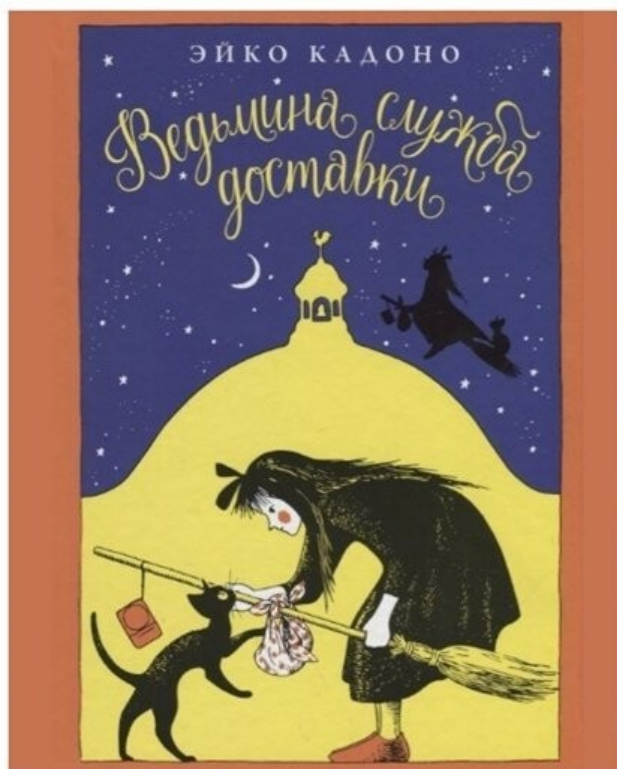

Эйко Кадоно

Ведьмина служба доставки

От переводчика и иллюстратора

Когда-то давно я посмотрел мультфильм студии Гибли «Служба доставки Кики», снятый по мотивам книги Эйко Кадоно «Ведьмина служба доставки». Это был далеко не первый виденный мной мультфильм этой студии, но меня очаровала история, рассказанная в нем, как и мир, в котором происходит действие. В отличие от других историй, здесь не было древнего зла, мирового катаклизма, злодеев, стремящихся завоевать мир или умыкнуть сокровища или... да вообще никаких злодеев не было. В этом мультфильме были обычные люди, которые жили обычной жизнью. Может быть, звучит скучно, но как ни странно, именно этим мультфильм меня и зацепил.

Образы Кики, Дзидзи, и всего мира в целом у меня прочно стали ассоциироваться с образами из этого мультфильма. Поэтому образы действующих лиц для иллюстраций целиком и полностью позаимствованы из мультфильма студии Гибли «Ведьмина служба доставки».

Оригинальная история охватывает целый год жизни Кики в городе Кориико, в то время как мультфильм показывает лишь несколько месяцев из этого периода. Есть, конечно, и некоторые расхождения. Так, например, в мультфильме ребенок у Осано рождается только в конце истории, а в книге это происходит практически сразу после появления Кики. Но эти мелочи нисколько не снижают удовольствия от обоих произведений.

На своем сайте Эйко Кадоно предлагает всем, кто посмотрел мультфильм, прочитать ее оригинальную книгу. Часто встречая вопросы где взять книгу, я решил перевести ее на русский язык. К сожалению (а может, к счастью), в электронном виде она нигде не продавалась, поэтому мне пришлось приобрести бумажный экземпляр, который теперь гордо расположился в моем книжном шкафу.

Книга описывает историю 13-летней ведьмы по имени Кики, которая отправляется в другой город, чтобы обосноваться там и начать самостоятельную жизнь. Вместе с ней путешествует черный кот Дзидзи. Так уж повелось, что в 13 лет юная ведьма должна покинуть дом и отправиться в неизвестность. Впереди ее ждут как разочарования, так и успехи, новые впечатления и, конечно же, новые друзья. Ее задача — справиться со всеми неприятностями и доказать всем, а в первую очередь самой себе, что она готова стать настоящей ведьмой. А черный кот будет ей во всем помогать. Или не во всем. Коты сами по себе загадочные существа, а уж ведьминские коты...

Эта книга вышла в свет в 1985 году и быстро набрала популярность, что подтолкнуло Эйко Кадоно на написание продолжений о жизни Кики. На данный момент написано 6 книг из цикла «Ведьмина служба доставки». На английский переведена только первая из них. К сожалению, не зная японского языка, мне пришлось переводить с английского перевода этой книги от Lynne E. Riggs. Получился «перевод перевода», но надеюсь, что смысл при этом не сильно пострадал.

Огромное спасибо Эйко Кадоно за замечательную историю, а так же студии Гибли за не менее замечательный мультфильм.

P. S. надеюсь, что когда-нибудь и остальные книги будут переведены на русский.

Руслан Матвиенко (www.aika.ru)

Глава 1. Колокольчики в кронах

За густым лесом, у пологих зеленых холмов расположился городок с крышами цвета поджаренного хлеба. На первый взгляд, он ничем не отличался от других. В городке была железнодорожная станция, полицейский участок, пожарная вышка и школа. Но если присмотреться повнимательней, можно было увидеть кое-что особенное.

В кронах самых высоких деревьев были подвязаны серебряные колокольчики. Иногда, в безветренную погоду, эти колокольчики начинали весело звенеть. И тогда горожане, говорили друг другу: «Это снова она! Малышка Кики летит слишком низко!».

Вы спросите: как же «малышка» может заставить звенеть колокольчик на самой вершине дерева? Дело в том, что эта Кики была не совсем обычной девочкой. Жила она в доме, на восточном краю города. Дом был окружен забором, а на одном из столбиков у ворот висела табличка: «Здесь можно купить целебные отвары». Зеленые ворота всегда были приглашающе распахнуты. Внутри находился большой сад, а за ним, слева, стоял небольшой домик. В саду можно было увидеть аккуратные грядки с высаженными редкими растениями и лекарственными травами. Над грядками разносился запах едкого варева. Возле дома запах ощущался сильнее. Он шел из кухни, где на плите стоял медный котел, в котором что-то кипело на медленном огне. За кухней располагалась гостиная, на стене которой вместо картин висели две метлы — большая и маленькая, с помелами, сплетенными из пучков хворостинок.

Из гостиной доносился звук оживленной беседы и звон чайных чашек.

— Кики, ты решила, когда отправляешься? — послышался женский голос. — Тебе пора определиться, нельзя же все время откладывать.

— Мам, ты опять начинаешь... Когда ты перестанешь меня опекать и дашь мне решить все самой? — ответил голос девочки. — Я же твоя дочь и отличная ведьма. Я все подготовила, так что не волнуйся.

— И правда, Кокири, — вмешался мужской голос, — тебе следует доверять Кики. Позволь ей самой выбрать, когда отправляться. Не стоит на нее ворчать.

— Я все понимаю, — голос матери все еще звучал озабоченно. — Просто я беспокоюсь за нее...

Кокири была чистокровной ведьмой и прямым потомком древнего рода ведьм. Ее муж, Окино, был ученым. Он изучал легенды и народные предания о ведьмах и феях. Их единственная дочь, тринадцатилетняя Кики, достигла возраста, когда ведьма должна покинуть свой дом и начать самостоятельную жизнь.

Если в семье у ведьмы и обычного человека рождалась дочь, она, как правило, тоже становилась ведьмой. Когда ей исполнилось десять лет, девочка должна была решить, хочет ли она быть ведьмой. Таков был обычай. И, если дочь решала пойти по стопам матери, та обучала ее древнему искусству.

В тринадцать лет ведьма должна была покинуть свой дом и начать самостоятельную жизнь. Выбрав подходящую ночь полнолуния, она отправлялась в путь, чтобы найти город, в котором еще нет ведьмы. Там она должна была обосноваться и попытаться применить свои колдовские умения на пользу людям. Конечно, для маленькой девочки это довольно большое приключение. Но сила ведьм истощилась, да и их самих оставалось все меньше, так что это было необходимо, чтобы избежать исчезновения их традиций. Кроме того, это был хороший способ напомнить людям, что ведьмы все еще существуют, и могут принести пользу.

Когда Кики исполнилось десять, она тоже решила стать ведьмой, и Кокири принялась обучать дочку магическому ремеслу. В первую очередь это было выращивание лекарственных трав и приготовление целебных отваров. Во вторую — умение летать на метле.

Искусство полета Кики освоила очень быстро. Проблема была в том, что Кики легко могла замечтаться и забыть о концентрации. Отвлечь ее могло что угодно, даже прыщик на носу. Или она могла глубоко задуматься, например, о том, что надеть на день рождения подруги.

И когда это происходило, метла резко устремлялась вниз. Однажды Кики так глубоко задумалась о своих новых кружевных панталонах, что не заметила, как метла снижается, и врезалась в телефонный столб. Метла разломалась на части, а Кики набила шишек и синяков.

И тогда ее мама выбрала самые высокие деревья и привязала колокольчики к их верхушкам. Если Кики, в очередной раз замечтавшись, снижалась слишком сильно, то задевала ногами за колокольчик и от испуга отвлекалась от своих раздумий. Правда, в последнее время она поднабралась опыта, и колокольчики звенели все реже.

А вот приготовление отваров удавалось Кики намного хуже. Нужно было иметь много терпения, чтобы вырастить растение, очень тщательно размельчить или нарезать листья и ждать пока они медленно кипят в котелке. В этом деле Кики не удавалось достичь блестящих результатов.

«Еще одна ведьминская профессия потеряна навсегда!» — причитала Кокири.

Когда-то ведьмы практиковали разные виды магии, но с веками забывалось одно умение за другим. Дошло до того, что даже такая талантливая ведьма как Кокири обладала всего двумя ведьминскими умениями. Не удивительно, что она огорчалась, видя, что Кики не любит возиться с волшебными отварами.

Кики, в свою очередь, не понимала, почему мама так расстраивается.

«Летать намного интересней, чем торчать в кухне и мешать варево в старом котле!»

Окино пытался утешать жену: «Что тут поделаешь. Может быть, потерянные умения когда-нибудь будут открыты заново. А, кроме того, ведь есть еще черные кошки?».

С давних времен черные кошки были неизменными спутниками ведьм. В какой-то степени, эти животные тоже были волшебными.

У Кики тоже был свой черный кот по имени Дзидзи, как когда-то старый Меймей у ее мамы. Когда у ведьмы рождалась девочка, она брала черного котенка, рожденного примерно в это же время, и отдавала его дочке. Вместе взрослея, девочка и котенок учились общаться друг с другом. Когда юная ведьма покидала дом, кот сопровождал ее — как лучший друг и компаньон. А когда девочка вырастала и находила друга — иными словами, выходила замуж, — кот тоже покидал ее, чтобы начать самостоятельную жизнь.

Глава 2. Новая ведьминская метла

Закончив чаепитие, Кокири и Окино вышли на улицу. Кики и Дзидзи устроились на краю сада, нежась в лучах заката.

— Пожалуй, нам пора начинать сборы, — пробормотала Кики себе под нос.

— Давно пора! — Дзидзи поднял голову и посмотрел на Кики. — Ты же *не передумала* стать ведьмой?

— Не говори глупостей, — ответила Кики. — Я ведь уже решила, так?

Она вспомнила, как гордилась своим первым полетом на метле.

До десяти лет воспитание Кики ничем не отличалось от обычных девочек. Она знала, что ее мама была ведьмой и, что когда ей исполнится десять, она должна будет решить, следовать ли стопами матери. Но никогда об этом не задумывалась.

Потом, вскоре после своего десятого дня рождения, Кики услышала, как одна из ее подруг говорит: «Я буду парикмахером, как мама», и это заставило ее призадуматься. Должна ли она выбрать профессию ведьмы? Кики догадывалась, что мама желает, чтобы дочка продолжила традиции ведьм, но она думала, что будет неправильным стать ведьмой просто потому, что этого хочет мама. Она станет тем, кем *сама* захочет. Так она решила.

Однажды Кокири предложила ей:

— Хочешь попробовать полетать? — и протянула маленькую метлу, сделанную специально для Кики.

— Я? Полетать? — с опаской спросила Кики.

— Ну, ты же дочь ведьмы. Ты справишься.

Кики не понравилось, что мама пытается повлиять на нее, но мысль о полете была очень привлекательна и захватывающая. Так что, после того как Кокири рассказала ей основы взлета и посадки, Кики уселась верхом на свою маленькую метлу и с некоторой опаской повторила действия матери. Она оттолкнулась от земли обеими ногами и — надо же! — легко поднялась над землей.

— Я лечу! — крикнула Кики. Она поднялась над крышей дома, и открывшийся вид заставил ее замереть от восторга. Нежно-голубое небо манило ее все выше и выше. И чем выше она поднималась, тем больше открывалось ее взгляду. Ее душа трепетала от изумительного и загадочного ощущения полета.

Кики моментально влюбилась в полеты и с этого момента твердо решила стать ведьмой.

Кокири была очень рада.

— Я знала, что у тебя получится! Это у тебя в крови!

Но Кики считала, что она выбрала профессию ведьмы по собственному желанию.

— Дзидзи, пойдем, посмотрим, пока мамы нет, — Кики очнулась от задумчивости, и вскочила на ноги, указывая в направлении сарая в углу сада.

— Зачем тебе эта секретность? — немного раздраженно спросил кот.

— Ну, ты же знаешь, как мама относится к моему отъезду. Она начинает суетиться. И как обычно, пытается взять все под свой контроль, и тогда... все так *усложняется*.

— Это точно. Но она должна быть как следует высушена, — настаивал Дзидзи.

— Мы только быстро взглянем и все.

— Ну да? А ты не потащишь ее в кровать, как в прошлый раз? Она снова заплесневеет.

— Пожалуйста, Дзидзи! Без тебя мне не справиться. А с этого момента мы с тобой должны помогать друг другу.

Кики пробралась сквозь высокие заросли к сараю. Она заглянула в узкую щель между сараем и оградой и вскрикнула.

— Смотри, Дзидзи!

Под карнизом сарая висела длинная, тонкая метла. Купаясь в лучах вечернего солнца, она ярко сияла.

— Она чудесна! Как ты думаешь, она готова? — голос Кики слегка дрожал от восторга.

— Похоже, в этот раз все получилось.

Протиснувшись между ног Кики, Дзидзи тоже оглядел метлу. Кики и раньше пыталась сделать метлу для полетов, но ей никогда не хватало терпения дожидаться, пока она как следует высохнет в закатных лучах.

— Эй, Кики, почему бы тебе не попробовать ее в полете? Погода вполне подходящая. Что скажешь?

— Нет уж! — покачала головой Кики. — Я не хочу использовать ее до самого момента отлета. А это будет очень скоро. Я отправлюсь в путь во всем новом. В новом платье, новых башмачках, и на этой новой метле. Новая ведьма появляется на свет. Мама такая нудная. Она всегда говорит: «Ты потомок древнего рода ведьм. Ты должна гордиться стариной». Но я не такая. Я собираюсь быть новой ведьмой.

— Ах, вот как? И как же ты собираешься «обновить» меня? — спросил Дзидзи, скептически шевеля усами.

— Ты и так неплох. Хотя, можно и тебя обновить. Я тебя расчесу, приглажу, и к отлету ты будешь бодреньким и свеженьким.

— Ну, уж нет! — Дзидзи выгнулся. — Мне не нравится, как ты это говоришь. «Свежий кот» звучит как обеденное блюдо. Ты здесь не единственная, кто отправляется в неизвестность, знаешь ли.

— Ты прав. Прости, — Кики подавила улыбку и ласково взглянула на Дзидзи.

— Интересно, что я буду чувствовать, покидая дом? — задумчиво сказала Кики.

— Наверное, разреवेशься.

— Ну, уж, нет! Плакать я не стану!

— Так что, Кики, — Дзидзи снова обернулся к ней, — ты решила, когда мы отправляемся?

— Мы можем это сделать в любой момент. Эй, как насчет ближайшего полнолуния?

— Ближайшего полнолуния? Так скоро?

— Да, это всего через пять дней. Тебе не кажется, что это здорово, вот так, принять решение и сразу же его выполнить?

— Ох, похоже, снова будет большая суета... — Дзидзи закатил глаза.

— Я сегодня скажу папе и маме. — Кики посерьезнела и уставилась в небо. — Дзидзи, какой город мы должны искать?

— Ну и ну! Что ж дальше-то будет! Такое внезапное решение... меня это пугает.

— Господи! Чего ты разнервничался? Я волнуюсь не меньше тебя. Мы будем переживать, когда будет о чем переживать. А сейчас я вся в предвкушении, словно готовлюсь развернуть подарок. А ты?

Голос Кики окреп, она потянулась и весело ткнула висящую метлу. Метла слегка качнулась, как бы соглашаясь с ней.

Этим вечером, после ужина, Кики торжественно сообщила родителям:

— Вы можете больше не волноваться. Я решила, когда отправляться.

— Что? Ты решила? — Кокири удивленно вскочила. — Когда?

— Я выбрала ближайшее полнолуние.

Кокири быстро взглянула на настенный календарь.

— О, боже! Это же всего через пять дней. Это нелепо! Ты слишком торопишься, Кики. Тебе лучше отложить отправление до следующего полнолуния.

Кики недовольно закатила глаза:

— Так я и думала. Почему ты из всего делаешь проблему? Ты переживаешь из-за того, что я не могу решить, когда отправляться, а когда я, наконец, решаю, ты ворчишь, что я слишком тороплюсь.

— Она права, Кокири. Не надо так волноваться, — вступился за Кики отец.

— Тебе легко говорить, но она должна как следует подготовиться. И именно мне придется взять на себя все заботы, чтобы успеть вовремя! — вспыхнув, Кокири выглядела одновременно напряженной и растерянной.

Кики встала перед матерью и посмотрела ей в глаза. Подбоченясь, она серьезно заявила:

— Ты должна больше доверять своей дочери! Поверь мне, я уже все приготовила. Не так ли, Дзидзи? — обратилась она к коту.

Тот согласно взмахнул хвостом.

— Боже! — удивленно воскликнула Кокири, но взяв себя в руки, спросила: — И что же ты приготовила?

— Метлу. Я сделала себе новую метлу. А Дзидзи мне помогал. Правда, Дзидзи? Сейчас я ее принесу.

Кики открыла дверь и убежала в сторону сарая. Через секунду она вернулась.

— Вот! — Кики протянула метлу.

— Надо же! Ты сама сделала метлу! — улыбнулся Окино.

— Я замочила ветки ивы в реке, а потом долго сушила их на солнце. Правда, хорошо получилось? Мам, тебе нравится? — воодушевленно спросила Кики, взмахнув метлой.

Однако Кокири медленно покачала головой.

— Ты отлично поработала. Но, — сказала она, — я боюсь, что ты не сможешь взять ее с собой.

— Почему? — упрямо спросила Кики. — *Я не собираюсь* брать свою старую детскую метлу. Я умею только летать. И поэтому я хочу новую метлу, которую сделала сама, своими руками.

Но Кокири снова покачала головой.

— Именно потому, что ты умеешь только летать, очень важно, какую метлу ты возьмешь. Что ты будешь делать, если окажется, что новая метла тебя не слушается? Как начнешь путешествие, так оно и пройдет. Жить одной не так-то просто, моя дорогая. У тебя будет немного денег, но этого едва хватит только на еду в течение года, так что тебе придется экономить на всем. Ты должна будешь сама обеспечивать себя, используя свои ведьминские умения. За этот год тебе будет нужно найти свой путь в жизни, как нашла я, помогая людям моими волшебными отварами.

— Поэтому, — твердо сказала она, — ты возьмешь мамину метлу. Она обьезжена и отлично ведет себя в полете.

— Нет! Мне не нужна твоя грязная, старая, черная метла! Она похожа на ерш трубочиста! А ручка, смотри какая ручка! Толстая и тяжелая. Она старая и некрасивая. Скажи, Дзидзи!

Кики посмотрела вниз, на кота, ища его поддержки. Полуобернувшись, Дзидзи согласно мурлыкнул.

— Вот! Дзидзи тоже так думает! Он говорит, что черного кота, сидящего на этой старой метле могут принять за черную тучу. А верхом на новой ивовой метле, Дзидзи будет словно принц в сверкающей карете.

— Ну и ну! Вы друг друга стоите! — рассмеялась Кокири. — Послушай, ты все еще ребенок. Метла — не игрушка, запомни это. Со временем моя метла износится, и тогда ты сможешь взять любую, какую захочешь. Я уверена, что к этому времени, ты уже вырастешь, — Кокири задумчиво прикрыла глаза.

Кики надула губы, стуча ручкой метлы об пол.

— Я так старалась, делая эту метлу... и что мне теперь с ней делать?

— Я возьму ее вместо своей. Она не пропадет зря.

Кики некоторое время глядела на свою метлу, потом перевела взгляд на маму. — Ну, хорошо. Если ты будешь ее использовать, тогда ладно. Но ты разрешишь мне надеть то, что я хочу. Я видела в витрине магазина на главной улице хорошее платье. Оно ярко-розовое, как цветы космеи. Если я его надену, люди будут думать, что в небе летит цветок.

— Мне жаль тебя расстраивать, дорогая, но этого тоже не позволено, — Кокири оставалась непреклонна. — В наши дни ведьмы не надевают остроконечные шляпы или длинные черные плащи, но их одеяние должно быть чернее черного. И с этим ничего не поделаешь, Кики.

Кики возмущенно заголосила:

— Это так старомодно! Я в черном с черным котом — ничего кроме черного!

— Так полагается. Может это и выглядит старомодным, но быть ведьмой — очень, очень старая традиция и тебе придется смириться с этим. К тому же ты будешь выглядеть очень изящно в черном платье. Предоставь все маме. Я сделаю тебе платье очень быстро.

Бормоча «опять она со своими „старыми традициями“», Кики продолжала кипятиться, буравя мать взглядом, но Кокири оставалась невозмутимой.

— Послушай, Кики, не зацкливайся на внешнем виде. Важно то, что *внутри* тебя.

— Да, я знаю, что ты имеешь в виду. Ладно, можешь рассчитывать на это мое «внутри». Жаль, только, что его не видно снаружи.

Смирившись, но не сдавшись, Кики шмыгнула к отцу.

— Папа, можно я возьму с собой приемник? Я хочу лететь с музыкой. И пусть он будет красный, пожалуйста!

— Хм. Хорошо, я найду тебе подходящий приемник, — глаза Окино подозрительно заблестели, когда он согласился выполнить ее желание. Кокири улыбнулась, слушая их разговор. Внезапно она отвернулась со словами:

— Ладно, Кики, на сегодня хватит. Отправляйся в кровать, — и, подняв угол своего фартука, украдкой вытерла глаза.

Глава 3. Кики в большом городе

Каждую ночь луна становилась все больше и больше, пока не подошло полнолуние — ночь, которую выбрала Кики для начала своего путешествия. Солнце клонилось к западу, Кики и Дзидзи дурачились перед зеркалом. Кики в новом черном платье, сшитом ее мамой, крутилась туда-сюда, принимая позы и прихорашиваясь. Они вдвоем уселись на мамину метлу и рассматривали себя в зеркале с разных ракурсов.

— Эй, вы, двое, заканчивайте ваш модный показ, — поторопила их Кокири, суется в соседней комнате. — Солнце уже заходит.

— Мам, а ты не могла бы укоротить его? — попросила Кики, встав на цыпочки и приподнимая край платья.

— Зачем? Оно и так прекрасно на тебе сидит.

— Длинное платье выглядит так *немодно* !

— Оно не немодное, оно элегантно! А ты должна быть как можно более скромной. К тебе и так многие будут относиться с подозрением просто потому, что ты ведьма.

— Так, — Кокири вошла в комнату, подбадривающе похлопала Кики по плечу, и положила рядом с ней небольшой узелок, — вот твоя провизия. Я добавила много трав, так что еда долго не испортится. Это все, что ты сможешь взять, так что придется экономить. Моя бабушка рассказывала, что ее бабушка умела готовить запасы для ведьминских путешествий как никто другой. У нее было специальное заклинание, заговаривающее травы, которое позволяло хлебу очень долго сохранять свежесть. Как жаль, что это умение не дошло до меня!

— Ты полагаешь, что ваши знания должны легко передаваться, — сказал Окино, появляясь из своего кабинета. — Но почему же магия исчезает? Мне кажется, в этом есть какая-то загадка.

— Это *очень* странно. Даже я не знаю, из-за чего это происходит. Некоторые считают — все потому что ночи теперь недостаточно темные и тихие. Трудно заниматься сложной магией, когда мешает посторонний шум или свет, даже самый слабый. Не знаю, правда это или нет, но так говорят.

— Да, сейчас ночи *действительно* значительно ярче, чем были когда-то, — сказал Окино. — Настоящую тьму уже не найдешь.

— Мир изменился, — кивнула Кокири, но Кики, отвернувшись от зеркала, возразила:

— Я думаю, мир здесь не причем. Ведьмы просто плохо стараются. Мама всегда говорит, что нужно быть «скромной» и «терпеливой». Мне лично все равно, что думают другие люди. Я хочу делать то, что *мне* хочется!

— Нашей Кики решимости не занимать, — усмехнулся Окино.

— Послушай, Кики, — вмешалась Кокири, — когда-то многие обладали волшебной силой, но обычные люди считали такие способности злом. Они верили, что магия приносит несчастье.

— Было дело... — задумчиво сказал Окино.

— Именно так, — продолжала Кокири. — Например, одно время считалось, что ведьмы портят свежее молоко. Потом оказалось, что эти ведьмы знают особый рецепт приготовления сыра. Так появился голубой сыр. И это только один из примеров.

Озабоченно посмотрев на Кики, она продолжила:

— Ведьмам удалось выжить во враждебном мире потому, что они изменили свое отношение к людям и стали жить бок о бок с ними. Временами важно быть незаметными и оставаться в тени. А иногда наоборот, нужно быть на виду и открыто предлагать помощь. И это дает результат: сегодня есть люди, которые изучают жизнь ведьм. Как твой отец, например.

— Звучит как комплимент. Большое спасибо, — Окино улыбнулся и картинно поклонился.

— Боже, уже совсем стемнело и луна вот-вот взойдет. Хватит душевных разговоров. Ужинать сегодня придется рано, — хлопнув в ладоши, Кокири вернулась к приготовлению.

Окино напустил на себя ученый вид.

— Я считаю, — сказал он, — что полнолуние было специально выбрано ведьмами, потому что луна дает хорошее освещение. Но, согласно моим исследованиям, в половине случаев, эта ночь бывает пасмурной и дождливой.

— Все зависит от удачи, — сказала Кокири, не прекращая суетиться. — Сегодняшняя ночь будет ясной. Небо чистое. Кики, ты уверена, что взяла все, что нужно?

— Надеюсь, что ты найдешь хорошее местечко, — сказал Окино, ласково глядя на дочь.

— Но помни, Кики, ты не должна останавливаться в первом попавшемся месте! — беспокойно сказала Кокири.

— Я знаю, мама. Хватит волноваться!

— Она же улетает не на другую планету, а просто в другой город. Не забывай, что через год она вернется, — сказал Окино, пытаясь облегчить расставание.

Но Кокири снова встала перед Кики.

— Я знаю, что уже говорила это, но надеюсь, ты будешь тщательно выбирать город. Нельзя доверять первому впечатлению. Ты должна дважды подумать, прежде чем остановиться в большом городе, как бы захватывающе он не выглядел. В больших городах люди слишком заняты, чтобы думать о других. И вот еще что: когда прибудешь на место, не нервничай. Улыбайся. Прежде всего, тебе надо показать людям, что ты не представляешь угрозы.

— Понятно, мам. Со мной все будет в порядке, не волнуйся, — энергично кивая, Кики старалась успокоить Кокири. Она повернулась и посмотрела на отца.

— Папа, помнишь, когда я была маленькой, ты поднимал меня вверх? — застенчиво спросила она. — Можешь сделать это еще раз?

— Конечно! — голос Окино был неестественно громким. Взяв дочь за подмышки, он попытался поднять ее.

— Ух! Как ты потяжелела. Ладно, попробуем еще раз.

Встав поустойчивей, Окино снова взял Кики и, слегка покачнувшись, сумел поднять ее в воздух.

— Ура! Получилось! Ай... Ха-ха-ха!.. Щекотно! — кричала Кики, извиваясь и хохоча в руках отца.

Полная луна появилась точно по расписанию и ярко осветила травянистый холм к востоку от дома.

— Ну, мне пора.

Кики собиралась попрощаться должным образом, но это были единственные слова, которые она смогла выговорить. Закинув свой вещевой мешок на плечо, Кики потянулась за метлой, стоящей неподалеку. Другой рукой она взяла красный радиоприемник, купленный для нее отцом, и обратилась к Дзидзи, который тихо сидел рядом:

— Ну что, давай прощаться!

Дзидзи встал и посмотрел на Окино и Кокири.

— Мы рассчитываем на тебя, Дзидзи. Присмотри за Кики, — сказала Кокири. Дзидзи, как обычно, махнул хвостом в ответ.

— До свиданья, мама. Я буду писать вам.

— Конечно, рассказывай нам, как идут дела.

— Если что-то пойдет не так, ты всегда можешь вернуться, — подал голос Окино.

— Ни за что! — Кики даже не рассматривала такой вариант.

— Не надо ей поблажек, — нахмурилась Кокири.

Из-за открытой двери донеслись голоса. Около десятка горожан пришли попрощаться.

Растроганная Кики не находила слов.

— Вы знали, что она улетает? — удивленно спросила Кокири.

— Да, мы слышали, что малышка Кики покидает нас.

— Сегодня у нее особенный день, верно?

— Мы будем ждать, когда ты вернешься, и колокольчики на деревьях снова зазвенят.

— Мы надеемся услышать твои истории!

В общем хоре провожающих Кики слышала голоса друзей.

— Я так рада, что вы пришли! Спасибо! — это было все, что Кики смогла сказать. Чувствуя, что вот-вот расплечется, она отвернулась и наклонилась за Дзидзи.

— Повезло, что сегодня хорошая погода, — пробормотал Окино, глядя в небо, чтобы никто не увидел его мокрые глаза.

После долгих прощаний, Кики забралась на метлу и повесила радиоприемник на черенок перед собой. Потом она посадила Дзидзи на помело позади себя и оттолкнулась от земли. Когда метла начала подниматься, Кики повернулась к маме.

— Мама! Береги себя! — если бы она сказала это на земле, то обе они, и Кики и Кокири залились бы слезами.

Метла резко провалилась вниз и Кокири взволнованно крикнула:

— Осторожней! Ради бога, не отвлекайся!

Вслед за озабоченным криком Кокири, Кики услышала, как ее «группа поддержки» разразилась смехом.

Ведьма почувствовала облегчение. Она подумала, что сейчас как никогда, обычная суетливость ее матери, придает ей уверенности.

— До свидания! — в последний раз громко крикнула Кики, сжала черенок метлы и решительно направила ее в ночное небо.

Фигурки ее семьи и друзей становились все меньше, постепенно пропадая из вида. Огни города начали мерцать позади нее словно звезды в перевернутой чаше неба. Сверху ярко сияла луна, наблюдая за путешествием Кики.

Постепенно, огни уходили все дальше, пока не скрылись совсем, и единственным, что она могла разглядеть внизу, остались изгибающиеся горные хребты, исчезающие в темноте.

— Тебе пора выбрать направление, — сказал Дзидзи, постучав лапой ей по спине.

— Хм... — Кики впервые огляделась.

— На юг. Я хочу на юг. Если мы полетим на юг, мы обязательно попадем к океану. Я очень хочу увидеть океан, хотя бы разок. Как тебе такая идея, Дзидзи?

— А что ты сделаешь, если я скажу «Нет»? — поддразнил ее кот.

— О, прошу тебя! Не говори «Нет»! — воскликнула Кики, встряхивая метлу с вцепившимся в нее Дзидзи.

— Тогда зачем спрашиваешь? Но помни: мы ищем *город*. Поняла? Не океан.

— Так точно, сэр! Поняла, сэр! Полетели! На юг! А... в какой стороне юг?

Чувствуя себя немного глупо, Кики принялась озираться вокруг, и, наконец, облегченно вздохнула:

— Я поняла. Нам в ту сторону. Нужно держать луну по левое плечо и тогда мы не ошибемся.

Затем, с веселым кличем, Кики вцепилась в метлу, и та устремилась вперед, резко набирая скорость. Ветер ударил ведьме в лицо и заструился вдоль прутьев метлы, словно бегущий ручей.

В темноте под ней, то тут, то там, вспыхивали огни. Иногда в поле зрения попадали широкие луга, сияющие в свете луны, но в основном, внизу были горы.

Кики продолжала лететь на юг. Небо на востоке начало светлеть, и она наблюдала, как ширится сияющая лента утреннего света, прогоняя прочь ночную тьму. И внезапно, то, что только что было миром тьмы и теней, расцвело яркими красками. Невысокие холмы, покрылись мягким ковром весенней зелени, словно зеленым туманом. Склоны массивных гор заблестели, будто их промочил дождь и сердце Кики забилося от восхищения, при виде того, как серый пейзаж оживает в лучах утреннего света.

Они пролетели над глубокой лощиной и увидели, как начиная дымить трубами, просыпается маленькая деревушка. Небольшая речка повторяла изгибы лощины, сверкая, словно серебряная нить в утреннем свете. Она становилась все шире и шире, пока не превратилась в широкую ленту реки, не спеша меняющую свое направление из стороны в сторону.

— Будем лететь вдоль реки, — сказала Кики. — Говорят, все реки ведут к океану, — она щелкнула выключателем радиоприемника и принялась насвистывать в такт музыки. Метла ускорила, подгоняемая попутным ветром.

— Мама сказала, что большой город — не самый лучший выбор, но я совсем не хочу жить в маленьком городе, — неожиданно произнесла Кики, обращаясь сама к себе.

— Так какой же город ты будешь искать? — спросил ее Дзидзи, стараясь перекричать шум ветра и музыку из радиоприемника.

— Ну, во всяком случае, больше, чем наш. Я хочу, чтобы там были высокие здания, зоопарк и... и вокзал. А еще парк развлечений. Что ты об этом думаешь, Дзидзи?

— У тебя большие запросы. Все что нужно мне — это теплая солнечная крыша... теплый солнечный подоконник... теплая солнечная веранда...

— Дзидзи, тебе холодно? — заботливо спросила Кики.

— Н-немного, — ответил дрожащий голос.

— Тогда садись впереди. Ты не должен молчать, если что-то не так. С этого момента мы будем заботиться друг о друге.

Дзидзи вскарабкался на плечо Кики, она подняла его и посадила между коленями.

— Кики, что ты думаешь об этом городе?

Нарушивший безмолвие полета Дзидзи вытянул шею, рассматривая город, над которым они пролетали. Окруженный красивыми зелеными холмами он был абсолютно круглым, а группы оранжевых и зеленых крыш, делали его похожим на тарелку супа, с плавающими в нем горошинами и кусочками моркови.

— Выглядит красиво, — согласилась Кики.

— Это как раз такой город, который ты должна выбрать, — заявил Дзидзи авторитетным тоном. — Он идеальный. Из тех городов, в которых хочется поселиться и остаться.

— Но... какой-то он маленький, — сказала Кики. Вдруг она что-то заметила. — Смотри, что это там? — она указала на черную точку далеко внизу. Они наблюдали, как точка приближается, пока, наконец, она не превратилась в ведьму с черным котом на плече. Метла ведьмы вихляла из стороны в сторону и двигалась резкими толчками, словно дикий мустанг.

— Может нам спуститься и поздороваться? — сказала Кики и направила метлу вниз, в направлении незнакомой ведьмы.

— Эй, привет!

Не прекращая попыток совладать с метлой, незнакомая ведьма удивленно оглянулась на летящую рядом Кики. На вид девочка была лишь немногим старше ее.

— Надо же, я и не думала, что могу встретить других ведьм в этих местах. Ты откуда? А! Ты, наверное, новенькая ведьма, и сегодня твой особенный день. Я права? — ведьма осмотрела Кики с головы до ног.

— Да, верно. Я вылетела этой ночью, — сказала Кики. — А как ты догадалась?

— Ну, это очень просто. На тебе новое платье. И ты выглядишь несколько испуганной. Мне в тот день тоже было не по себе.

— Испуганной... А я так старалась выглядеть спокойной, — хихикнула Кики.

— Когда ты покинула дом? — спросила она ведьму.

— Почти год назад.

— Тебе понравился этот город?

— Я только начала к нему привыкать.

— Так это было трудно? — заволновалась Кики, нахмутив брови.

— Ну, я думаю, что справилась неплохо, — ведьма гордо сжала губы. Потом ее округлое личико расплылось в приятной улыбке, а на щеках появились две глубокие ямочки.

Кики внезапно поняла, что именно такое выражение лица имела в виду мама, говоря, что ведьма должна улыбаться.

— А как ты зарабатываешь себе на жизнь? — спросила она.

— Я предсказываю судьбу. Мне помогает Пупу, моя кошка. Я неплохо понимаю чувства других людей, так что у меня репутация отличной гадалки. Не хочу хвастаться, но местные жители очень хорошо ко мне относятся.

— Это замечательно! А скоро ты сможешь отправиться домой, верно?

— Да. И я могу вернуться домой с гордо поднятой головой. Я отлично справилась, хотя временами было довольно трудно.

— Представляю себе... Похоже, у твоей метлы проблемы?

— Ты об этом? — рассмеялась ведьма с ямочками. — Дело не в метле, дело во мне. Я не очень хорошо летаю, но если время от времени не садиться на метлу, можно и забыть, что ты ведьма, согласна? А сегодня на ферме с той стороны горы загапризничала одна корова и меня попросили помочь. Поэтому пришлось встать рано утром. Это, конечно, не гадание, но...

— Корова?

— Одна из маленьких хитростей, позволяющих ведьме ужиться с людьми — не отказывать ни в какой просьбе, какой бы странной она не выглядела, — сказала девочка. — Коровы могут быть эксцентричны — почти как люди. Эта корова сказала, что ей не нравится звон колокольчика, висящего у нее на шее. Он ее очень раздражал.

— Нашла, на что жаловаться! — рассмеялась Кики.

— Не знаю, может у нее чувствительный слух. Я поменяла ей колокольчик, спела песенку и вскоре к ней вернулось хорошее настроение. За помощь жена фермера угостила меня очень вкусным сыром. Он изумительно пахнет, а если его подогреть на плите, он тает и можно делать отличные «косички».

— Как здорово! — с завистью сказала Кики. — Я смотрю, ты хорошо устроилась.

— Ты тоже не пропадешь, — сказала вторая ведьма. — Ты симпатичная почти как я, и кажешься не менее умной, чем я. Слегка самоуверенная и хорошо летаешь. Так покажи, на что ты способна. А мне пора лететь.

Ведьма махнула рукой, прощаясь, и продолжая вихлять, продолжила свой путь.

— Боже, ну и хвастунья, — тихо сказал Дзидзи.

— Но она похвалила меня.

— Ну да? А ее кошка! Такая задавака. Даже не поздоровалась, только сидела с умным видом.

— Дзидзи, ты хотел пообщаться с этой кошкой? Господи, тогда почему же ты не заговорил с ней? Ты сам должен был начать разговор!

Но у Дзидзи тоже была своя гордость.

— Я не собирался... — начал он, но замолк и фыркнул.

— Ну, ладно. В любом случае, в этом городе уже есть ведьма. А мне нужно подумать над своей будущей профессией, — Кики качнула метлу вправо и, набрав скорость, вернулась на прежний курс.

Какое-то время они летели без остановок. По пути им встретилось несколько симпатичных городков, но, несмотря на ворчание Дзидзи о том, что они должны выбрать как можно быстрее, Кики настаивала, что она не остановится, пока они не достигнут океана. Каждый раз, пролетая очередной город, ведьма повторяла: «еще чуть-чуть подальше».

Холмистая местность осталась позади и под ними поползли поля, маленькие деревушки и города. Река теперь стала еще шире. Она струилась мерцающей лентой вдоль долины, плавно изгибая свои широкие бока. Отражение летевших над ней Кики и Дзидзи было похоже на маленькую рыбку, стремительно скользившую по водной ряби.

— Эй, смотри! Это не океан? — раздался возглас Дзидзи.

Кики была настолько поглощена пейзажем внизу, что совсем забыла смотреть вперед. Только сейчас она заметила далеко впереди сияющую полосу вдоль горизонта, отделяющую голубое небо от синей водной глади.

— Да! Это океан! Ты его углядел раньше меня!

— Хочешь сказать, что это он и есть? Тоже мне вид, похож на большую лужу, — голос Дзидзи звучал разочарованно.

— Как ты можешь так говорить? Посмотри! Разве он не потрясающий? — восторженно сказала Кики, замороженная фантастическим видом от одного края горизонта до другого. И тут она заметила дома, там, где река впадала в океан.

— Смотри! Видишь там город? — воскликнула Кики. — Там есть большой мост!

— И поезд! — Дзидзи вытянулся вперед, удивленно тараща глаза.

— Давай подлетим поближе и посмотрим.

Метла набрала скорость, и они помчались.

Город был намного больше, чем Кики представляла, с множеством высоких зданий. Глазея вокруг, Кики заявила дрожащим от восхищения голосом:

— Дзидзи, это *именно тот* город, в котором мы остановимся!

— Он не слишком большой? Ты помнишь, что твоя мама говорила о больших и шумных городах? — беспокойно ответил кот.

— Но ты только оглянись. Разве здесь не здорово? Глянь на эту башню, — Кики указала на высокую башню с часами в центре города.

— Правда, она похожа на шпindel? Было бы здорово взяться за нее и раскрутить весь мир вокруг, как волчок! — глаза Кики сияли, упиваясь видом внизу. — Смотри, какая у нее длинная тень! Город похож на солнечные часы!

— Ну и воображение! — пробормотал Дзидзи и добавил с надеждой:

— Но тут уже, наверное, есть ведьма, как в том городе, в горах.

— Чтобы узнать наверняка, надо спуститься вниз и спросить, — сказала Кики, и направила метлу вниз, медленно приближаясь к центральной части города. Когда ноги Кики коснулись булыжной мостовой, прохожие замерли в изумлении. В испуге многие из них попрятались друг за друга, и вокруг ведьмы быстро образовалось свободное пространство. Кики поспешно прыгнула с метлы, посадила Дзидзи на плечо и улыбнулась как можно приветливей.

— Меня зовут... Кики и я... ведьма, — выпалила она.

— Ведьма? Ради всего святого! Очень редкое явление в наши дни, — сказала старушка из толпы, поправляя свои очки, чтобы лучше разглядеть Кики.

— О! Значит, в вашем городе нет ведьмы? — спросила Кики. И, присев в реверансе, сообщила окружающим:

— Я очень рада это слышать. Позвольте мне представиться. Я ведьма, меня зовут Кики, а это мой кот Дзидзи. Я надеюсь, что вы не против того, что я прибыла в ваш город.

— Ты хочешь сказать, что собираешься остаться в нашем городе? Ты будешь жить в Кориго? — спросил мальчик.

— Кто это разрешил? Должно быть, новый мэр, — послышался женский голос. Окружающие принялись оживленно переговариваться.

— Какую пользу может принести ведьма в городе?

— Летающая ведьма в наше время — это очень странно.

— Говорят, когда-то давно в каждом городе имелаась ведьма. Но у нас ее никогда не было. И мы отлично обходились.

— Мам, ведьмы же могут колдовать, правда? Ух ты, как здорово!

— Чтобы ведьма жила в городе — это недопустимо! Ведьмы опасны!

— Боже, вы считаете, что у нее могут быть злые намерения?

Слушая эти совсем не приятные разговоры, Кики чувствовала, как у нее в горле растет комок. «Надо продолжать улыбаться» — убеждала она себя и, наконец, решила, что тоже должна что-то сказать.

— Я была бы очень рада остаться в этом городе. Он очень милый, а ваша часовая башня просто потрясающая!

— Мы... эээ... очень рады, что тебе понравился наш город, но...

— Но, видишь ли, нам не нужны неприятности...

— В общем, делай, как знаешь.

А потом, когда все высказались, толпа разошлась, и люди растворились в окружающих улицах, больше нисколько не интересуясь Кики.

Переполненная энергией в момент прибытия, Кики внезапно почувствовала себя словно сдувшийся шарик. Когда она узнала, что в городе нет ведьмы, то думала, что все будут приветствовать ее. А теперь Кики ощутила, насколько ее измотал ночной полет, и, кроме того, она с утра еще ничего не ела. На ведьму навалилась такая усталость, что казалось, она

вот-вот свалится прямо на мостовую.

Жители города, в котором выросла Кики, были рады, что среди них живет ведьма. Они говорили: «Ведьма подобна смазке в часах. Одного ее присутствия достаточно чтобы механизм города весело тикал», так что с ними обходились очень хорошо. Почти каждый день к ним приходили посетители с вкусными угощениями или подарками. В ответ Кокири делала им волшебные отвары, рассказывала о лечебных травах, используемых в былые времена, помогала одиноким старикам, а иногда летала на метле, доставляя забытые вещи. Они жили в гармонии, помогая друг другу.

Так было всегда, сколько Кики себя помнила и слова «поступай, как знаешь» без предложения помощи или какого-нибудь совета ее озадачили. Кики пришла в замешательство.

Покинув людные улицы, ведьма принялась бесцельно бродить в унынии.

— Именно об этом и говорила Кокири — пожаловался ей в ухо сидящий на плече Дзидзи. — Большой город — не лучший выбор.

Медленно кивнув, чтобы переполнявшие ее глаза слезы не потекли по щекам, Кики погладила хвост Дзидзи. — Что же мне теперь делать...

— Я уверен, мы что-нибудь придумаем, — попытался подбодрить ее Дзидзи, энергично взмахнув хвостом.

Наступал вечер. Еды у них было вдоволь, поскольку они так и не притронулись к провизии, которую собрала им Кокири. Но как быть с ночлегом? Даже если бы у нее были деньги, чтобы переночевать в отеле, местные жители вряд ли согласятся сдать номер ведьме. Кики продолжала идти, куда глаза глядят, чувствуя себя подавленной и беспомощной.

— Эй! Разве так поступают ведьмы? — сказал Дзидзи нарочито громко, пытаясь отвлечь Кики от хандры. — Раньше город, обидевший ведьму, так легко бы не отделался. Она схватила бы его за эту часовую башню и зашвырнула на вершину горы.

Но Кики лишь слабо пожала плечами.

Ведьма совершенно не представляла, куда она идет, и через некоторое время забрела в район города, где не было ни широких проспектов, ни больших зданий. Их сменили ряды маленьких домиков примостившихся вдоль узких, извилистых улочек. Солнце уже село и магазины на той улице, где она очутилась, начинали закрываться на ночь. Судя по доносившемуся из окон звону фарфора, их обитатели приступали к ужину.

Внезапно из полузакрывшейся пекарни, напротив которой находилась Кики, раздался женский возглас: «Святые небеса! Надо же, забыть такую нужную вещь! Пожалуйста, срочно отнести ее этой милой даме!»

Кики остановилась, думая, что обращаются к ней. Но тут женщине ответил мужской голос.

— К чему такая суета? Это всего лишь детская соска. Она же не ребенка забыла! Я должен идти на собрание соседей, а утром сбегаю и отнесу.

— Но это не может ждать! Она такая приятная дама, и к тому же постоянный клиент. И живет далеко, но специально приходит, чтобы купить наши круассаны. По-твоему, это всего лишь соска, но для ребенка она важна не меньше чем трубка для тебя. Бедняжка наверняка не заснет без нее. Не хочешь — не надо. Я сама ее отнесу.

Из-за полуоткрытой двери появилась женщина, вслед за которой несся мужской голос.

— Эй! Вернись сейчас же! Как ты собираешься добраться на ту сторону Большой Реки и обратно в твоём состоянии?

И действительно, женщина была беременной и выглядела так, словно ребенок может родиться в любую минуту. В руке она держала резиновую соску. Женщина развернулась и спросила:

— Хочешь сам ее отнести?

— Завтра же.

— Ха! — негодованием бросила она в сторону пекарни. — Всегда думаешь только о себе. Подумать только, и ты собираешься быть отцом! — Поддерживая свой большой живот обеими руками, она пошла вниз по улице, тяжело дыша.

Не раздумывая, Кики бросилась за ней.

— Простите меня... если вы не против, я отнесу ее за вас.

Жена пекаря обернулась и шагнула назад. Осмотрев Кики с ног до головы, она сказала:

— Ну и ну! Такая юная леди, вся в черном и с метлой — ты что, трубочист?

— Ну... Вообще-то нет... Я только что прибыла в город. Я ведьма, — робко сказала Кики.

Женщина снова посмотрела на Кики.

— Ведьма, ну надо же! Ведьма! — повторила она в изумлении. — Я слышала о вас, но ты первая ведьма, которую я встречаю, — она сделала глубокий вздох. — А ты, часом, меня не разыгрываешь?

Кики энергично замотала головой. — Нет-нет. Это правда. Если вам нужно передать эту соску покупательнице, я могу сделать это очень быстро. Я с радостью вам помогу.

— Настоящая ведьма? Не шутишь? Но я боюсь, это довольно далеко. Ты возьмешься за это?

— Возьмусь! Пусть далеко, я не против. Разумеется, если это не дальше Северного Полюса. У меня, видите ли, нет теплой одежды или плаща.

Жена пекаря разразилась смехом.

— О, боже! Какая ты забавная! Ладно, значит, ты готова отнести ее за меня?

— Конечно! — Кики широко улыбнулась, кивнула, но внезапно забеспокоилась. — Миссис...

— Зови меня Осоно. «Осоно, жена пекаря», так меня называют, — ответила она.

— Спасибо. Осоно, я собираюсь *слетать* туда. Надеюсь, вы не против?

— Опять шутишь. Это не так уж далеко, чтобы лететь на самолете!

— Нет, я не это имею в виду. Я хочу сказать, что собираюсь лететь туда на метле.

— Что? — недоверчиво переспросила Осоно. Она несколько раз открывала рот, собираясь с мыслями, но в итоге, так ничего и не сказав, пробормотала про себя: «Ну и денек сегодня!». Наконец, энергично кивнув, она заявила:

— Что ж, мне все равно, ведьма ты или пугало, летаешь ты или плаваешь. Я просто хочу, чтобы эта соска вернулась к ребенку.

— Рада это слышать, — облегченно улыбнулась Кики, а Дзидзи, сидящий у нее на плече, дружелюбно взмахнул хвостом.

— Отлично, значит договорились. Тогда тебе лучше поторопиться.

Роясь в кармане своего передника, Осоно продолжала:

— Я нарисую карту, хорошо? И не то, чтобы я тебе не доверяю, но когда ты отдашь соску, пожалуйста, попроси маму ребенка расписаться в ней и принеси мне карту обратно. А я тебя отблагодарю.

— Ура! У меня получилось! — воскликнула Кики, на секунду забыв, что она не дома со своими друзьями. Затем она взяла карту и соску, уселась верхом на метлу и, оттолкнувшись от земли, легко поднялась в воздух.

— Ох! Вот это да! Так ты, что... настоящая ведьма? — донесся ей вслед голос потрясенной Осоно.

Мама малыша рассыпалась в благодарностях. «Ты просто спасительница!» — повторяла она. Ее ребенок громко плакал но, получив соску, быстро успокоился.

По дороге обратно в булочную, Кики чувствовала себя счастливой. Когда женщина назвала ее спасительницей, уныние, сковывающее сердце Кики, начало таять и она снова воспряла духом. Цеплявшемся во время полета за ее талию Дзидзи, она сказала:

— Я думаю, что все будет в порядке. Не волнуйся, Дзидзи.

— Ну, конечно, — недоверчиво ответил кот. — Кстати, я проголодался.

— Я тоже, — Кики протянула руку назад и погладила Дзидзи по спине. — Как удачно, что луна такая большая и яркая! После того, как выполним это поручение, давай найдем большое дерево и поужинаем мамиными припасами. Но много есть не станем. Нам надо экономить провизию.

Осоно, жена пекаря, стояла там же, где они ее оставили, и с все еще открытым ртом вглядывалась в небо. Когда Кики аккуратно приземлилась неподалеку, она с восторгом подбежала к ведьме:

— Как здорово уметь летать! Ты должна научить меня!

— Извините, но я не могу, — с сожалением ответила Кики. — Люди, в жилах которых нет ведьминской крови, не могут летать.

— Вот как? — расстроилась Осоно. — Но ведь это точно неизвестно — *а вдруг* она во мне есть? Как ты думаешь? — отпустив живот, Осоно замахала руками, изображая птицу.

Кики уставилась в землю, пытаясь не рассмеяться.

— Нет, я не думаю, что вы похожи на ведьму.

— Правда? Откуда ты знаешь?

— Я просто чувствую.

— Боже, какая жалость. Но конечно, это невозможно. Моя бабушка никогда ничего не рассказывала о колдовстве. Что поделать... Итак, — сказала она, просветлев, — как там малыш? Он был рад соске?

Кики протянула Осоно карту с подписью мамы ребенка.

— Он плакал, но как только получил соску, сразу успокоился. Это было так умирительно!

— Вот и хорошо, — сказала Осоно. — А сейчас, маленькая ведьмочка, позволь мне отблагодарить тебя.

— Пожалуйста, зовите меня Кики. И мне не нужно никакой награды. Я была рада встретить таких милых людей. Этого мне достаточно, честно. Я... видите ли, я только что прибыла в этот город.

— Как благородно с твоей стороны. Но, все равно, возьми их. Прости, это все, что осталось, — сказала Осоно, вынося из магазина пять круассанов для Кики.

— Вы так добры! Большое спасибо, — обрадовалась ведьма. Сделав вежливый реверанс, она взяла Дзидзи и повернулась, собираясь уходить.

— Подожди, маленькая ведьмочка... то есть, Кики, да? — позвала Осоно. — Ты сказала, что только что прибыла в город. А где ты остановишься на ночь?

Кики не ответила. Она развернулась, все еще держа Дзидзи в руках, и с несчастным видом уставилась в землю.

— Только не говори, что тебе некуда идти, — настаивала Осоно.

Кики снова промолчала.

— Боже милосердный! Почему же ты сразу не сказала? У нас есть комната, наверху, в мучном амбаре. Она не очень большая, но там есть кровать и даже раковина.

— Правда? Вы серьезно?

От радости Кики чуть не раздавила Дзидзи.

— Если тебе там не понравится, утром сможешь подыскать что-нибудь получше.

— О, нет! Не думаю. Я очень рада. Я... По-правде, я не знала, что делать. Вы... Вы уверены, что я вам не помешаю? Понимаете, я же ведьма. И мне показалось, что здешние жители не очень любят ведьм, — Кики почувствовала, как ее снова охватывает депрессия.

— Я же сказала, ты очаровательна! И ты мне *очень* понравилась. А теперь успокойся. Мне будет очень приятно, если единственная ведьма в городе остановится у меня, — Осоно взяла Кики за подбородок и приподняла ее голову, заставив девочку поднять взгляд. Посмотрев ей в глаза, она тепло улыбнулась и подмигнула.

Второй этаж мучного амбара рядом с пекарней был весь покрыт мукой. Поужинав, Кики и Дзидзи забрались в кровать.

Дзидзи негромко чихнул.

— Если утром увидишь белого кота — это буду я, — сообщил он, осмотрев свою шерсть.

— Зато здесь есть широкий подоконник, на котором можно греться на солнышке — все, как ты хотел.

Впервые с момента отлета Кики ощутила, как беспокойство покидает ее. Это было долгое путешествие, но первый день ее самостоятельной жизни подходил к концу.

— Кики, ты будешь искать другой город? — спросил Дзидзи.

— Нет. Я останусь здесь, а там посмотрим. Те люди на улице были не очень гостеприимными, но жена пекаря сказала, что я ей нравлюсь. Может, мы найдем еще пару человек, которым мы понравимся. Как ты думаешь?

— Может и найдем. Двух или трех точно должны найти, — засыпая, пробормотал Дзидзи.

Глава 4. Кики открывает дело

Уже три дня, как маленькая ведьма Кики и ее черный кот Дзидзи жили в городе. Осоно, жена пекаря, разрешила им оставаться столько, сколько захотят и Кики проводила все время в комнате над мучным амбаром. Понемногу она доедала приготовленные Кокири запасы и круассаны, которые дала ей Осоно. Но особого аппетита ведьма не ощущала. Подавленная и растерянная, она просто сидела на краю кровати. Дзидзи, похоже, разделял настроение Кики. Он держался рядом с ней, даже не стремясь выйти на улицу.

Пора уже было выйти и купить еды, но Кики не чувствовала готовность куда-то идти. Доносящиеся из окна несмолкаемый городской шум и шаги куда-то спешащих людей отпугивали ее. Все в городе было безликим и отчужденным. Когда, несколько дней назад, она помогла вернуть соску, Кики решила, что сможет тут жить. Но на следующий день ее уверенность исчезла.

С самого утра она только и занималась тем, что придумывала для себя отговорки, но сама им не верила.

«Я не в силах... Просто не могу...»

Она могла попытаться просто жить в городе как обычная девочка, не ведьма. Если она не справится, можно вернуться домой, несмотря на то, что ей будет очень стыдно. Но с другой стороны, она могла поступить как гусеница бабочки-мешочницы, которая проводит всю жизнь в коконе, лишь иногда высовывая голову наружу. «Не в обиду гусенице, — подумала Кики, — но я не хотела бы так жить». Чувствуя себя одинокой и потерянной, она бросила пустой взгляд на мамину метлу, в углу комнаты.

«Нельзя же все время сидеть здесь, — наконец решила ведьма. — Я должна придумать, чем заниматься. В конце концов, я принесла женщине соску. Можно заняться чем-то вроде этого. Я неплохо летаю. Мама говорила, что люди в городах всегда заняты. А я как раз в большом городе. Наверное, здесь есть люди — занятые люди, которым нужна помощь с какой-нибудь мелочью. Может быть, я смогу им помочь». Обдумывая эту мысль, Кики воодушевилась.

Когда Осоно заглянула, чтобы спросить, как поживает маленькая ведьма, Кики поделилась с ней своей идеей.

— Доставлять вещи... Ты имеешь в виду что-то вроде доставки посылок или бандеролей? — Осоно не сразу прониклась идеей.

— Да, именно! Но кроме посылок я могу доставлять что угодно, даже совсем маленькие вещи, которые толком нельзя назвать бандеролью. Представляете, люди смогут просить меня отнести что-то так же, как просят соседскую девочку об одолжении.

— Понятно. Звучит неплохо. Да, если подумать, то такая помощь очень пригодилась бы даже мне. После рождения ребенка я буду привязана к дому.

Осоно начала понимать, что Кики имеет в виду.

— Я думаю, это хорошая идея! Даже отличная! — она загорелась энтузиазмом. — А какую плату ты будешь брать? Не так уж просто посчитать, если ты собираешься доставлять даже небольшие вещи.

— Ну, я бы хотела, чтобы это было что-то вроде обмена.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Осоно.

— Ну, так ведьмы живут в наши дни. Если мы можем сделать что-то для других, все, что мы просим взамен — это что-нибудь, чего у них в избытке, или же какую-нибудь услугу. Так мы помогаем друг другу, понимаете? — сама того не замечая, Кики заговорила как мама.

— О, да, я понимаю. Это старая традиция, но ведь на это не проживешь.

— Но нам с Дзидзи много не надо. У меня есть во что одеться, а едим мы мало. И я буду стараться обходиться теми вещами, что у меня уже есть.

— Понятно. Значит, ты все продумала, — Осоно кивнула. Затем ее мысль снова заработала.

— Но если ты откроешь службу доставки, тебе, ведь понадобится офис, разве не так?

— Ну, разве что совсем маленький, с вывеской «Служба доставки» или вроде того.

— Тогда почему бы не устроить офис прямо здесь? В мучном амбаре? Ты можешь сложить все лишнее в углу, чтобы освободить место.

— Правда? А я вам не помешаю?

— Конечно, нет! Места здесь не так уж и много, но в любом деле лучше начинать с малого. Когда есть куда расти, даже интересней, — голос Осоно был полон восторга, как будто это она собиралась открыть дело.

— Хорошо. Теперь, когда мы все решили, чем раньше ты начнешь, тем лучше, — сказала Осоно. — Но знаешь, название «служба доставки» звучит довольно скучно. Тебе надо придумать что-то более запоминающееся. Сейчас популярна быстрая доставка прямо до двери. Ты должна максимально использовать свое преимущество. В конце концов, ты настоящая ведьма. Как насчет «Ведьминская Экспресс Доставка»?

— А вы уверены, что это хорошая идея, использовать слово «ведьминская»?

— Ну же, не будь такой стеснительной. В бизнесе важно иметь оригинальное имя. Смотри, наша пекарня называется «Пекарня „Крошечная“». Люди сразу запоминают такое имя. Это один из секретов успеха в бизнесе.

Осоно бросила на Кики заговорщицкий взгляд и энергично кивнула.

На следующий день у Осоно начались роды. Кики сбивалась с ног, помогая и заботясь об Осоно. Поэтому начало своего бизнеса пришлось отложить, но уже через десять дней служба доставки, наконец-то, открылась. Засыпанный мукой пол был аккуратно вымыт, а на стене появилась вывеска:

Ведьминская Экспресс Доставка
От двери до двери
Доставим быстрее других
Телефон 123-8181

С помощью Осоно Кики получила легко запоминающийся номер. Вместе с Дзидзи они снова и снова выходили на улицу, чтобы посмотреть на вывеску.

«Ну вот, первый шаг сделан, — как бы говорила Кики самой себе, каждый раз, когда смотрела на нее. — Теперь поздно отступать».

«Ты права, — как бы отвечал Дзидзи, напоминая ей: — Кто говорил, как здорово начинать что-то новое?»

В «офисе» было все необходимое, благодаря пекарю. Мешки с мукой были аккуратно сдвинуты в угол, а рядом с дверью стоял стол, сделанный из доски, лежащей на двух сложенных из кирпичей «ножках». На столе стоял совсем новенький телефон, над ним на стенке располагалась большая карта города Корики. А на столбе прямо напротив входа, так, чтобы каждый входящий сразу ее заметил, гордо висела аккуратно вычищенная мамина метла.

Сидя за столом и глядя на метлу, Кики подумала: «Хорошо, что я не взяла ту тонкую метлу, которую сделала сама. У меня и без того много забот, чтобы волноваться еще и насчет нее».

Так, в беспокойствах, надежде, отчаяниях и вздохах прошла целая неделя без единого клиента.

Когда Кики пришла провести малыша Осоно, та извиняющимся тоном сказала:

— Может и правда не стоило использовать слово «ведьминская». Боже, это все моя вина. Я слышала, как люди говорили, что их посылки заколдуют и они исчезнут! Какая глупость! Если бы они попробовали, они бы оценили. Будь у меня больше времени, я бы смогла тебе помочь.

Кики заставила себя бодро улыбнуться.

— Все будет хорошо. Я думаю, клиенты скоро появятся.

Но, вернувшись в офис, она плюхнулась на стул, чувствуя себя настолько удрученной, что даже забыла пообедать.

— Мне так обидно... Почему люди думают, что ведьмы приносят одни неприятности?

— Так уж повелось... Не в твоих силах это изменить, — сказал Дзидзи тоном умудренного старца.

— Ты прав. Они просто не знают. Ведьмы никогда не причиняли зла... Ну, может иногда они делали что-то необычное или странное. А когда люди видят то, чего они не понимают, они для простоты считают, что это плохо. Я думала, что это закончилось давным-давно.

— Значит, тебе нужно показать им, что ты не собираешься делать ничего плохого. Может, стоит рассказать об этом?

— Рассказать? Что ты имеешь в виду?

— Ну, как реклама, послать письмо, например.

— А что я напишу?

— Скажи, что ты милая, безобидная маленькая девочка, и что ты можешь делать то-то и то-то, и так далее.

— Хм. Знаешь, а это отличная идея! — в голосе Кики, наконец, появился энтузиазм.

— Значит, написать письмо...

Кики встала и открыла окно. Порыв ветра ударил в комнату, словно ждал, пока его впустят внутрь. Мягкий весенний бриз приветливо взъерошил ведьме волосы и закружился по комнате. Выглянув в окно, Кики почувствовала, как уходит тяжелое, гнетущее чувство, терзавшее ее сердце все это время. Моргая словно высунувший мордочку из норы крот, она внимательно осматривала окрестности.

Все окна в домах на противоположной стороне улицы были открыты настежь. Занавески были отодвинуты, позволяя солнечному свету проникать внутрь. Ветер доносил до нее голоса людей, разговаривающих друг с другом и звуки музыки, которую играло чье-то радио.

Потом Кики заметила молодую женщину в окне многоквартирного дома, расположенного чуть ниже по улице. Она махала рукой, явно пытаясь привлечь внимание ведьмы. Казалось, что женщина с нетерпением звала ее. Кики пальцем указала на себя, как бы спрашивая «Вы обращаетесь ко мне?». Женщина энергично закивала, отвечая «Да» и снова принялась махать Кики. Ведьма быстро подсчитала, что женщина находится на

третьем этаже, в четвертой квартире справа.

Кики взяла свою метлу и обернулась к коту:

— Я на минутку. Похоже, там женщина зовет меня. Дзидзи, хочешь пойти со мной?

Вместо ответа, кот запрыгнул ей на плечо.

Кики нашла нужный подъезд и зашагала по лестнице. Поднявшись на третий этаж, она обнаружила, что дверь в комнату женщины открыта. Внутри, перед зеркалом, стояла хозяйка, примеряя красную шляпу. В одной руке она держала нежно-голубой чемоданчик. Увидев фигуру Кики в зеркале, она опустила чемоданчик на пол и нетерпеливо пригласила ведьму войти.

— О, вот и ты! Заходи, заходи. Я слышала от жены пекаря, что ты занимаешься доставкой?

— Да, это так.

— Она говорит, что ты летаешь... по воздуху?

— Да, — внезапно Кики почувствовала смущение и опустила взгляд, страшась того, что может услышать дальше.

— И она говорит, что за работу ты берешь недорого?

Кики молча кивнула.

— Какая же ты милашка! Когда я услышала, что ты ведьма, я представила создание с рогами и волчьими клыками! — вопреки ее словам, женщина выглядела несколько разочарованной.

Кики, уже собравшаяся было сердито протестовать, моментально захлопнула рот.

— Ох, извини меня! — Женщина заметила ее недовольство. — Видишь ли, в этом городе никогда не было ведьмы. Я до сих пор не видела ни одной. И во всех рассказах они такие страшные создания! — И без паузы она продолжила. — Скажи мне, так сколько это — «недорого»? Для воздушной доставки, полагаю, это большая сумма.

— Нет, меня устроит что угодно, — Кики снова опустила взгляд, смущаясь от того, что приходится обсуждать денежные вопросы.

— Что угодно? Как насчет услуги взамен? Я швея, моя профессия — шить людям одежду...

Развернувшись, она впервые оказалась лицом к лицу с Кики и, наморщив нос, оглядела ее с ног до головы. Затем она принялась качать головой, разочарованно щелкая языком.

— Это платье... оно, конечно, миленькое, но не слишком ли длинное? Сейчас модно носить платья до колен. Как ты на это смотришь? Я вернусь через три дня, и укорочу твое платье. Такой обмен устроит? Значит, договорились!

Кики подумала, что это довольно бесцеремонно, выбирать форму вознаграждения, не рассказывая что, собственно, нужно доставить и куда. Так что она ничего не ответила, лишь раздраженно сжала губы.

Женщина повернулась обратно к зеркалу и, когда, наконец, нужный угол наклона шляпы был найден, она снова заговорила, и в этот раз еще быстрее.

— Меня вызвала клиентка, которая живет далеко и мне надо срочно уехать. Это одна из важных моих клиенток и, если ей приходит в голову обзавестись новым платьем, она желает это сделать за один день, так что...

Указав на прикрытую кружевным чехлом птичью клетку, стоявшую на столе, она продолжила.

— Это подарок для моего племянника, которому сегодня исполняется пять лет. Я хочу, чтобы ты доставила его. Он сказал, что хочет два подарка на день рождения: новую птичью клетку и плюшевую игрушку. И он заставил меня обещать, что я их не забуду. Мы договорились, что я принесу их ему домой в сегодня ровно в четыре часа, а если опоздаю, то он заставит меня стоять на голове девяносто четыре раза. Только представь, если тебе пришлось бы сделать это, ты бы сама забыла, где у тебя голова, а где ноги! Так что, ради всего святого, не опоздай! Остался всего час. Это очень важно. Что? Какой адрес?

Абрикосовая улица, дом 10. Вверх вдоль реки, пока не увидишь улицу за большим цветочным магазином на окраине города. Что? Имя? Просто спроси маленького хулигана. Там сразу поймут о ком ты. Ну ладно, я рассчитываю на тебя, хорошо?

Так, не переставая тараторить и практически не слушая вопросов Кики, молодая женщина собрала свой багаж, отдала птичью клетку Кики и убежала.

Кики раздвинула чехол клетки и заглянула внутрь.

— О, посмотри, Дзидзи! Он похож на тебя! Какой симпатичный!

Внутри был плюшевый черный кот с большой зеленой лентой вокруг шеи, важно сидящий на серебристой подушке. Судя по всему, та женщина сшила его собственными руками.

Кики просунула черенок метлы в кольцо в верхней части клетки, повесила на край черенка радиоприемник и посадила Дзидзи на помело, наказав ему внимательно следить за грузом. Оседлав метлу, она торопливо вылетела из тени многоквартирного дома.

— Ух, ты! Давно мы не поднимались на высоту. Как же это здорово!

Яркое солнце уже начинало клониться к западу. Дзидзи позади ведьмы изучал клетку. Когда порыв ветра раскрыл чехол, он с подозрением уставился на своего близнеца внутри.

— Ха! Обернутый в ленту, словно в платье! — усмехнулся он себе под нос. А затем, через пару минут: — Ты посмотри на эту глупую подушку! — Кики слышались нотки зависти в его голосе.

— Дзидзи, тебе хотелось бы иметь такую же? — с улыбкой она обернулась к коту. — Подушечки — это для плюшевых животных.

Дзидзи сделал вид, что не слышит ее. Он медленно переместился в направлении клетки. Затем, резко взмахнув передней лапой, он подцепил клетку и дернул ее к себе. Метла опасно вильнула.

— Что ты делаешь?! — крикнула Кики. — Сиди спокойно! — уши Дзидзи напряженно выпрямились, он убрал лапу и поднес ее ко рту.

— Боже, Дзидзи! Ты что, хотел залезть в клетку? Не понимаю, зачем...

— Ну, это очень симпатичная клетка.

— Дзидзи, ты меня удивляешь! Подумать только, а ведь мы одного возраста — сказала Кики, улыбнувшись уголком рта.

Полет метлы снова выровнялся, но Дзидзи, словно ждавший этого момента, опять вытянулся, в этот раз открыв клетку и рванулся вперед, пытаясь запрыгнуть внутрь.

Метла опасно наклонилась. Кики закричала, но было уже поздно. Черный плюшевый кот вывалился в открытую дверцу клетки и полетел вниз. Кики вскрикнула и вытянула руки, с трудом развернув метлу вниз, пытаясь поймать его, но безуспешно. Игрушка мелькнула черной молнией, устремляясь все ниже и ниже.

Кики изменила направление, ускоряясь за ней. Лес рванулся навстречу им, и ведьма направила метлу между крон. Ветки деревьев хлестали ее во время спуска. Наконец, ноги Кики коснулись земли, и они очутились на небольшой поляне. Ведьма немедленно принялась искать игрушечного кота, заглядывая под ветви деревьев и кустов.

Но игрушки нигде не было. Лес был очень густой, а листва очень плотная. Если она застряла на ветвях где-нибудь в тени листьев, они, возможно, никогда ее не найдут. В конце концов, это маленькая плюшевая игрушка и кто знает, куда ее могло унести случайным порывом ветра.

Кики почувствовала, что готова расплакаться. Несмотря на то, что они были незнакомы, та молодая женщина доверила Кики важное поручение. Это была первая работа для «Ведьминской Экспресс Доставки», и похоже было, что она потерпит полное фиаско. До времени доставки, 16:00, оставалось всего несколько минут. Кики обвиняющим взглядом посмотрела на Дзидзи, сконфуженно сжавшегося неподалеку.

— От тебя одни неприятности... — начала она, но внезапно замолчала, и затем воскликнула:

— У меня есть идея! Дзидзи, *ты* залезешь в клетку вместо этого плюшевого кота.

Дзидзи вздрогнул, потом, энергично тряся головой, попятился назад.

— Ты же хотел забраться внутрь, разве не так? Ну вот, у тебя есть шанс это сделать, — сладко сказала Кики. Но видя, что кот не спешит выполнять ее команду, строго скомандовала:

— Марш в клетку! У нас нет времени, — повысив тон, она указала на клетку и ее глаза решительно сверкнули. Дзидзи поспешно влез внутрь, но не забыл усесться на серебристую подушечку, которая, к счастью, не выпала. Кики закрыла дверцу и смягчила голос:

— Это ненадолго, обещаю. Как только игрушка найдется, я вернусь и заберу тебя.

Дзидзи укоризненно посмотрел на нее изнутри клетки.

— Значит, я должен стать плюшевым котом?

— Совершенно верно.

— И мне нельзя издавать ни звука?

— Нет. Эй! Ты можешь просто спать. Уж с этим ты легко справишься.

— Я должен перестать дышать?

— Ну, чем меньше, тем лучше.

— Но... но, о, нет! Помнишь, он «хулиган»? Так она его назвала. Он угрожал заставить ее стоять на голове девяносто четыре раза! Ты хочешь отдать меня такому ребенку?

— Ай, ничего с тобой не случится! А я вернуть как можно быстрее.

Дзидзи вздохнул, выглядя очень несчастным, и угрюмо свернулся на дне клетки, отвернувшись от Кики. На этот раз ведьма подвесила клетку на метлу перед собой, чтобы она могла наблюдать за ней и устремилась в небо.

Следуя вверх вдоль реки, Кики читала названия улиц на перекрестках. Она быстро нашла дом номер 10 по Абrikосовой улице, за цветочным магазином. Позвонив в звонок, ведьма услышала быстрые шаги, затем с криком: «Она здесь!» дверь распахнулась.

За дверью стоял маленький мальчик. Одна его щека была заклеена пластырем, на носу тоже был пластырь, еще два на лбу и три на коленках.

— Мне очень жаль. Твоя тетя не смогла прийти, но она попросила меня. Вот подарок, который она обещала. С днем рождения!

Взяв птичью клетку, мальчик заглянул внутрь, а потом, сжав ее в руках, начал радостно прыгать вокруг. Через щель в чехле, Кики видела, как Дзидзи гримасничает, пытаясь сохранить неподвижность.

— Послушай, — поспешно сказала она. — Обещай мне, что будешь хорошо заботиться об этом маленьком котенке, ладно?

— Я о нем так позабочусь! Будет в целости и сохранности. Я его аккуратно сложу и спрячу в карман, — и он показал Кики язык.

Изнутри клетки донесся тихий, жалобный звук.

— Тогда мне пора. Еще увидимся! — она помахала мальчику.

— Ты что, собираешься вернуться и принести мне что-то еще?

— Очень может быть, — и Кики рванула обратно.

Вернувшись в то место, где они уронили игрушку, ведьма поняла, что лес был частью парка. Она начала внимательно и методично обыскивать все места, куда мог упасть плюшевый кот, но безуспешно.

«Если я его не найду, — подумала она, — бедному Дзидзи придется навсегда остаться в доме этого мальчика. Я его больше никогда не увижу... Он был моим единственным спутником, а теперь...» — ей показалось, что все потеряно.

На лес начала опускаться темнота и Кики, уставшая от поисков, прислонилась к дереву. Она посмотрела вниз и взялась за подол своего черного платья. «Мне всего лишь надо отрезать подол, — подумала она, — и сшить нового кота, чтобы заменить Дзидзи. Говорят, короткие платья теперь в моде... так что, наверное, надо попробовать...»

Затем, откуда-то позади, до Кики донесся чей-то голос.

— Что же мне выбрать? Сажа — некрасиво. Что мне нужно, так это цвет черного кота, черного ведьминского кота. Ага! Где же я смогу найти... ведьминский черный?..

Удивленно обернувшись, Кики разглядела сквозь деревья маленький домик. То, что она считала плотными зарослями, оказалось неостриженной живой изгородью, окружавшей небольшой домик. В открытом окне Кики увидела девушку с длинными волосами, туго завязанными «конском хвостом». Она стояла спиной к окну и рисовала картину.

— Эта девушка могла видеть игрушечного котенка, — решила Кики — надо ее спросить.

Она пробралась через небольшой просвет в изгороди и пересекла сад, полный распустившихся цветов.

Вытянувшись у окна на цыпочки, чтобы позвать девушку, ведьма заметила, что та рисовала кота. А взглянув за мольберт, ахнула от удивления. Черный плюшевый кот, которого она потеряла, был здесь!

Художница обернулась на звук.

— Э-ээ... Э-этот... Там... — заикаясь, произнесла Кики.

— А-а! Что... да... этот... — запинаясь, ответила девушка.

Они обе осмотрели друг друга и воскликнули хором:

— О! Какое счастье!

— О! Прекрасно!

Вздохнув, они попробовали еще раз:

— Я так рада, что нашла его!

— Я так рада, что нашла тебя!

И снова их слова зазвучали в унисон.

— Что?

— Что?

Одновременно спросили они друг друга.

— Я рада, что я нашла плюшевого черного кота, — заявила Кики.

— Что ж, а я рада, что нашла тебя, маленькая девочка в потрясающем черном платье, — сказала художница.

Кики, наконец, собралась с мыслями и снова спросила девушку:

— Этот кот, случайно, не упал с неба?

Та озадаченно уставилась на Кики.

— Я не знаю, свалился ли он с неба, или выскочил из земли, но я нашла его в лесу. Я давно искала подходящий черный цвет, чтобы нарисовать картину для выставки. Понимаешь, настоящий черный из всех черных. А этот черный кот больше всего похож на тот цвет, который мне нужен.

Тут девушка умолкла и принялась изучать Кики, стоящую за окном в своем черном платье, с большой метлой в руках.

— Господи! Неужели... А ты случайно не...

— Ну да, я ведьма, — несколько неохотно сказала Кики.

Услышав это, художница ринулась к окну и высунулась из него, пытаясь схватить Кики за руку.

— О-о! Это замечательно! Слушай, ты можешь забрать свою игрушку, я отдам ее тебе. Заходи, заходи, скорей. Просто присядь в это кресло, пожалуйста. Знаешь, — выдохнула она, — я часто думала переехать куда-нибудь, потому что в этом городе никогда не было ведьмы. А теперь... Ведьма *сама* пришла ко мне! Правда, здорово? Присаживайся. Пожалуйста, вот сюда!

Ошеломленная энергией художницы, Кики попыталась остудить ее горячую гостеприимность.

— Я с удовольствием попозировала бы, но, понимаете, сейчас не могу. Если можно забрать игрушку, я с радостью вернусь потом с настоящим черным котом, настоящим ведьминским черным котом. И вы сможете нарисовать нас обоих.

— Правда?

— Конечно. Обещаю, — заверила Кики. И, сжав в руках драгоценную игрушку, помчалась со всех ног.

— Не забудь! — донесся ей вслед голос девушки.

К тому времени, когда Кики снова добралась до Абрикосовой улицы, уже стемнело. Крадучись ведьма обошла дом, заглядывая в каждое освещенное окно. Наконец, она нашла Дзидзи. Мальчик спал в своей кровати, крепко сжав кота в руках. Вместо того чтобы стать «почти сложенным», Дзидзи был почти сплюснутым. Его голова была развернута назад, а тело зажато подмышкой мальчика. На носу у кота был приклеен пластырь, чтобы походить на хозяина.

Кики осторожно пробралась в комнату через окно, выпрямилась и тихонько потянула за хвост Дзидзи. Кот не двигался. «Может быть, он слишком вошел в роль, изображая плюшевую игрушку?» — подумала ведьма. Ужасная мысль мелькнула у нее в голове. Дзидзи был ее лучшим, незаменимым другом — только сейчас она поняла, как он был ей дорог.

— Дзидзи! — осторожно прошептала Кики.

Она увидела, как кот медленно открыл один глаз.

— Уходи! Быстрее! — как можно тише сказала она.

Дзидзи с облегчением высвободился из объятий мальчика и запрыгнул на руки ведьме. Из его горла раздалось громкое мурлыканье, словно он плакал и смеялся одновременно. Кики засунула плюшевого кота в руки мальчика, вместо Дзидзи.

Выбравшись из окна вместе с Кики, кот воскликнул:

— Наконец-то! Как же здорово снова двигаться и дышать полной грудью!

— Я понимаю тебя, но... — отводя взгляд от Дзидзи, Кики сконфуженно продолжила:

— Мне очень жаль, но мне опять нужна твоя помощь. Хотя в этот раз тебе не придется притворяться плюшевым, и ты сможешь смеяться или плакать сколько захочешь.

— Тогда, что бы это ни было, это пустяки — с готовностью ответил Дзидзи.

Но когда они вернулись в домик в лесу, художница усадила их вместе и запретила двигаться.

— Сидите прямо, — сказала она. — Я хочу, чтобы кот свернул свой хвост вот так. И не надо гримасничать. Да, вот так. И не дышите! Просто сидите спокойно и не шевелитесь.

Дзидзи так рассердился, что его мех встал дыбом.

Но девушке это даже понравилось.

— О, замечательно! Именно так должен выглядеть ведьминский кот! Замри! Не двигайся!

Смирно сидящая рядом с Дзидзи Кики почувствовала себя счастливой. Она поняла, что наконец-то нашла еще одного человека, которому она нравилась.

Этой ночью Кики написала свое первое письмо родителям:

Я решила остаться в Кориго. Это большой город, рядом с океаном. Сначала я думала, что он слишком большой, но теперь мне кажется, его размер вполне подходит для бизнеса, которым я собираюсь заняться. Я назвала его «Ведьминская Экспресс Доставка»...

Она описала все, что с ней случилось, но решила не упоминать свою временную депрессию. Заканчивалось письмо так:

Вместо того чтобы укоротить мое платье, я решила попросить швею сделать серебристую подушечку для Дзидзи, чтобы он сидел на ней, как король на троне. Я вышлю вам его фото.

Дорогие мама и папа, со мной все в порядке, так что не волнуйтесь.

Берегите себя. Ваша Кики.

Глава 5. Похититель метлы

Однажды утром, когда Кики открыла дверь, ворвавшийся поток солнечного света заставил ее замереть прямо на пороге. Она подняла руку, прикрывая глаза от солнца. Ветер был теплым и нежным.

Когда Кики только прилетела в Корику, стояла весна. Солнце лениво посылало лучи вниз, словно нехотя плывя по небу. Погода не слишком отличалась от той, что привык видеть маленький городок среди холмов и леса, в котором она выросла. Но сейчас, в разгар лета, солнце жгло немилосердно, словно пытаясь поджечь землю.

«Лето на побережье жаркое», — подумала Кики. На такой жаре даже дышать было трудно. Она расстегнула верхнюю пуговицу на своей блузке и поднялась на цыпочки, чтобы заглянуть за далекие холмы. «Стоп! — одернула она себя. — Я же знаю, что сколько бы не вставала на цыпочки, не смогу заглянуть дальше. Это все мама...»

К востоку от ее родного дома был расположен покрытый травой холм, который она могла увидеть с крыльца, если вставала на цыпочки. В письме, которое она недавно получила, Кокири писала:

Вчера, возвращаясь домой, я пролетала над зеленым холмом к востоку от дома. И вспомнила, что когда ты возвращалась после выполнения очередного поручения, ты любила задерживаться там и частенько из-за этого возвращалась домой поздно. Так вот, трава на холме выросла высокая, почти до колен. Я там посидела немного, глядя в небо. И что же ты думаешь, со мной случилось? Я заснула! Трава пахла так приятно и была такой мягкой, а прохладный ветер убаюкивал. Не знаю, как долго я спала, но когда проснулась, то поняла, что произошло, и поспешила домой. Твой отец только взглянул на меня и тут же расхохотался. Он сказал, что я выглядела как Кики, вся в траве после сна на холме. Я тоже долго смеялась!

Щурясь от яркого света, Кики вспоминала пологие холмы и узенькие улочки маленького городка, где она когда-то играла. Тоска по дому охватила ее. «Ладно, пора возвращаться к работе», — сказала она, заставляя себя вернуться к реальности.

Сняв рабочий инструмент — свою драгоценную метлу со стены, Кики принялась энергично чистить ее. Она добросовестно занималась этим каждый день с тех пор, как открылась «Ведьминская Экспресс Доставка».

— Надо же! Вся в делах! Ты тоже сегодня работаешь? — поинтересовалась Осоно, выходя из двери пекарни с ребенком на руках.

— Твои приготовления могут быть напрасными, — сказала она через окно. — В такую жару у нас вряд ли будут клиенты. Город почти пуст, остался разве что вон тот старательный молодой человек, который метет улицу.

Кики подняла голову и посмотрела вдоль улицы. Осоно была права. Ничто не шевелилось под знойным солнцем. И даже в тени домов не было никакого движения.

— Сегодня воскресенье и разгар лета. Все ушли на побережье.

— На побережье? Что они там делают? — спросила Кики.

— Купаются, конечно! Почему бы тебе не закрыть офис и не слетать туда?

— Идти на берег в такую жару? — эта мысль была для Кики в новинку.

— Ну конечно же! Ты идешь туда *именно* потому, что жарко! О, это чудесно! Трудно перенести здешнее лето, если не ходить к океану.

— Но я никогда не плавала.

— Тем более ты должна сходить туда. Я найду тебе купальник. В детстве у меня был черный. В конце концов, это неправильно, если ведьма придет на пляж не в черном, так? Если ты немного подождешь, я найду его.

— А ты пойдешь со мной, Осоно? — спросила Кики.

— Только не с малышом. Не получится. Я лучше посижу дома в этом году. Сходи туда, это тебя освежит. На метле ты доберешься моментально!

— О, пожалуйста, пойдем вместе! Я помогу тебе присмотреть за ребенком! — взмолилась Кики, нежно прикоснувшись к мягкой щеке малыша, мирно спящего на руках у Осоно.

— Думаю, что мне лучше остаться дома. Но ты, Кики, ни разу не отдыхала с тех пор, как прилетела в город, и, кроме того, в последнее время было много заказов. Ты просто обязана сменить обстановку и отдохнуть. Даже просто поваляться на пляже — уже хорошо. Подожди секунду, я принесу купальник. Если ты наденешь его сейчас, под платье, все, что останется — снять платье, когда прилетишь на пляж. Осоно торопливо скрылась в доме.

— Океан... — пробормотала Кики, обдумывая эту мысль.

— Что ты думаешь, Дзидзи? — обратилась она к коту. — Хочешь полететь со мной на пляж?

Вытянувшийся в прохладной тени, Дзидзи, походил на каплю черной смолы, растекшуюся по ступеньке.

— Как ты можешь предлагать мне куда-то отправиться? Ты представляешь, каково быть одетым в меховую шубу на этой жаре? — недовольно ответил он вялым голосом.

— Да что с тобой? Мы же будем лететь навстречу прохладному ветру с океана. Это точно приятней, чем сидеть и жариться дома. К тому же метле надо время от времени давать развешаться.

— Только время от времени, да? — с ехидцей сказал Дзидзи сквозь дремоту, но все же неохотно поднялся и замахал своим длинным хвостом из стороны в сторону. Это был его привычный ритуал перед отправлением. Ведьма ласково улыбнулась коту и принялась закрывать окна.

Кики примерила купальник, который принесла Осоно. Когда она надела лямки на плечи, эластичный материал обхватил ее тело, словно туго натянутая резиновая лента.

— Так нормально? — спросила Кики, съезжившись от смущения.

— Да! Он замечательно на тебе сидит. Только подумать, что я была такой же худой как и ты. Как я завидую, что ты можешь влезть в этот купальник.

— Но он же ничего не закрывает! Мне это не нравится! — воскликнула Кики, которая всегда носила длинные платья и никогда не надевала что-либо настолько открытое.

— Ты и *должна* так выглядеть. Когда ты доберешься до побережья, то увидишь, что там все так одеты. И тебе не придется смущаться.

Осоно приподняла край юбки чуть выше колена и вытянула свою обнаженную ногу, демонстрируя, как это будет выглядеть.

— А теперь, отправляйся, дорогуша, и повеселись как следует!

Кики надела поверх купальника свое платье, взяла метлу, подвесила радиоприемник на черенок и вышла на улицу вместе с Дзидзи. Там она повесила на дверь офиса табличку «Закрывается до завтра».

Кики и Дзидзи летели в ярко-синем небе. Из радиоприемника раздавалась веселая мелодия и ведьма принялась под музыку вилять метлой из стороны в сторону.

— Это так весело! — Кики начала выписывать метлой большие зигзаги, искусно скользя на воздушных потоках.

— Правда, здорово — уметь летать! Не удивительно, что Осоно хочет научиться.

Кики посмотрела вниз на расстилавшийся под ней Корику. Две половинки города словно крылья бабочки простирались по обеим сторонам реки, и, казалось, двигались в такт музыке.

— Кики, — Дзидзи постучал ведьму по спине. — Слушай. Там какое-то сообщение по радио.

Кики поняла, что музыка прекратилась и услышала слова диктора:

Мы повторяем специальное предупреждение:

Сильный штормовой ветер, более известный как «дыхание морского зверя», ожидается сегодня на побережье Корики. Штормы, приходящие в разгар лета в этом регионе названы так, поскольку они налетают внезапно, и сопровождаются сильными порывами ветра. Мы просим всех купающихся и находящихся на побережье быть крайне осторожными.

— Слышишь! Они говорят, что погода портится! — сказал Дзидзи.

— Этого не может быть. Только взгляни, какое чистое и ясное небо! — Кики не обратила внимания ни на сообщение, ни на встревоженный тон кота.

— Смотри! Вот и океан. Видишь, как там много людей! Они, наверное, ошиблись с предупреждением. Дзидзи, ты думаешь о худшем именно тогда, когда все хотят веселиться. Это плохая привычка, знаешь ли.

— Да? А впадать в задумчивость на метле тоже «плохая привычка», — возразил Дзидзи, отворачиваясь от нее и негодуяще вздыбив шерсть.

Кики наклонила метлу вниз и начала снижаться. Она аккуратно приземлилась в дальнем уголке пляжа. Ведьма на пляже — кто-нибудь слышал о таком? Кики уж точно не слышала. Так что она решила быть незаметной, насколько это возможно.

Глядя по сторонам, ведьма заметила, что все на берегу были поглощены весельем. Люди играли на пляже, бросая друг в друга комья мокрого песка, закапывались в песок по шею или же загорали, вытянувшись на полотенцах. Некоторые ловили прибой на мелководье, другие плавали вдалеке, борясь с волнами. Она и представить не могла, что на побережье может быть столько развлечений.

Повсюду на пляже мелькали счастливые лица и звенел радостный смех.

Начал подниматься ветер и полотна пляжных зонтиков шумно захлопали. Волны стали выше и радостные возгласы серфингистов зазвучали громче.

— Пожалуй, пора и нам присоединиться, — сказала Кики. Сняв свое платье и ботинки, она направилась к берегу, пытаясь быть как можно менее заметной. Кики еще ни разу не ходила босиком по песку. Полдень еще не наступил, но песок был обжигающе горячим. Вместо того, чтобы идти тихо, она обнаружила себя скачущей с ноги на ногу, чтобы как можно меньше контактировать с песком. Они, должно быть, представляли примечательное зрелище. Девочка с метлой, в черном купальнике и следующий по ее пятам черный кот...

Отчаянно пытаясь держаться в тени Кики, Дзидзи прыгал за ней, сердито бормоча:

— Да, уж. Смешная картина. Прыгаешь по песку, словно кунжутное зернышко на сковородке. Жаль, что твоя мама этого не видит!

Наконец, ведьма добралась до места, где собрались остальные отдыхающие. Она увидела, что некоторые люди вырыли ямки в песке, чтобы лежать в них. Кики нашла местечко и улеглась на живот, по примеру остальных. Ощущения были замечательными. Песок был теплым, словно горячая ванна. Множество ног бродило мимо нее, но их обладатели занимались своими собственными делами, и Кики расслабилась, видя, что на нее никто не обращает внимания.

Подперев подбородок руками, ведьма принялась разглядывать океан. Волны поднимались и падали на пляж, настойчиво и беспокойно, словно живое существо. Пловцы, борющиеся с волнами, казалось, карабкаются на спину большого животного.

— Как ты думаешь, мне стоит попробовать? — Кики осознала, что мама никогда не рассказывала ей ничего об океане. Что, впрочем, неудивительно. Кокири сама, вероятно, никогда не видела океан.

Дзидзи с беспокойством посмотрел на девочку.

— Кики, я бы не хотел, чтобы ты это делала. Кто знает, что произойдет? Может, ведьма растает, если прикоснется к океанской воде.

— Какая глупость! Видишь, как все веселятся. Вряд ли океан может быть вреден только ведьмам и больше никому. Я хочу просто попробовать намочить ноги.

Кики села и посмотрела на горизонт. Она заметила группу темных облаков, которых еще недавно не было. В песке рядом с ней ветер закрутил небольшую воронку.

— Посмотри! Думаешь, прогноз погоды был верным?

Но видя, что солнце сияет все так же ярко, она снова переключилась на купающихся, с завистью глядя на них.

Неожиданно рядом раздался голос, явно обращающийся к ней.

— Эй, привет!

Повернувшись в его направлении, Кики увидела, улыбающуюся женщину, лежащую на животе рядом с ней. Женщина не спеша села и указала на метлу Кики.

— Зачем тебе эта метла? — спросила она. — Ты ее принесла, чтобы играть на пляже? Будешь с ней плавать или что-то в этом роде?

Предположение было настолько нелепым, что Кики захихикала. Женщина тоже засмеялась, и затем сказала:

— Я слышала, что в городе появилась ведьма, ты, наверное, из тех, кто ей подражает? Прекрасно выглядишь! А я так занята моим сыном, что совсем нет времени следить за модой. Я тут видела еще и мальчика с метлой.

Кики поспешно попыталась спрятать метлу.

— Видишь его, вон там? — женщина повернулась и показала назад. Позади играющих на песке стоял мальчишка, держа в руках метлу и какой-то пакет. Он смотрел в сторону Кики.

— О, он, наверное, убирает здесь мусор, — сказала Кики.

— Неужели? Вот как? Так, ты тоже убираешь здесь мусор? А я, было, решила... — женщина замолчала и вытянула шею, пытаясь найти кого-то в толпе. Затем, внезапно, она закричала громким, скрипучим голосом:

— Джонни! Возвращайся назад! Не ходи далеко. Оставайся там, где я могу тебя видеть. Вот так, молодец. Можешь поиграть в воде там, на мелководье. Смотри, волны сами приходят к тебе.

Женщина помахала рукой и маленький мальчик, сидевший на большом, похожем на оранжевую тарелку матрасе, замахал ногами в ответ.

Женщина снова повернулась к Кики и глубоко вздохнула.

— Дети — это счастье, но очень утомительное. Не так уж легко быть матерью!

И опять ее голос внезапно повысился:

— Джонни, не ходи где глубоко! Да, вот так, просто сиди там. Будь хорошим мальчиком.

Женщина с улыбкой снова посмотрела на Кики.

— Хорошо бы иметь возможность отдохнуть, хотя бы здесь, на пляже. Кстати, насчет твоей кисы. Он мог бы поиграть с моим Джонни. Он выглядит очень умным. И тогда Джонни точно оставался бы рядом со мной.

Женщина потянулась, чтобы приласкать Дзидзи.

Легонько ткнув кота, Кики сказала:

— Ну, Дзидзи, почему бы тебе не пойти, поиграть с ним?

Дзидзи встал и потянулся с утробным урчанием, эхом отражавшимся в его животе.

— Как она может называть такого взрослого кота как я «кисой»? Это явное оскорбление.

Медленным шагом, мотая хвостом из стороны в сторону, он величаво направился к воде.

— Вот это да! Какой умный кот! — женщина проследила, как Дзидзи подходит к мальчику, а потом снова легла на живот, что-то напевая себе под нос.

Кики тоже легла, вытянувшись на песке. С закрытыми глазами, звуки, окружавшие ее, были слышны более четко. И аромат пляжа — соленая морская вода со слабым запахом рыбы и водорослей — был очень приятным.

Неожиданно, раздался гул и налетел сильный порыв ветра, резко отличающийся от ласкового бриза. Словно молот, он обрушился на отдыхающих, и вокруг начали раздаваться испуганные возгласы.

Моргая от попавшего в глаза песка, Кики смотрела, как соломенные шляпы и матрасы летят над землей, словно воздушные змеи. Вскочив на ноги, она увидела, что весь пляж, недавно еще мирно веселившийся, погрузился в хаос. Родители, прижимая детей к себе, пробирались в сторону сосновой рощицы возле границы пляжа. Многие бегали по песку, пытаясь поймать свои вещи.

— Джонни! Джонни! — снова и снова кричала женщина возле Кики. Затем сорвалась и помчалась к воде. Глядя ей вслед, Кики увидела, что матрас, на котором сидели Дзидзи с мальчиком, скачет по высоким волнам, быстро удаляясь от берега. Мама мальчика бросилась за ним, но плот продолжал отдаляться, увлекаемый течением. Ребенок пронзительно кричал от страха.

— Держитесь крепче! Я помогу вам! — крикнула Кики, подбегая к воде.

Она сказала, беспомощно стоящей в воде женщине:

— Не волнуйтесь, я могу летать. Я полечу туда и спасу их.

Кто-то из людей неподалеку воскликнул:

— Да! Не та ли это ведьма из доставки, которая летает на метле?

— Торопись же! Вперед!

И тут Кики побледнела. Внезапно она заметила, что метла, которую она держала в руках, была не ее. Это была не мамина метла, а всего лишь дешевая, плохо сделанная имитация.

— Почему это случилось именно сейчас? — застонала она про себя. — Кто мог подменить метлу? Наверное, это произошло во время суматохи из-за ветра. Или это случилось, когда она лежала с закрытыми глазами, загорая на солнце? — сердце Кики заколотилось как сумасшедшее. «Что же мне делать?» — думала ведьма.

Но времени не оставалось. Быстро усевшись на фальшивую метлу, она взлетела и, только взяла нужное направление, как конец черенка нырнул в воду.

— Ох! — вздохнули люди на пляже. Кики вцепилась в черенок и направила его вверх, но теперь в воду окунулся хвост метлы. Помело моментально намокло и потяжелело, и метла попыталась развернуться к пляжу. Кики героически сражалась с ней, чтобы заставить ее слушаться, но та, похоже, имела собственное мнение. Метла упорно отклонялась от курса, дергалась и брыкалась. А море, тем временем, уносило матрас все дальше и дальше.

Кики с силой вцепилась в черенок и стиснула зубы. Несколько раз окунувшись в воду и крутанувшись вокруг оси, она, все-таки, добралась до мальчика. Вытянувшись вдоль метлы, ведьма потянулась вниз, но ребенок плакал навзрыд и махал руками так яростно, что Кики не смогла поймать его за руку. Наконец, она схватила его за плавки и подтянула мальчика на метлу. Потом последовала очередь Дзидзи, которого она поймала за хвост. В этот самый момент огромная волна обрушилась на оранжевый матрас и, вращая его с головокружительной скоростью, потянула в темно-синюю глубину океана.

Люди на берегу радостно закричали.

Кики вернулась на пляж и опустилась на песок. Она передала ослабевшего мальчика маме и, держа обессиленного Дзидзи, быстро натянула платье прямо на мокрое тело. Подхватив радиоприемник, ведьма уселась на метлу и поднялась в воздух.

Люди вокруг пытались остановить ее.

— Ты, наверное, очень устала, почему бы тебе не отдохнуть? Ветер еще слишком сильный.

Но у Кики была более важная причина для беспокойства. Она *должна* была найти свою драгоценную метлу, и ведьма догадывалась, куда та могла подеваться. Должно быть, ее стащил тот мальчишка, которого она видела раньше. У него в руках была метла. Наверное, он хотел заполучить настоящую, ведьминскую метлу, и подменил ее, когда Кики отвлеклась. Эта мысль заставила ее вскипеть от возмущения. Она никогда не простит его. К счастью, ей

удалось спасти того мальчика и Дзидзи, но мысль о том, что могло случиться, если бы она потерпела неудачу, заставила ее дрожать от ужаса. Она найдет этого жулика и заставит его просить прощения миллион раз!

Кики посмотрела вниз, на землю, качаясь на непокорной метле. Куда пойдет человек, если сможет заполучить ведьмину метлу, о которой мечтал? Без сомнений, он наверняка попытается найти высокое место, вроде крутого склона, чтобы попробовать взлететь.

Ведьма направилась к небольшим холмам, отделявшим город от пляжа.

Наконец, Дзидзи вытянул лапу:

— Кики, вон там!

Как она и думала, фигура, одетая в черное, стояла на вершине одного из холмов, готовясь «полететь».

— Кики, ты должна остановить его! — крикнул Дзидзи.

— Тихо! Молчи! — Кики зависла в воздухе.

— Но он может пострадать.

— Он хочет полетать, так пусть попробует. Если он пострадает, это будет ему уроком. Кроме того, это научит его не воровать чужие метлы! — холодно сказала Кики, крепко вцепившись в брыкающуюся метлу.

— Он и правда собирается прыгнуть! — вскрикнул Дзидзи.

Мальчик на вершине прыгнул, но, вместо того, чтобы взлететь, рухнул вниз, ударился о землю и закувыркался вниз по склону.

Кики спустилась к нему и приземлилась неподалеку. Похититель метлы потирал ушибленное седалище и дрожал от страха и шока.

— Кажется, не сработало, не так ли? — произнесла Кики нарочито строгим голосом.

Повернувшись к ней испуганное лицо было, как она и ожидала, лицом того мальчишки примерно ее возраста, которого она видела на пляже.

Стекла его очков потрескались, а он сам был весь покрыт синяками и царапинами.

Потом Кики расхохоталась. Она ничего не могла с собой поделать. Мальчишка даже надел платье, судя по всему, имитирующее то, которое носила Кики.

— Да, попытка была неплохая... Костюм ведьмы и все остальное, — насмешливо откомментировала она.

Мальчишка поморщился от боли и, густо покраснев, поспешно стянул с себя платье. Затем он утонул в земле.

— Из-за тебя у меня были большие проблемы! — Кики поставила фальшивую метлу черенком на землю и встала над неудачливым похитителем, подчеркивая, как она сердита. Но на самом деле, разозлиться по-настоящему у нее не получилось. Вид этого мальчишки, одетого в черное платье и пытающегося взлететь очень развеселил ведьму.

— Я хочу, чтобы ты извинился. Как минимум, миллион раз, — настойчиво сказала она.

Мальчик не ответил и склонил голову. Он шагнул назад и снова потупил взгляд.

— Зачем ты украл мою метлу? У большинства людей в такой ситуации есть оправдания. Ты не похож на прирожденного вора.

— Я не вор... Я просто проводил некоторые... эээ... исследования, — начал оправдываться мальчик.

— Что еще за «исследования»? — требовательно спросила Кики.

— Пожалуйста, не ругайся! Я сейчас все объясню. У нас с друзьями здесь, в городе, есть летный клуб. В нем собираются люди, которые хотят научиться летать, используя свою собственную силу. Сейчас мы разделились на три группы и соревнуемся, кто дальше продвинется в исследованиях. Одна команда изучает летающую обувь, вторая команда занимается летающими коврами, а третья метлами, которые используют ведьмы.

— Так, значит ты из третьей команды, я полагаю? — Кики с любопытством посмотрела на него и мальчик смущенно кивнул.

— Сегодня я был возле твоего офиса и услышал, как вы с женой пекаря говорите о том, чтобы полететь к океану, так что я прибежал сюда.

— Ты думал, что просто возьмешь мою метлу и полетишь? — недоверчиво переспросила Кики. — Так вот, ничего у тебя не получится! Ты не сможешь полететь, какую бы метлу ты не брал. Я могу летать, — проинформировала она его, — потому что я ведьма. Моя кровь особенная, не такая как у тебя. Вот так!

— Хочешь сказать, — он уставился на нее, широко раскрыв глаза, — что это летает твоя кровь?

— Ой, нет, конечно! Это глупость! — Кики начала смеяться, но внезапно прекратила и серьезно продолжила.

— На самом деле, я не знаю, *почему* я могу летать, — она посмотрела в небо и снова усмехнулась.

— Я думаю, метла тоже имеет к этому отношение. Если ты занимаешься исследованиями, я бы хотела, чтобы ты сконцентрировался на таких метлах, на которых ведьмам легче летать. Чего ты добивался, оставив мне эту ужасную штуку? Она безнадежна.

— Хочешь сказать, что она не подходит? Я сам ее сделал. Я старался, чтобы она была как можно больше похожа на твою...

— Знаешь, сколько я из-за нее натерпелась? Она прыгает и брыкается. У меня все болит, как будто я объезжала дикую лошадь. Представляешь, как мне было стыдно так лететь у всех на глазах, там, на пляже! Отдай мне мою метлу... кстати, где она...

Впервые за все время, ведьма начала оглядываться вокруг, в поисках метлы. Увидев ее, Кики вскрикнула.

— О, нет!

На земле лежала сломанная напололам метла ее мамы.

— Что же мне теперь делать? Что мне делать? — запричитала Кики, затем упала на колени, бережно подняла две половинки метлы и прижала к себе.

— Извини, — сказал мальчик, повесив голову.

— Это была мамина метла... Я взяла ее, когда улетала из дома... На ней так легко было летать... — заплакала Кики, слезы потекли по ее щекам.

— Мне очень жаль, — тихо повторил он, с несчастным видом опустив плечи.

В конце концов, Кики, взяла себя в руки и поняла, что независимо от того, как ужасно то, что произошло, ничего уже не сделаешь.

— Ч-что ж, ничего не п-поделаешь — сказала она сильным голосом, с трудом сдерживая слезы. — Мне всего лишь надо сделать новую метлу. Я сделала одну недавно, так, что думаю, что у меня все получится. Конечно, поначалу она не будет такой хорошей, как старая, но со временем я ее обкатаю.

— Я проводил исследования на тему аэродинамики, — несколько нерешительно сказал мальчик. — Может быть, я смогу помочь.

— Спасибо за предложение, но этим должна заниматься ведьма, — сказала Кики, чувствуя гордость хотя бы за это.

— Похоже, летать не так уж просто, — сказал мальчик.

— Верно, — и, наконец, Кики подняла голову и улыбнулась мальчику. — Но совсем не уметь летать тоже очень грустно.

Глава 6. Кики в депрессии

На следующий день после несчастья на берегу, Кики отправилась в лес к западу от города, чтобы отрезать ветку конского каштана и немедленно начать делать себе новую метлу. В этот раз ей даже не приходило на ум делать метлу изящной и стройной. Она выбрала дерево, из которого, по ее расчетам, метла должна была получиться гибкой, что позволит ей

легко маневрировать сквозь грозовые облака, и одновременно выносливой и прочной. После долгих раздумий, Кики решила оставить помело от старой метлы и заменить только черенок.

«У меня все равно останется половина маминой метлы», — утешала она себя. Если подумать, происшествие дало ей хорошую возможность сделать совершенно новую метлу. Но в старой метле было что-то, заставлявшее Кики чувствовать себя в безопасности и придававшее ей уверенности. Она не могла просто взять и выбросить ее. Как минимум, она могла использовать старое, испытанное помело.

— Ну вот, теперь метла наполовину моя, наполовину мамина, — сказала она себе.

Дзидзи, сидевший рядом с закрытыми глазами, чуть приоткрыл их, чтобы посмотреть, как идет работа над новой метлой. Увидев, что делает Кики, он облегченно вздохнул.

Новая метла оказалась довольно непослушной и после каждого полета ведьма валилась с ног от усталости. Может быть, так получилось потому, что не было достаточно времени как следует просушить черенок. В любом случае, потребуется время, чтобы укротить метлу.

Проблема заключалась в том, что мамино помело было более энергичным, чем новый черенок, так что задний конец метлы набирал скорость быстрее, чем передний, и, поднимаясь в воздух, нужно было постараться не опрокинуться. Несколько раз Кики едва не кувыркнулась вверх тормашками. Но ведьма не сдавалась.

У нее неудач была и светлая сторона. Теперь, видя ее брыкающуюся метлу и неуклюжий взлет, жители города, стали больше беспокоиться о ней, чем раньше, когда она летала легко и грациозно.

— Боже! Ты в порядке?

— Что с тобой случилось? Ты не заболела?

— Ты похудела?

— Когда так падаешь с неба, надо быть осторожней!

— Какое облегчение! Было очень страшно смотреть, когда ты раньше летала, словно черная стрела по небу. Мы боялись, что ты принесешь несчастье.

Кики и представить не могла, что такие неуклюжие полеты, заставят горожан полюбить ее. Ее мама никак не могла этого предвидеть.

Однажды, спустя десять дней после инцидента с метлой, в «Ведьминской Экспресс Доставке» зазвонил телефон. Это звонила девушка из домика в лесу, которая нарисовала портрет Кики и Дзидзи в первый день их работы.

— Привет! Как у вас дела? У тебя все хорошо? Помнишь картину, для которой ты позировала? Я ее наконец-то закончила. Я собираюсь показать ее на выставке, и, хочу попросить об одолжении. Ты не могла бы доставить ее в галерею? Я слышала, что ты занимаешься доставкой. Если ты помнишь, она довольно большая, так что я надеюсь, ты придумаешь, как ее доставить.

Кики собралась было ответить: «О, я с удовольствием!», но остановилась. Это может быть не так-то просто. Она никогда не доставляла большие, плоские и тяжелые грузы, как эта картина и, возможно, это будет нелегко. А что, если поднимется ветер? Кроме того, метла была все еще недостаточно испытана.

Кики вспомнила, как однажды, только научившись летать, она отправилась, чтобы отнести зонтик отцу, который был застигнут дождем. В полете порыв ветра открыл зонт и начал вращать его вместе с Кики на метле, словно мельницу. Она никогда не забудет, как испугалась в тот момент.

Решив, что Кики согласна, девушка продолжала.

— Раз на этой картине нарисована ты, значит ты и должна ее доставить. Я рассчитываю на тебя, договорились?

— Хорошо, я придумаю что-нибудь, — Кики не смогла отказаться, но как доставить картину она не представляла.

— Отлично! Значит, заходи за ней завтра около полудня. Я буду тебя ждать. А заодно покажу картину, — голос художницы был наполнен радостным волнением.

Следующим утром небо было ясным и голубым, без единого облака на горизонте. Но это только насторожило Кики. Когда небо такое прозрачное, можно быть уверенным, что там, на высоте, дует сильный ветер. А ближе к полудню эти потоки воздуха зачастую смещаются ниже. Ведьма знала это из собственного опыта.

Кики задумалась, получится ли у нее доставить картину. Она очень много значила для девушки и было бы ужасно, если бы с ней что-то случилось. Затем, внезапно, она вспомнила слова того мальчишки из летного клуба, о том, что он проводил исследования на тему аэродинамики.

Кики сходила за телефонной книгой Осоно и принялась искать телефон летного клуба. Набрав номер, она нерешительно помедлила.

— А можно позвать мальчику, который изучает полеты на ведьминской метле? Такого худого и высокого? — наконец, спросила она.

— Э-эээ, я не уверен. Здесь все худые и длинные.

— Ох! Я не знаю, как его зовут. А, вот что! Мне нужен тот, у которого исцарапан лоб. Если царапины еще видны...

— А, а знаю, кто вам нужен! — засмеялся человек на той стороне линии. — Да, царапины еще есть. Его кличка Томбо. На японском это означает «стрекоза». Это из-за очков, в них он похож на стрекозу. А вот и он. Секунду, пожалуйста.

— Привет, это Томбо, — в трубке появился другой голос.

— Я... Это ведьма, которую ты недавно встретил. Меня зовут Кики.

— А, привет! Как ты меня нашла? Слушай, я сожалею из-за того, что случилось. У тебя еще какие-то неприятности из-за меня?

— Нет. Все уже закончилось. Но сейчас у меня проблема и мне нужна твоя помощь.

Кики рассказала Томбо о картине и спросила, что ей делать.

— Ага, в твоём случае, — сказал Томбо, моментально вникнув в суть проблемы, — я думаю, что тебе надо использовать метод поводка.

— Что это значит?

— Положись на меня. Думаю, я смогу помочь.

— О, спасибо! Дом художницы на краю Северного парка, спрятан между деревьями. Ты знаешь, где это? Я отправляюсь туда прямо сейчас.

— Да, я знаю это место. Замаскирован, как барсучья нора, верно?

— Точно! Это он. Пожалуйста, приходи... Буду ждать тебя там, — положив трубку, Кики хихикнула. Да, «барсучья нора» — вполне подходящее название.

Когда Дзидзи и Кики приземлились на краю парка, они увидели спешащего к ним Томбо с большим бумажным пакетом.

Художница встретила их у дверей своего домика. Сияя от гордости, она принесла картину из дальней комнаты.

Кики вскрикнула от удивления. Дзидзи одновременно с ней громко мурлыкнул. Ведьма в черном платье и кот на картине, казалось, плыли в непроглядной ночи. Оттенок черного был таким мерцающим и красивым, что Кики автоматически проверила цвет своего платья.

— Глаза неправильные, — Томбо, до этого молчавший, критически осматривал картину.

— Что значит «неправильные»? — вздрогнув, сказала художница, только сейчас заметившая его.

— Ну... Глаза Кики более круглые и красивые, чем на картине.

— О, возможно, я немного ошиблась. Но я хотела подчеркнуть ее ведьминскую сущность... — девушка сделала гримасу и с любопытством посмотрела на мальчику.

Кики сообразила, что она не представила Томбо.

— О! Это мой друг, Томбо. Он придумает, как проще доставить эту картину.

Томбо молча взялся за дело. Сжав губы в раздумьях, он снова осмотрел картину и принялся за работу. Из своего бумажного пакета он достал горсть разноцветных шариков.

— Шарики? Ты собираешься доставить картину при помощи шариков? — художницу одолели сомнения, и она прикрыла картину, словно защищая ее.

— О, нет! Не совсем так. Мы подцепим ее на поводок, — Томбо был абсолютно серьезен. Он вытащил из пакета небольшой баллон с гелием и принялся надувать шарики. К каждому шарiku Томбо привязал веревку и связал их вместе. Потом он прикрутил кольцо к верхней части рамы и крепко привязал шарики к нему. Обвязал все веревкой и так же протянул ее через кольцо. Шарики начали взлетать, мягко поднимая картину в воздух. Она плавно поднялась, без прыжков или дерганья и медленно поплыла в воздухе, будто послушный пес на поводке.

— Фокус в том, — сказал Томбо, удовлетворенно осматривая результат своего труда, — чтобы количество газа в шариках и количество шариков уравновешивало картину.

— Теперь, Кики, ты можешь держаться за эту веревку и тащить картину за собой, как собаку на поводке, — проинструктировал Томбо. — Если ветер начнет сдувать ее от тебя, просто крепко потяни за веревку, и она последует за тобой.

— Что?.. Как собака? — художница беспокойно посмотрела на Кики.

Кики с восторгом смотрела на шарики. Томбо предложил простое и быстрое решение, до которого она сама никогда бы не додумалась.

— Похоже, что это сработает. Так картина будет намного легче и сможет свободно двигаться, в какую бы сторону не дул ветер. Отличная идея! — услышав ее похвалу, Томбо впервые за все время улыбнулся.

«Метод поводка» действительно оказался превосходным способом для доставки большой и тяжелой картины. Когда Кики оторвалась от земли, держа за веревку украшенную шариками картину, та поднялась в воздух вместе с ней. Ведьма медленно полетела, позволяя ветру играть с картиной. Люди внизу, идущие по улицам, выглядывающие из окон, и загоравшие на крышах, получили возможность сравнить портрет Кики и Дзидзи с настоящей ведьмой и котом.

— Они так похожи! Даже трудно сказать, кто из них настоящий, — восклицали жители.

— Какая восхитительная работа! Посмотрите на это прекрасное черное платье и черного кота! — новость о картине быстро облетела город.

На выставке так же посетители постоянно толпились возле «*Великолепного черного*». Художница радовалась своему успеху. В качестве благодарности она нарисовала портрет Кики и Дзидзи на фоне их офиса. Но награда ведьмы была гораздо больше, потому что весь Кориико узнал о «Ведьминской Экспресс Доставке». Такую «рекламу» Кики и Дзидзи даже и представить не могли.

С этого момента дела у них пошли в гору. Кики доставляла цветы на дни рождения, оставленные дома вещи, кастрюли с супом для пожилых одиноких бабушек, стетоскоп, оставленный доктором в офисе. Люди обращались к ведьме без малейших сомнений. Но некоторые понимали ее превратно. Кики говорила, что доставляет что угодно и ей однажды позвонил школьник, который хотел, чтобы она несла его школьный ранец. Еще был звонок от человека, который хотел доставить оскорбление. Конечно же, такие запросы Кики отклоняла.

Наконец жаркое лето кончилось и осень принялась неторопливо перекрашивать городские пейзажи. Новая метла Кики уже летала более-менее сносно, и жизнь ведьмы потекла своим чередом.

Однако Кики чувствовала, что стала несколько раздражительной и ворчливой. Она сама не знала почему, но определенно, она не была той же веселой и энергичной ведьмой, как раньше.

Кики говорила себе, что она была занята работой и заботами с того момента, как обосновалась в Кориико, так что, возможно, она просто устала. Но ее беспокоило что-то еще, хотя она и не понимала что.

После того, как она доставила картину на поводке для выставки, Томбо стал часто появляться в ее офисе. Кое-что, сказанное им в один из таких визитов, засело у нее в голове:

«Ты не такая, как остальные девчонки. Может быть, потому, что ты умеешь летать. Мне очень легко говорить с тобой. Я не переживаю о том, что ты *девчонка*, и могу говорить с тобой о чем угодно».

Тогда она понимала, что Томбо хотел сказать комплимент, но чем больше Кики об этом думала, тем больше ее беспокоило то, что он, похоже, не воспринимал ее как девочку.

Увидев ту картину, Томбо сказал, что у нее красивые глаза.

«Но сейчас, — дулась она про себя, — он говорит, что я не такая, как остальные девочки. Чем же я от них отличаюсь?» — думала она. Ведьма не могла найти ответ, и это ее беспокоило и раздражало.

Кики была готова сорваться в любой момент. Когда пропал ее тапочек, она набросилась на Дзидзи:

— Я не против того, что ты с ними играешь, но ты должен возвращать их на место, когда наиграешься. Ну сколько можно? — раздраженно сказала ведьма. — Не осталось ни одной пары!

Дзидзи зевнул, делая вид, что не слышит ее.

Потом зазвонил телефон. Кики допрыгала в одном тапке в другой конец комнаты, чтобы ответить на звонок.

— Алло? Это ведьминская? — спросил жизнерадостный голос в трубке.

— Ну... Да, наверное... — странный вопрос заставил Кики помедлить, но у нее было слишком плохое настроение, чтобы протестовать.

— Я слышала, что ты все можешь. Мне нужно кое-что доставить.

— Хорошо, — ответила Кики без особого энтузиазма.

— Дело в том, что это пресные лепешки. Мою старшую сестру зовут Дейзи. А я — Виолетта. Знаешь, Виолетта — не самое подходящее имя для такой пожилой дамы как я! — хихикнула собеседница.

Кики нетерпеливо кашлянула. Что эта женщина пытается ей сказать?

— Значит, сначала, тебе надо добраться ко мне. Мой дом на Ивовой улице. Ты знаешь, где она? Дом стоит в самом конце. Номер 99. Поняла, две девятки, девять и девять?

— Да, я поняла. Скоро буду, — Кики едва не зашипела в телефон и, не задавая больше вопросов, бросила трубку. Звонок еще больше вывел ее из себя и в приступе злости, она швырнула единственный оставшийся тапок в другой конец комнаты.

Дом номер 99 по Ивовой улице ведьма нашла довольно быстро. Потянув за висящую над дверью веревку, она услышала, как внутри зазвенел колокольчик, а затем из-за дома раздался голос: «Будь любезна, подойди сюда».

Проследовав по огибающей дом дорожке, Кики наткнулась на маленькую деревянную калитку, распахнутую настежь. За калиткой, в саду, ведьма увидела женщину крепкого телосложения, с закатанными рукавами. Она стирала одежду.

Перед женщиной стояли в ряд четыре больших таза. В одном тазу лежали белые вещи, в другом черные, в третьем — синие, а в последнем только красные. Мыльные пузыри переливались в солнечном свете и взмывали в воздух, словно живые. Мыльная пена в первом тазу искрилась белым, в тазу с черными вещами сияла черным, в синем тазу блестели синие искры, а в последнем пена переливалась красным.

— Вы — Виолетта, мэм? — спросила Кики, проходя в калитку.

Пожилая женщина, поглощенная стиркой, кивнула. Ее короткие, слегка посеребренные волосы качались в такт ее движениям. На лбу виднелись круглые капли пота.

— Я — «Ведьминская Экспресс Доставка».

Виолетта быстро вытерла руки о свой передник и посмотрела на Кики.

— Я думала, ты занимаешься «ведьминскими» делами.

— Ну, в некотором роде. Но сейчас я просто доставляю вещи.

— А, вот оно что. Я слышала, что ты ведьма и подумала, что ты можешь делать все. Но если бы ты могла заниматься чем угодно, мой бизнес усох бы! Я рада, что ты занимаешься только доставкой.

— Знаешь, я тоже предоставляю необычные услуги, — гордо усмехнулась она. — Ты бы назвала меня «выручайка». Когда люди не могут что-то сделать обычным способом, я придумываю, как это можно сделать. Разве это не похоже на то, чем ты занимаешься?

Виолетту, похоже, развеселило название, которое она дала своему занятию и она продолжала усмехаться себе под нос.

— Но у тебя тоже замечательная работа, — продолжила она, вернувшись к своей стирке и снова принимаясь скрести одежду. — Моя сестра, она такая упрямая. Если я говорю ей, что собираюсь сегодня кое-что принести, это обязательно должно быть *именно* сегодня. И только попробуй сказать, что не сможешь! Подожди минутку, мне надо закончить стирку. Поскребок скреб-скреб, поскребок скреб-скреб, — Виолетта принялась подпевать, намылив белую рубашку и начиная энергично тереть ее о стиральную доску.

— Я бы лучше переехала к сестре, чем постоянно таскать ей разные вещи. Но она говорит, что предпочитает свободу одиночества. Еще разок! Поскребок скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп!

Она помедлила, затем продолжила:

— Кроме того, она даже не может сама приготовить лепешки! Поскребок скреб-скреб. Каждую неделю я ей что-нибудь приношу, и мы сидим, сплетничаем. Понимаешь, у нас больше никого не осталось, только мы, две сестры. А ну-ка! — снова прервала она себя. — Поскребок скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп! Что это за грязь? Здесь очень упрямое пятно.

Виолетта продолжила:

— Но сегодня у меня много работы и у меня просто нет времени навестить ее...

Она снова посмотрела на Кики. Ее крепкие руки не прекращали двигаться.

— Знаешь, последние дни были дождливыми, и у меня накопилось очень много стирки. Прости, что заставляю тебя ждать, но мои клиенты уже начинают звонить и спрашивать, где их отстиранное белье, так что мне нужно все постирать как можно быстрее. Поскребок скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп!

— Вы собираетесь все это выстирать? — изумленно спросила Кики, глядя на груды белья.

— Ну да. А что такого? Конечно!

— Вручную?

— Именно. У меня, как видишь, нет стиральной машины. В конце концов, я «выручайка» так что могу руками справиться любой с работой! — весело объяснила она.

И правда, пока она говорила, руки Виолетты работали так же эффективно, как стиральная машина. Кики зачарованно наблюдала. Положив край белья на стиральную доску, женщина разок прошла по нему мылом, затем принялась энергично тереть белье об ребра доски. После чего, взяв его руками за края, она встряхнула им с громким хлопком, чтобы разгладить складки и подняла, чтобы посмотреть, не осталось ли грязных пятен.

— Поскребок скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп! — напевала Виолетта себе под нос, в ритм своих движений. Мыльные пузыри пенились и поднимались в воздух.

На глазах у Кики мадам Выручайка постирала весь таз белых вещей, потом таз черных, таз синих и таз красных. После чего, подтянув шланг, она повторила процесс, полоская белье чистой водой.

Кики была поглощена наблюдением за усердной прачкой, совершенно забыв, что пришла сюда по делу.

Наконец, стирка была закончена и в корзине для белья образовалась огромная гора из выжатых и скрученных вещей. В самом низу лежали белые вещи, затем черные, потом синие и на самом верху — красные. Виолетта выпрямилась, положила руки на пояс, посмотрела на небо и глубоко вздохнула.

— Отлично. Теперь надо все повесить, чтобы просушить.

Виолетта достала длинную пеньковую веревку и, взяв ее за конец, задумалась. Потом она обратилась к Кики, которая стояла рядом, держа в руках Дзидзи и свою метлу. — Прости, что беспокою тебя, но ты не могла бы подержать конец веревки? Я буду вешать на нее белье.

С таким количеством, веревка должна быть очень длинной...

Прежде чем Кики успела ответить, конец веревки уже был у нее в руках, и Виолетта принялась вешать на нее постиранное белье, начав с красной ленты на вершине.

— Начнем с маленьких вещей, а потом все больше и больше, — сказала женщина ритмичным голосом, подбирая пару детских носков, детское платье, детскую кофточку, и прицепляя их прищепками к веревке. С каждой добавленной вещью Кики отодвигалась чуть дальше. Вскоре веревка потяжелела и начала провисать.

— Осторожно, она сейчас дотянется до земли! — предупредила Кики.

— Ох! Что же нам делать? Ты можешь встать на цыпочки? — крикнула Виолетта, вешая большую красную скатерть.

— О, нет! Осторожней! Сейчас все упадет на землю! — Кики подняла конец веревки над головой и подпрыгнула вверх.

— Держи ее повыше. Так, что же делать? Как ты смотришь на то, чтобы забраться на свою метлу? — предложила Виолетта, взмахнув рукой вверх.

— О, конечно. Отличная идея, — Кики кивнула, села на метлу и поднялась вверх, на уровень крыши. Виолетта снова наклонилась к корзине и принялась вытаскивать синие вещи.

— Начнем с небольших вещей, а потом все больше и больше, — она повесила женскую косынку, за ней подряд последовали мальчишеская шапка, мужские кальсоны, купальник для девочки, мужская рубашка, синяя занавеска и небесно-голубая простыня. Потом она принялась за черные вещи.

Когда веревка снова прогнулась почти до земли, Кики поднялась дальше, выше крыши. Смахнув пот со лба, Виолетта продолжила вешать одну вещь за другой: пару мужских носков, детские штаны, женскую юбку и дамское платье. Настала очередь белых вещей: детские перчатки, слюнявчик, кальсоны, рубашки и платья — снова от меньшего к большему — женскую комбинацию, длинные мужские бриджи и, наконец, пять простыней.

— Наконец-то! Вот и все! — облегченно сказала Виолетта, привязывая нижний конец веревки к забору.

— А что мне делать с этим? — крикнула парящая над крышей Кики, взмахнув своим концом веревки.

Взглянув наверх, Виолетта удивленно вскинула руки.

— Ох, ты ж, господи! Как же быть? Может, ты найдешь там, куда привязать веревку?

— Здесь некуда ее привязать! — крикнула в ответ Кики. «И как ей только такое могло прийти в голову? — удивилась ведьма. — Может она думает, что я могу ее привязать к облаку?»

Кики решила, что если в небе и есть такое облако, то это, несомненно, она сама. Если она отпустит веревку, Виолетте придется начинать стирку заново. Так что Кики назначила себя на должность небесного якоря для бельевой веревки. Собравшись с силой, она подтянула ее к себе и обвязала вокруг талии.

— Ну и ну! — воскликнул Дзидзи с другого конца метлы, глядя на белье, раскачивающееся под ними, словно растяжка с баннерами. — У нас появился потрясающий длинный хвост!

— Отлично! — крикнула снизу Виолетта, хлопая в ладоши и радостно подпрыгивая. — Похоже на баннеры над беговой дорожкой! На старт, внимание, марш! Быстрее, быстрее, вперед! — веселилась она.

Внизу, на улицах, прохожие удивленно уставились в небо.

Стали собираться дети, крича: «Смотри! Это воздушный змей!»

«Ну, вот еще!» — подумала Кики, скривившись. Но ее напряженно сжатые губы медленно растянулись в улыбке, той самой, которой она улыбалась, когда ей было приятно.

— Думаю, нам не остается ничего другого, кроме как высушить все как можно быстрее, — сказала она коту.

Кики принялась описывать медленные круги над тем местом, где стояла Виолетта. Она чувствовала, как дуящий ей в лицо ветер уносит с собой тяжелые, мрачные чувства, из-за

которых она стала такой раздражительной.

Кики начала напевать мелодию, которую она слышала от Виолетты: «Поскребок скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп!». А с другого конца бельевой веревки раздавался голос прачки, подпевающей ей: «Поскребочек скреб-скреб-скреб, а бельишко хлоп-хлоп-хлоп».

Теплое солнце быстро высушило белье, колыхающееся в прозрачном небе ранней осени. Тяжелые звуки мокрых хлопков сменились резкими сухими шелчками.

— Спасибо тебе! — раздался снизу голос Виолетты, начавшей выбирать веревку. Одну за другой, она снимала вещи, и Кики постепенно опускалась вниз. Сначала были сняты белые вещи, за ними черные, потом синие, и, наконец, красные. Когда все они образовали разноцветную кучу в корзине для белья, ноги Кики, наконец-то, коснулись земли.

— Посмотри, как быстро все высохло! Это замечательно! Ты моя спасительница!

— Так значит, вот как действует профессиональная «выручайка»! Теперь я поняла: чтобы сэкономить время, вы позвали меня вместо обычной подпорки для бельевой веревки, — засмеялась Кики.

Сделав глуповатое лицо, Виолетта подтвердила:

— Так точно. Именно так поступает «выручайка». Не дают заботы спать — Выручайку нужно звать! Если выручается, горе забывается. Если не поможет, то тоска тревожит, — нараспев произнесла она. Подняв огромную корзину с бельем, Виолетта понесла ее в дом.

Последовав за ней, Кики увидела, что дом был полон необычных вещей. Входная дверь состояла из двух половинок — верхней и нижней. Можно было высунуть только голову или только ногу.

— Дверь сломалась, так что я смастерила ее из двух, поменьше, — объяснила Виолетта.

Попав внутрь, Кики обнаружила, что веревка, висевшая перед входом, была прикреплена к пучку шнурков, с которых свисал странный набор из скорлупок от грецких орехов, гвоздей и ложек.

— Это моя замена дверного звонка, — прокомментировала Виолетта. — Помнишь приятный звук, когда ты потянула за веревку?

«Так вот, что это был за перезвон», — подумала Кики. Так же внутри она заметила большой черный ботинок, наполненный пушистым веерником.

— А это замена вазы. Отлично выглядит, тебе не кажется? — возле глаз Виолетты появились морщинки, когда она усмехнулась.

— О, боже, я так увлеклась всем этим, что совсем забыла, — Виолетта смущенно сжала губы. — Я хотела, чтобы ты доставила лепешки моей сестре, так? — она быстро принесла два бумажных пакета из кухни.

«Ага, наконец, дошла очередь до работы, для которой меня вызвали», — подумала Кики.

— Моя сестра живет на Буковой улице, в многоквартирном доме. Знаешь, такой, с крышей в виде пирамиды? А вот пакет с лепешками для тебя, в качестве оплаты. Я называю их Звездные Лепешки. Я ошиблась, когда пекла их, так что они разломались. Надеюсь, ты не будешь против, если вместо этого будет красивое имя, — находчиво извинилась Виолетта.

Кики была очень довольна, получив лепешки.

Когда ведьма прибыла к нужному дому на Буковой улице, сестра Виолетты, Дейзи, раздраженно фыркнула:

— Боже милосердный! Как расточительно заставлять кого-то выполнять свою работу, вместо того, чтобы прийти самой! Уж я поговорю с этой девчонкой!

Но когда Дейзи заглянула в пакет, Кики поняла, что она на самом деле рада этим лепешкам.

Этой ночью в офисе Кики звучал припев веселой песни Виолетты:

Не дают заботы спать —
Выручайку нужно звать.

Если выручается, горе забывается.
Если не поможет, то тоска тревожит.

Кики и Дзидзи пели, глядя на непарные тапки, но так и не смогли придумать никакого применения для оставшихся.

Глава 7. Кики хранит секрет

«Тук-тук!»

Кики была на втором этаже, когда в дверь магазина раздался стук. Поспешив вниз, она увидела девочку в розовом свитере, стоящую в дверях. Ее миловидное лицо обрамляли каштановые волосы, а на ногах были длинные, до колен, сапожки белого цвета. На секунду Кики даже показалось, что девочку окружает сияние.

— О! Привет... Э-э... Могу... могу я помочь? — по непонятной причине, Кики разволновалась настолько, что начала глотать слова. Впервые у нее был посетитель ее возраста.

Вид Кики, похоже, тоже сбил девочку с мысли. Она набрала воздуха и уставилась в пол.

— Я... Мне нужно... — произнесла она, запинаясь, как Кики.

— Тебе нужно что-то доставить? — предположила Кики, восстанавливая свое самообладание.

— Я слышала, что служба доставки может доставить что угодно. Ты... ты та, кто занимается доставкой?

Она, похоже, не верила, что Кики была хозяйкой «Ведьминской Экспресс Доставки».

— Да. Это я. Я тут работаю.

— Вот как? — девочка кивнула. Затем, стрельнув черными глазами, эффектно сменила позу и принялась медленно хлопать ресницами, словно пытаясь своими взрослыми манерами произвести впечатление на Кики.

— То, что мне нужно доставить, — сказала она и сделала паузу для пущего эффекта, — вообще-то, это... вроде как, секрет.

— Секрет? — озадаченно нахмурилась Кики.

— Тебе нечего бояться, — уверила ее девочка, высокомерно вздернув нос, и искоса посмотрела на Кики. Она подняла руку и медленно облокотилась о дверь. На воротнике ее свитера сверкнула изящная серебряная брошка.

— Мне нужно, чтобы ты доставила подарок для моего друга. Его зовут Ламор и сегодня у него день рождения. Ему исполняется четырнадцать. Правда, впечатляет? — хвастливо сказала она, как будто сама изобрела его день рождения. Кики удивилась, почему девочка делает из этого такую тайну. Ведьма почувствовала растущее раздражение и острые слова уже были готовы сорваться с ее языка, но посетительница продолжила:

— Но есть условие. Ты не должна говорить ему, что это подарок от меня.

— Вот как? И почему же? — Кики не смогла не поддразнить девочку.

— Просто, так надо. Понимаешь, мы знакомы с Ламором с детства. Но сейчас он считает меня просто еще одной маленькой девочкой. Даже, несмотря на то, что мне уже тринадцать...

— И поэтому ты хочешь оставить это в секрете? Это странно...

Девочка посмотрела на Кики, и гордая улыбка появилась у нее на лице.

— Что? Ты не понимаешь? Ты разве не представляешь, какво мне это чувствовать?

Теперь Кики действительно почувствовала раздражение.

— Я надеюсь, что ты не задумала какой-нибудь странный подарок — вроде лягушки,

которая выпрыгивает на того, кто его открывает. Таким я не занимаюсь!

— Ха-ха! За кого ты меня принимаешь? — сказала девочка низким, взрослым голосом. Затем снова пафосно улыбнулась. — Я слышала, что ты ведьма, но ты, похоже, совсем неопытная, не так ли? А ведь мы с тобой ровесницы... Почему ты решила, что я собираюсь сделать подобную глупость?

— Откуда мне... — окончательно разозлившись, Кики прожгла взглядом девочку, но та оставалась невозмутимой. Она лишь встряхнула своими кудряшками и запустила руку в карман юбки.

— Я накопила свои карманные деньги и купила набор из двух авторучек: одну для меня, вторую для Ламора. Гляди! — и она вытащила блестящую серебряную ручку. Потом подвернула свой воротник, демонстрируя вторую, прикрепленную к нему. То, что Кики посчитала брошью, на самом деле было зажимом ручки. — Эти две ручки из одного набора означают, что мы никогда не расстанемся, — сказала девочка, гордо расправив плечи. — Это сейчас модно.

Кики собиралась просто сказать: «Ах, вот как, понятно!». Девочка была ее клиентом и все, что требовалось от ведьмы — доставить подарок. Но вместо этого, неожиданно для себя спросила:

— Но как эти ручки будут парой? Этот парень, Ламор, даже не будет знать, что подарок от тебя.

— Да, не будет. Но главное, что я это знаю.

В голосе Кики появились суровые и черствые нотки, но девочка, похоже, ее не услышала. Она продолжала мечтательно смотреть в пространство.

— Это хороший подарок. Ты не думаешь, что должна сама подарить его? В этом нет ничего сложного, — настойчиво сказала ведьма.

— Но я не могу! Я смущаюсь!

Девочка нарочито медленно взмахнула ресницами. Кики показалось, что на самом деле, ей нравилось смущаться. Они может и одного возраста, но по сравнению с ведьмой, девочка, похоже, была более взрослой. Эта мысль больно ударила Кики, но ведьма взяла себя в руки и небрежно сказала:

— На твоём месте я бы не стала так утруждаться ради этого.

— Эй! Ты же не знаешь, каково это, — слегка улыбаясь, девочка с жалостью посмотрела на нее.

Кики, не собирающаяся признавать поражение, возразила:

— Тебя, наверное, очень беспокоит, как отреагирует Ламор? В конце концов, ему может быть все равно. Даже я могу представить, каково это.

— О, нет, об этом я не волнуюсь. Просто, хочу остаться инкогнито. Чтобы это было секретом, — сказала девочка, застенчиво хихикнув.

Кики снова посмотрела на гостью. Она поняла, что под этим симпатичным розовым свитером кружил водоворот очень сложных эмоций. «Неужели именно так выглядит большинство «обычных девчонок», — задумалась она, вспоминая слова Томбо. — Поэтому ты думаешь, что я не похожа на них?» Но девочка продолжала свою речь.

— Разве ты не знаешь? Мальчишки все такие. Когда они знают только одну половину секрета, они на все пойдут, чтобы узнать вторую. Так что я собираюсь заставить Ламора искать меня.

— Заставив его гадать, кто прислал подарок?

— Именно!

— А что ты будешь делать, если он не станет искать тебя?

— Он станет. Можешь быть уверена! — девочка, похоже, ни на секунду не сомневалась в себе.

— Ладно. Хорошо. Все, что нужно от меня — это доставить ручку, верно? — Кики решила, что она никогда не поймет, чего хочет добиться ее гостья, и продолжение разговора было бы пустой тратой времени. Так что, ведьма просто хотела приступить к своей работе.

— Да, пожалуйста. А еще я хочу, чтобы ты взяла вот это... — девочка опустила руку в карман и вытащила маленький золотой конверт.

— Письмо, да?

— Да, хотя, это просто стихотворение.

— О! Стихотворение! — задумчиво сказала Кики.

— Да, я сама его написала. Когда даришь подарок мальчику, нужно к нему написать стихотворение. Ты не знала?

Не желая снова вступать в перебранку с девочкой, Кики поспешно спросила:

— Куда нужно доставить?

— Кизилова улица, по другую сторону от Большой Реки, на западной стороне зоопарка, дом номер 38. Но в полдень он обычно гуляет в соседнем парке, играет в теннис сам с собой.

— А как тебя зовут?

— Мое имя — секрет. Я живу на Мускатниковой улице. Это следующая улица, после Кизиловой.

— Если ты живешь рядом, разве не проще самой его передать? — не подумав, выпалила Кики.

— Но...

— Да, да. Я поняла, — быстро исправилась ведьма.

— Кстати, а если ты встретишь меня в городе, то должна сделать вид, что мы не знакомы, — сказала девочка. — О, да, и сколько это будет стоить?

Поколебавшись, Кики сказала:

— Если ты не против, я бы хотела сначала узнать, чем все закончится. Ты не могла бы мне потом рассказать? — говоря это, Кики думала про себя, что было бы занятно, если бы мальчик не стал никого искать.

— Ты хочешь узнать, будет ли Ламор пытаться выяснить, кто сделал подарок, не так ли? — догадалась девочка. Я с удовольствием расскажу тебе, — она, похоже, была абсолютно уверена в себе.

— В таком случае, я не возьму оплаты, — сказала Кики.

— Правда? Это все, что тебе нужно?

— Ну... — Кики только собралась объяснить, но девочка радостно перебила ее.

— Я поняла! Ты хочешь побольше узнать о мальчишках! Верно? Я права, да?

И с видом старшей, более опытной сестры, девочка понимающе кивнула. В очередной раз проигравшая Кики наморщила нос, пробормотав про себя, но так, чтобы девочка слышала:

— Да кому это нужно?

После того, как посетительница ушла, Кики подошла к зеркалу. Она провела расческой по волосам, подвернула воротник в изящную складку, и принялась позировать, словно изысканная дама, пытаясь выглядеть такой же взрослой, как ее гостя в розовом свитере.

— Что будет, — она сделала эффектную паузу, — если этот Ламор подумает, что это я та девочка, которая подарила ему подарок? Что же мне *тогда* делать? — она качнула головой и притворно вздохнула.

Сидящий рядом Дзидзи скептически посмотрел на нее. Это было крайне маловероятно.

— Девчонки такие наивные! — сказал он и зевнул. — Ты безнадежна.

— Это значит, что ты не летишь со мной? — Кики положила ручку и письмо в карман и хлопнула по нему. Но Дзидзи потянулся и подошел к ней.

Кики и Дзидзи взлетели с площадки перед магазином. Ветер, в последнее время ставший довольно холодным, бил им в лицо. Глядя на расстилавшийся под ними город, Кики могла видеть, как осень вступает в свои права. Деревья гинкго, заполнявшие городские улицы, сияли золотом, а ветер гонял одинокие листья, поднимал их в небо, и швырял ей в грудь.

— Эй, Кики! Почему ты сегодня летишь так медленно? — крикнул Дзидзи сзади. — Ты в курсе, что летаешь кругами?

— О, неужели? — Кики, похоже, снова впала в задумчивость. Она встряхнулась и осмотрела пейзаж внизу. С того момента, как девочка ушла, ведьма никак не могла избавиться от мыслей о письме и стихотворении в нем.

Когда Кики была совсем маленькой, она написала стихотворение, которое звучало примерно так:

Шлёпки шлеп-шлеп-шлепают,
Прыгалки прыг-прыгают,
Девочки хихикают.

Никогда до этого или после она больше не пыталась писать стихи.

Конечно, Кики знала, что стихотворение в конверте, который она несла, было не настолько детское. Ее охватило любопытство — что же та девочка написала для своего знакомого? Ведьма решила, что раз она была очень симпатичная и выглядела такой взрослой, это должно быть очень выразительное стихотворение. Чем больше она об этом думала, тем более замечательным оно ей представлялось. И зная, что читать чужие письма нехорошо, она очень хотела, чтобы письмо само выпрыгнуло из ее кармана, выросло до гигантских размеров и раскрылось прямо перед ней.

— Дзидзи, я хочу отдохнуть, — сказала Кики, возвращаясь в реальность. — Давай на минутку спустимся на берег, вон туда.

— Эй, мы же только вылетели, — запротестовал кот.

— Ну... Осень такая красивая, — пробормотав этот, совершенно невразумительный ответ, Кики сделала большой полукруг, словно ястреб, выслеживающий добычу и начала снижаться. Она приземлилась в парке, узкой полосой отделяющем реку от крутой насыпи.

Вокруг не было ни души. Только ветер раскачивал качели на игровой площадке. На краю парка виднелась серебряная поверхность Большой Реки с то тут, то там поднимаемыми ветром барашками.

— Дзидзи, ты можешь пойти и немного поиграть, если хочешь.

Кики прислонила метлу к дереву гинкго, покрывшему свое подножие золотым ковром из листьев, и села у корней, облокотившись спиной о ствол.

— Спасибо, я лучше останусь здесь. Сейчас холодно, так что, я надеюсь, что ты закончишь наслаждаться «красивой осенью» как можно быстрее.

— О, Дзидзи, перестань!

Как же убедить его оставить ее одну?

— Почему бы тебе не прогуляться? — снова предложила ведьма. — Смотри, там весь берег усыпан травой с кисточками, с которой ты так любишь играть.

— Ты что, пытаешься сказать, что я тебе мешаю? — спросил Дзидзи, сузив глаза.

— Ну, в общем, да. Ты мешаешь, — Кики скорчила забавную физиономию, откидывая со лба растрепанную ветром челку.

— Ага! Ты хочешь что-то сохранить от меня в секрете, не так ли? — обвиняюще заявил Дзидзи.

— Да. О, боже. Разве это так плохо? — вздохнула Кики. — Я же не собираюсь испортить его или потерять или испачкать или еще что-нибудь, верно? Я просто взгляну и все. Только мельком, — казалось, она пытается убедить саму себя. — Ну, ладно. Я возьму и прочитаю его!

— Эй, Кики! О чем это ты говоришь сама с собой, а? — с подозрением спросил Дзидзи.

— Дзидзи, пожалуйста, не сердись. Я... ох... я *должна* прочитать стихотворение этой девочки. Я знаю, что это нехорошо, но я очень хочу посмотреть его. И можно сказать, что это один из шагов к тому, чтобы стать настоящей, взрослой ведьмой, — сбивчиво закончила она, наблюдая за реакцией Дзидзи.

— Тебе обязательно нужны все эти оправдания? Если ты хочешь прочесть его, просто *прочти* ! Ты имеешь в виду стихотворение той высокомерной девчонки в сапогах, верно? — ни секунды не сомневаясь, поддержал ее Дзидзи. — Но знаешь, я тоже должен расти над собой, так что прочти его вслух, чтобы и я мог слышать.

— О, Дзидзи! — засмеялась Кики.

Кики уселась поудобней и вытащила конверт из кармана. На лицевой части конверта было рельефное изображение букета цветов.

— Надеюсь, он легко открывается, — озабоченно сказала ведьма.

Держа конверт за края, она осторожно согнула их и, к ее облегчению, клей легко подался и конверт раскрылся. Внутри лежал сложенный пополам листок бумаги такого же цвета, как и конверт. Стихотворение было написано пухлыми, округлыми буквами. Кики тихим голосом начала читать:

Поздравляю с днем рожденья!
Я тебе сказать хотела.
Но внезапное смущенье
Так некстати одолело.
С днем рожденья поздравляю!
Взгляд твой дарит сердцу радость,
Поборола я смущенье,
Но стеснение подкралось.
И подарок приготовив
Для тебя на день рожденья,
Поняла, что помешает
Мне вручить его смущенье.
Я безоблачного счастья
Пожелать была готова.
Но ужасное стеснение
На меня напало снова.

— Ну и ну, — фыркнул Дзидзи, — сплошные «стеснения» да «смущенья»! Словно писала трусливая мышь.

Кики положила письмо на колени. Дзидзи ткнулся носом в текст, чтобы еще раз его посмотреть:

— Думаешь, это правда ее стихи? Она была такой уверенной в себе, а это как-то не соответствует ее характеру.

Кики согласно кивнула.

— Ладно, давай вернем его в конверт и доставим адресату.

Взяв конверт, она собралась было поднять письмо, как внезапный порыв ветра встряхнул ее юбку. Листок проскользнул у ведьмы между пальцев и взвился в воздух. Это произошло так неожиданно, что Кики растерялась. Она бросилась за письмом, которое весело кружил ветер. Но каждый раз, когда ведьма была готова схватить этот листок бумаги, он ускользал от нее. Присоединившись к кружащемуся в воздухе водовороту золотых листьев гинкго, письмо, казалось, играет с ней. Кики неслась с вытянутыми руками, спотыкаясь, когда промахивалась мимо письма.

— Кики! Метлу! Хватай метлу! — крикнул Дзидзи.

Ведьма рванулась к метле, но споткнулась о травяную кочку и упала.

— О, нет! — раздался голос Дзидзи. — Нет! Оно упало в реку!

Вскочив на ноги, Кики увидела как золотой листок уносится быстрым течением.

— Нет-нет-нет! — полетел ее голос вслед исчезающему письму, но ноги не слушались. Когда Кики, наконец, смогла сдвинуться с места, поток уже унес письмо из вида.

— Что же мне теперь делать? — потрясенная Кики замерла.

— В этот раз я не причем, — пробубнил Дзидзи из-за ее спины.

— Это мне за то, что я читала чужое письмо. Я это заслужила, — с несчастным видом вздохнула Кики. — Мне остается только вернуться и извиниться перед девочкой.

— Ну, ты можешь доставить стихотворение устно... — Дзидзи изо всех сил пытался звучать оптимистично.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Мне кажется, я понимаю чувства той девочки. Я бы не хотела, чтобы кто-то другой вместо меня зачитывал то письмо вслух.

— Ладно, тогда, почему бы не написать стихотворение на одном из этих листьев гинкго? Я неплохо помню рифмы.

— Хм... А это идея. Он все равно не будет знать, от кого письмо.

— И все будет шито-крыто.

— Значит так, оно начиналось со слов: *«С днем рожденья поздравляю!*» — «Хорошо. Ладно, так и поступим. Дзидзи, ты мне поможешь? — Кики осмотрелась вокруг, в поисках самого большого листа гинкго, затем снова устроилась у корней. Она вытащила из кармана авторучку, которую должна была подарить мальчику, сняла колпачок и принялась писать.

— Сначала было *«С днем рожденья»*, — сказала Кики и написала это на листе. — Потом *«Я тебе сказать мечтала»*.

— Правильно, а потом *«Но внезапное смущенье»*, — заявил Дзидзи.

— Нет-нет! Не *«внезапное»*, а *«ужасное»*, *«На меня сейчас напало»*. И дальше шло... *«Глаз твой дарит сердцу радость»* и потом опять *«Но ужасное смущенье»*.

— Я бы не назвал это хорошим слогом, — заметил Дзидзи. — Ты все время повторяешь одни и те же слова.

— Думаешь? А мне показалось, что звучит очень неплохо... Значит, следующая часть была про подарок.

— Про ручку, — вставил Дзидзи.

Кики посмотрела на ручку, которую она держала в руках.

— Это очень хорошая ручка. Ей очень легко писать. Так, после этого идет *«Я серебряную ручку»*, — Кики уставилась в небо, напряженно размышляя.

Дзидзи посмотрел на нее. — Эй, я не помню ничего про «серебро».

— Но я это уже написала. И она правда серебряная, так что, сойдет.

— Значит, потом было *«Подарить тебе хотела»* — эта часть мне понравилась, так что я ее хорошо запомнила. И дальше снова — *«Но ужасное смущенье»*.

— Боже, ты уверена? Это правда повторялось столько раз?

— Нет, там было по-другому. Ах, да: *«Но смущение вернулось»*. Вот. Мы все вспомнили. — Кики облегченно вздохнула.

Проверив записанные Кики строки, Дзидзи одобрительно кивнул. — Отлично! Отлично!

Вот что у них получилось:

С днем рожденья поздравляю!
 Я тебе сказать мечтала.
 Но ужасное смущенье
 На меня сейчас напало.
 С днем рожденья поздравляю!
 Глаз твой дарит сердцу радость.
 Но ужасное смущенье
 неожиданно подкралось.
 Я серебряную ручку
 подарить тебе хотела.
 Но смущение вернулось
 И стеснение одолело.
 В день рожденья много счастья

Пожелать хотела лично.
Но внезапное стеснение
помешало, как обычно.

Кики вместе с Дзидзи устроились на метле и продолжили прерванный путь. Перелетев Большую Реку, они обогнули высотные здания. Увидев скопление людей возле зоопарка, ведьма начала потихоньку снижаться.

Показалась игровая площадка рядом с Кизиловой улицей. Кики заметила на высохшем газоне мальчика, который отрабатывал теннисные удары, посылая мячик в бетонную стенку напротив.

— Вот он, — сказала Кики, опуская черенок метлы вниз. Они приземлились на краю поля, и ведьма подошла к мальчику.

— Извини меня, ты, кажется, Ламор? Поздравляю с днем рождения! — сказала Кики.

— Что? Ты это мне? Откуда ты это знаешь? — его загорелое лицо повернулось к ней, и черные глаза удивленно посмотрели на Кики.

— Тебе исполнилось 14, правильно? Но это знаю не я, а *некая* девочка. Я всего лишь передаю сообщение, — таинственно сказала Кики.

— Не ты? А кто? Что за девочка?

— Это секрет. Ты должен догадаться сам. Она живет недалеко. Вот подарок от нее.

Кики выудила конверт и ручку из кармана и протянула их имениннику.

— Ух, ты! Какая красивая! И сияет как ракета! — мальчик взял ручку и покрутил ее, любуясь серебряным блеском, затем ловко засунул ее себе в рубашку и прицепил к воротнику.

— О! Очень похоже! — импульсивно воскликнула Кики, указав на его воротник.

— Интересно, может ее имя написано в письме, — сказал мальчик, переключая свое внимание на конверт. И тут Кики вспомнила про лист гинкго.

— Стой! Ну, если все хорошо, то я побежала, — поспешно сказала она и, вспыхнув от смущения, начала удаляться быстрым шагом.

— Эй! Да кто же она, все-таки? Скажи мне! — донесся ей вслед голос мальчика. Не оборачиваясь, Кики покачала головой и крикнула:

— Я обещала, что не скажу тебе!

«Похоже, он все-таки хочет узнать, кто она такая», — думала Кики, вспоминая сияющее надеждой лицо девочки в розовом свитере.

Тремя днями позже девочка влетела в офис Кики, словно подгоняемый ветром осенний лист. Ведьма очень переживала из-за потери письма, поэтому она просто стояла, опустив голову и ожидая разноса. Но голос девочки звенел радостью.

— А вот и снова я! — сказала она, крутанувшись на одной ноге. Ее белые сапожки сверкнули на солнце. — Я хотела тебе сказать — Ламор нашел меня! Он спросил: «Этот подарок был от тебя, верно?»

— О, я очень рада, — голос Кики звучал радостней, чем она себя чувствовала.

— Но мне кое-что непонятно. Ламор сказал странную вещь: «Этот лист гинкго — очень оригинальная идея! Отличная придумка». Наверное, когда ты летела, какой-то лист ветром задуло в конверт. Хотя, неважно. Он догадался, что это была я! Не из-за листа, конечно, а из-за ручки. Потому что она такая же как моя.

Девочка указала на воротник, на котором была прицеплена ручка и счастливо улыбнулась.

При виде такого приподнятого настроения ее гости от успешного завершения плана, сомнения окончательно покинули Кики, и она обрадовалась так же, как и ее посетительница. Ведьма решилась рассказать, что случилось на самом деле.

— Знаешь, я должна сказать тебе правду... — начала она.

Но девочка выпалила одновременно с ней:

— Слушай, я должна признаться...

— О! — сказали они хором, глядя друг на друга.

— Ладно, давай сначала ты — сказала девочка.

— Я совершила кое-что очень плохое, — снова начала Кики, уставившись в пол. И она рассказала всю правду, как она прочитала стихотворение, как ветер унес письмо, как она по памяти написала его на листе гинкго и в таком виде доставила Ламору.

Девочка разочарованно ахнула.

— Мне очень жаль, — торопливо сказала Кики, — но, по-моему, я записала стихотворение почти слово в слово, как твое. Когда ты в первый раз пришла сюда, а увидела, что мы с тобой одного возраста, но ты такая красивая и, похоже, знаешь все... Так что я очень хотела узнать, о чем такая девочка как ты могла бы написать... Я... Я не могла удержаться... Надеюсь, ты простишь меня.

— Честно говоря, я подумала о тебе тоже самое, — сказала девочка. — Я действительно не была уверена, станет ли Ламор искать меня. Если бы ты сказала ему как меня зовут, он бы мог ответить: «А, это она», и не заинтересовался бы. Но когда я пришла сюда, ты показалась мне очень взрослой, даже несмотря на то, что мы с тобой одноклассники. Я не хотела проигрывать тебе, поэтому стала показушничать. Прости меня. У нас с тобой, наверное, много общего. Уверена, что мы подружимся.

И, как и в прошлый раз, девочка взмахнула своими прелестными ресницами и улыбнулась. Кики улыбнулась ей в ответ и серьезно сказала:

— Меня называют «маленькой ведьмой», но мое настоящее имя Кики. Надеюсь, что ты будешь называть меня так.

Девочка хихикнула и ответила, подражая серьезному тону Кики:

— Я просто обычная девочка и меня зовут Мими. Надеюсь, что ты тоже будешь звать меня так.

Глава 8. Кики спешит на помощь

Наступила поздняя осень и холодный ветер дул целыми днями. Листья на деревьях давно опала и когда-то бывший зеленым, а позднее ставший золотым и желтым город в окне офиса Кики теперь стал скучным и тусклым.

Ветер, скользивший между зданий, казалось, был острым, словно нож. Он мог внезапно прекратиться, и тогда воздух становился очень спокойным, а затем неожиданно налететь снова. Эти резкие порывы ветра заставляли скрипеть и стонать тонкостенный амбар, в котором располагался офис Кики.

Слушая звуки ветра, Кики вспоминала дом. Сейчас в ее родном городе, наверное, уже выпал первый снег. Там, в холмах, было холоднее, и зима наступала значительно быстрее. Однажды налетал холодный ветер, и, прежде чем успеешь опомниться, горы на севере надевали белые кружевные косынки. Эти кружева постепенно сползали с вершин, пока снег полностью не покрывал город. Там, в горах, признаком наступающей зимы был не звук ветра, а белая простыня первого снега.

Кики вспомнила первую зиму, после того как она научилась летать. Кокири рассказывала ей как себя вести, когда земля покрыта снегом. «Вся поверхность становится белой, — предупреждала она дочку, — и яркий свет от снега ослепляет». Мама рассказывала ей, как сверху узнавать городские здания по их форме: бугор, похожий на булку был пожарной каланчой, ступенчатая крыша была библиотекой, а квадратная — гимназией.

Сидящая в офисе Кики, опустила рукава, пытаясь удержать тепло.

— Ведьмы не должны бояться холода, — дрожа, пробормотала она, — но этот

пробирает до костей.

— Это потому, что ты сидишь здесь и ничего не делаешь, — нахально заявил Дзидзи. Он сам уютно свернулся на теплых коленях ведьмы.

Холод, должно быть, заставляет людей жадничать. А может быть они просто не хотят лишний раз выходить на улицу. Как бы то ни было, дела у Кики шли неважно.

— Что бы я сейчас хотела — так это завернуться в одеяло и поболтать с мамой за чашечкой горячего шафранового чая.

Вспоминая аромат крепкого желтого чая, Кики почувствовала, как она скучает по маме.

— Интересно, когда сажают шафран? — пробормотала Кики, разговаривая сама с собой. Она начинала жалеть, что не просила маму больше рассказывать о травах и лекарственных растениях, которые та собирала каждый год. — Как она делала перцовую припарку? Она кипятила перец или жарила его? Что она добавляла в овощной суп, который она варила каждый раз, когда у меня болел живот? Что это было?

Пытаясь вспомнить свои наблюдения за маминой работой, Кики поняла, что она толком не помнит ни одного рецепта.

— Почему я обращала так мало внимания на то, как работают мама с папой?

Сейчас казалось очень странным то, что тогда она думала, что никогда не забудет их наставлений. Скривившись, ведьма закрыла глаза.

Внезапно ударил порыв ветра, и оглядевшись, Кики заметила, что входная дверь приоткрыта. Сквозь щелку на нее смотрели две пары глаз, и было слышно, как переговариваются их обладатели.

— Смотри! Говорят, когда холодно, глаза ведьминского кота светятся зеленым, как фонарики. Но это враки. Видишь, они такие же, как у обычного кота.

— Что? Дай посмотреть. О, и правда. Тогда, наверное, он изрыгает огонь. Мой сосед говорил, что с помощью ведьминского кота можно разжечь огонь. Давай взглянем поближе!

Дзидзи посмотрел на Кики, а затем уставился на дверь, выпучил большие круглые, сверкающие глаза, раскрыл пасть, демонстрируя свои зубы, и устрашающе зашипел.

— О-ой! — раздался голос, и дверь со стуком захлопнулась.

— Ты это видел? — сказал младший голос.

— Да... Но никаких искр, — ответил второй.

— И глаза не светились как фонари.

— Даже тусклого света не было.

— Это просто обычный черный кот.

И детские ноги затопали прочь от дома, вдоль по улице.

— До чего обидно быть простым черным котом! — гневно пожаловался Дзидзи. — Как мне надоели эти вечно подглядывающие дети, — он запрыгнул обратно на теплые колени ведьмы и свернулся клубком.

— Популярность имеет и обратную сторону, не так ли, старина Дзидзи? — поддразнила его девочка, хитро глянув на кота. — Может быть, тебе стоит попытаться обратить это в преимущество. Ну, знаешь, на будущее. Выкраситься в красный цвет. Нацепить солнечные очки. Ты будешь звездой.

Дзидзи бросил на Кики уничтожающий взгляд и решил в дальнейшем игнорировать ее.

Зазвенел телефон.

— Как ты думаешь, это клиент? — сказала Кики, поднимая трубку. Голос на противоположном конце линии заговорил очень медленно, делая паузы между словами.

— Скажите... это... Ведьминский... Экспресс? Я бы... хотела... попросить. Я... меня... все... зовут... Бабулей... О! Подождите... минутку... пожалуйста. Трубка... под подбородком... сейчас... упадет... Видите ли... Я вяжу... Обе руки... заняты... Я... живу... в доме... на улице Пряничных деревьев... номер 4... Пожалуйста... приходите...

— Хорошо... Я поняла... Скоро... буду, — Кики неожиданно для себя обнаружила, что ритм, в котором говорила пожилая дама, был весьма заразительным.

Кики и Дзидзи летели вдоль улицы Пряничных деревьев, высматривая дом номер 4. Дом обнаружился на границе небольшого ответвления Большой Реки. Это был небольшой домик, с крошечным небесно-голубым причалом у воды. Внутри Кики встретила маленькую старушку. Она сидела на большом деревянном стуле и что-то очень быстро вязала.

— Не могла бы... ты... подождать... минутку... Я почти... закончила... вязать... этот... шерстяной пояс... — медленно сказала она, увязывая слова с ритмом движения спиц.

— Я сказала... сыну... что почти... закончила... и чтобы он... подождал... но он... все равно... ушел. Сказал, что... ему... это... не нужно... Сказал... что это... глупо. Ох, уж... этот... ребенок! Он... все еще... бунтует... Вот и... готово!

Обрезав пряжу ножницами, Бабуля покачала головой и плечами из стороны в сторону:

— Боже! Это было утомительно! — и затем, посмотрев на Кики, она заговорила с нормальной скоростью.

— Так, мисс Срочная Доставка, а как себя чувствует *твой* живот?

— О, спасибо, я недавно поела, так что не голодна, — Кики встала на цыпочки и энергично потянулась, чтобы показать, как хорошо она себя чувствует.

— Нет-нет! Я имею в виду не это. Я спрашиваю, не болит ли твой живот.

— Совсем нет. Я чувствую себя отлично. И могу долететь куда угодно, чтобы выполнить вашу доставку, — убедительно сказала ведьма.

— Именно тогда, когда ты себя хорошо чувствуешь, надо быть очень осторожной, — заботливо предостерегла Бабуля. — Если застудишь живот — будет очень плохо. Единственный способ не заболеть — держать его в тепле *постоянно*. Нет ничего более важного, чем забота о животе. Можешь мне поверить. Пузо — это центр мира. И шерстяной пояс подходит лучше всего. Хороший, разноцветный вязаный пояс из толстой шерсти, мягкий и теплый. Ты согласна? — удовлетворенно закончила она, и посмотрела на Дзидзи, который сидел у ног Кики.

— О! А как насчет тебя? Как *твой* живот?

В качестве ответа Дзидзи издал глубокое грудное мурлыканье.

— О! Бог мой! Судя по этому звуку, ты застудил пузо. Сейчас посмотрим... Где-то здесь был пояс как раз подходящий для маленького черного кота.

Бабуля принялась осматривать лежащие вокруг вещи и тогда Кики заметила, что все они были обернуты эластичными поясами из толстой шерсти ручной работы. Телефон, кофейные чашки, кофейник, пузырьки с лекарствами, чайник, термос, ботинки у входа, цветочные горшки и даже палка для ходьбы.

— Вот! Этот подойдет.

Встав со стула, старушка подошла к термосу и сняла с него пояс.

— Держи, — сказала она, натягивая его на пушистый торс Дзидзи. — Термос и так не замерзнет, а этот пояс не только теплый, но еще и связан по моей особенной, «волшебной» технике — в горошек снаружи и в полоску внутри. В самый раз для черного ведьминского кота! — она улыбнулась, довольная своим решением.

Действительно, пояс, надетый ей на Дзидзи, был очень симпатичным. Он был связан из розовой и светло-розовой пряжи. Наружная часть была словно покрыта цветами абрикоса, а внутри были полосы, будто утренняя дымка, освещенная весенними лучами солнца.

— О, как мило! — воскликнула Кики. — Дзидзи, тебе очень идет.

Но Дзидзи доволен не был. Его хвост встал трубой и он повернул голову, настороженно рассматривая штуку, которая сдавила его живот. Затем попытался вылезти из нее, комично дергая лапами.

— И я свяжу еще один для тебя, моя дорогая. Знаю, что два пояса не слишком большая оплата за твои услуги, но я буду счастлива, если ты позволишь... — сказала Бабуля с извиняющимся видом.

— О, конечно, я не против, — Кики довольно улыбнулась этому предложению, и старушка улыбнулась ей в ответ.

— Пока на тебе надет этот пояс, тебе не о чем волноваться, — уверенно сказала

Бабуля. — Это лучший и самый экономный способ сохранить здоровье. Когда-то я даже рекомендовала его мэру. У него, знаешь ли, есть свои недостатки, так что я сказала ему, что это способ держать себя в руках. В конце концов, он мэр и должен сохранять свой имидж. Это ключ к популярности и успеху, сказала я ему.

— А ты слышала, что прошлой зимой в зоопарке была беда? Звери застудили животы. Я предупреждала, что все животные должны носить пояса, но этот старый служитель зоопарка — он такой же упрямый, как и мой сын — меня не слушал... В этом году, что бы другие ни говорили, я сделаю всем животным пояса и сама доставлю их туда.

Капельки пота выступили на маленьком, решительном лице пожилой женщины.

— А! Теперь я знаю, что вы хотите, чтобы я доставила! — воскликнула Кики. — Этот пояс, который вы только что закончили — он, наверняка, для слона из зоопарка, — сказала она, указывая на объемный пояс, который только что закончила старушка. Белые полосы чередовались с небесно-голубыми, словно облака, разрезающие яркое, голубое небо. С момента появления в доме Кики удивлялась, зачем Бабуля вяжет такой большой пояс.

— Нет. Это для моего сына. Он сказал, что ему сегодня нужно доставить очень *ценный* груз, который ждут на мысе Моримо в заливе Кориго. Поэтому он убежал рано утром. И что же ты думаешь, было таким *драгоценным*? Какое-то дорогое вино в больших, пузатых бутылках. Он сказал, что с ними надо обращаться очень осторожно, иначе вкус вина может испортиться. Я никогда о таком не слышала.

Старушка недоуменно сжала губы и продолжила.

— Чтобы добраться до мыса Моримо, надо преодолеть два холма, так что я думаю, что они решили, что вино будет меньше трястись, если отправить его морем. Но, по-моему, на океанских волнах тряска еще сильнее. Как ты думаешь, они справятся?

Бабуля перевела дыхание и, не дав Кики ответить, продолжила.

— Вот поэтому я и позвонила тебе. Корабль моего сына — это пароход под названием *Гудок*, такой же старый, как и я. Он тоже уже дедуля. В последнее время его сердце работает уже не так хорошо, как в прежние дни. И вместо «тук-тук» часто раздается «кхе-кхе» — это верный признак усталости. Конечно, труба еще дымит, но говорю тебе — здоровье у парохода уже не то... В общем, я хочу попросить тебя доставить этот большой пояс на корабль, потому что *Гудок* выполняет очень важную работу. Я уже говорила сыну, что он должен использовать пояс. Если ты полетишь вдоль Большой реки, то думаю, быстро найдешь корабль. Прости, что пришлось позвать тебя, но этот мальчик, он меня совсем не слушает! — Бабуля вздохнула и пожала плечами.

Взяв в руки объемное изделие, Кики не могла не удивиться про себя: «Как у такой маленькой женщины может быть сын, которому нужен такой большой пояс?»

Но спросить она не успела. Бабуля снова принялась говорить:

— Если мой сын снова начнет возражать, просто надень его. Если он слишком большой, ты можешь подоткнуть его здесь и здесь, а если будет слишком маленький, просто растяни его. Он налезет.

Кики все еще колебалась, но широко улыбнулась, чтобы заверить старушку.

— Хорошо, я поняла.

Обернув пояс вокруг плеч, как накидку, Кики поднялась в воздух.

— О! Это была хорошая идея. Он мягкий и теплый, — сказала она себе.

Позади нее Дзидзи ворчал:

— Надев эту шерстяную штуку на мой превосходный мех, я превратился в «овцекота»... Но, когда просит такая милая старушка, нельзя же ей отказать.

Но Кики видела, что Дзидзи был не настолько недоволен разноцветным поясом, насколько хотел казаться.

— Он тебе очень идет, — сказала ведьма.

— Такие штуки давно вышли из моды, — ответил ей черный кот.

В том месте, где Большая река впадала в океан, Кики увидела гавань. К пирсу были пришвартованы два больших пассажирских корабля, и еще один подходил на буксире. Между

ними сновали мелкие кораблики. То тут, то там раздавались звуки паровых свистков. Вдалеке слева виднелся мыс Моримо. Сверху казалось, что все внизу двигаются медленно и лениво.

Кики несколько раз зависала в воздухе, чтобы внимательней осмотреть море под ней — не плывет ли там корабль с надписью «Гудок» на борту. Сначала, она убедилась, что в порту его нет, потом полетела дальше, осматривая океан. Когда она вылетела за территорию гавани, ветер неожиданно окреп. Кораблей стало меньше, но они были разбросаны по всему горизонту. Потом, далеко впереди, Кики заметила то, что выглядело как пароход. Он был похож на маленький белый лепесток, плывущий по синему морю. Подлетев ближе, Кики услышала, что двигатель звучал очень устало. Возможно, как и говорила старушка, это от старости? На боку корабля сквозь облупившуюся краску едва можно было разглядеть имя: «Гудок».

Кики крикнула сверху:

— Капитану «Гудка»: у вас доставка, сэр!

Команда корабля, толпившаяся на палубе вокруг группы больших, пузатых бутылок, изумленно посмотрела вверх.

— Я — Ведьминская Доставка. Можно мне спуститься?

— Конечно! Пожалуйста!

Капитан высунул голову в окно капитанской рубки и помахал ей. Потом, неожиданно, понизив голос, сказал:

— Только осторожно, пожалуйста, не потревожь наш груз.

— Но я слышала, что вы везете вино! Это что, какое-то животное?

Кики так же понизила голос, очень легко коснувшись палубы.

Матросы, сгорая от любопытства, столпились вокруг девочки, которая так внезапно свалилась с неба. Но Кики была удивлена еще больше их. Она думала, что только капитан будет очень толстым, но обнаружила, что у всей команды были большие круглые животы, как у людей с хорошим аппетитом. «Им еще повезло, — подумала она, — что корабль не потонул от их веса». Но ведьма удержалась от улыбки.

— Капитан, это от вашей мамы. Хороший, теплый пояс.

— Что? О, господи, она никогда не сдастся... — пожаловался капитан. Его голос звучал очень раздраженно, и даже члены команды, кидая многозначительные взгляды друг на друга, начали шептать: «Это зашло слишком далеко».

— Но пояс велик для вас, капитан, — сказала Кики. — Она говорила, что можно его подоткнуть, но... — ведьма развернула огромный пояс. Сине-белая материя смотрелась еще лучше здесь, на палубе бегущего по волнам корабля.

— Эй, подождите-ка! — воскликнул капитан. — Это не для меня! Это для нашей дымовой трубы! Видишь ли, — торопливо начал объяснять он, — этот пароход в последнее время плохо себя чувствует. Двигатель похрипывает и стучит — как будто не выспался. Так что Бабуля решила, что дымовая труба «простудилась» и сказала мне: «Лучшее лекарство от простуды — теплый пояс». Да, если уж она что-то решила, ее не переубедить, так и знай.

— Что? Вы хотите сказать, что этот пояс для дымовой трубы? — на секунду Кики потеряла дар речи. Она уставилась на трубу. И верно, пояс, что она доставила, похоже, как раз был рассчитан на ее размер.

— Ох уж эта Бабуля, — сказал рассерженный капитан — она не успокоится, пока у всех в мире не будет ее пояса. Это уже слишком. Смотри. Я сделаю то, что она просила, но все это и правда зашло слишком далеко.

Капитан, с трудом справившись с пуговицами, расстегнул свой китель и показал Кики кучу поясов под ним, плотно обтягивающих его живот разноцветными кругами.

— И у нас тоже, — раздали голоса его команды, которая задрала свои рубашки. — Из-за них мы едва можем двигаться.

Животы всех и каждого были обернуты множеством разноцветных поясов. То, что Кики приняла за результаты «хорошего аппетита», на самом деле оказалось «поясными животами». Их вид очень рассмешил ведьму, и она согнулась пополам, трясаясь от смеха.

Затем один из членов команды нерешительно спросил:

— Капитан, сэр. Кто это такая?

— Это хозяйка Ведьминской Доставки, о которой столько говорят в городе. Не так ли? — обратился он к Кики.

— Д-да, — кивнула Кики, пытаясь перестать хихикать.

— Скажите, капитан, почему бы не попросить ее помочь? Говорят, она доставляет что угодно. Если она поднимет весь корабль и отнесет его по воздуху, нам не придется переживать об этой сильной качке.

— Что? Эй, стойте! — удивленно воскликнула Кики. — Целый корабль! Я, наверное, не смогу. Но зачем это вам? — спросила она.

— Это все из-за груза, — ответил капитан. — У нас здесь высококачественное вино и мы должны везти его аккуратно, не взбалтывая... И, в общем, я решил, что раз уж плыть недалеко, мы можем оставить бутылки прямо здесь, на палубе. Но это оказалось ошибкой — бутылки бьются друг о друга. Если мы ничего не сделаем, вино будет испорчено. Так что я приказал команде держать бутылки, но это трудная работа.

Кики видела, что бутылки просто стояли на палубе и когда корабль качался и они бились друг о друга, внутри, на поверхности вина образовывалась пена.

— А почему бы не раздвинуть их подальше?

— Если мы это сделаем, то они начнут падать. Ты уверена, что не сможешь поднять корабль в воздух?

Кики была уверена, но вместе с тем, она была в затруднении. Ведьма начала оглядываться вокруг в поисках решения. Вывеска, которую она повесила у дверей своего офиса, когда открывала дело, гласила, что она доставляет *все*. Если Кики это обещала, нарушить свое слово она не могла. Но *корабль* — даже этот старенький пароходик — это корабль. Его нельзя просто повесить на плечо и взлететь. И тут ее осенила идея.

— А что, если бутылки не будут биться друг о друга? Это поможет? — спросила она. Ведьма переводила взгляд между выпуклыми от поясов животами команды и пузатыми бутылками вина.

— Да! Именно этого мы и хотим. Задача очень простая, но решить ее здесь, на палубе, очень сложно.

— Если это так, — сказала Кики, — у меня есть очень простое решение. На самом деле, мы можем избавиться от двух проблем за раз.

— Что ты имеешь в виду? Скажи нам, скажи! — капитану и команде не терпелось узнать, что она придумала.

— Что, если вы не послушаете вашу матушку? — спросила Кики у капитана. — Как вы думаете, она может в этот раз простить вас?

Капитан улыбнулся и пожал плечами, жестом давая понять, что он уверен в этом.

— Тогда, — сказала Кики, — вы все должны снять ваши вязаные пояса и надеть их на бутылки. Ваши животы станут меньше, и работать будет проще, а бутылки будут обернуты в мягкое и вино не испортится.

— Отличная идея. Давайте попробуем.

Капитан немедленно принялся снимать свои пояса, спуская их вниз и переступая через них — один за другим. Очень скоро он обрел свои собственные, нормальные пропорции. Команда тоже быстро избавилась от поясов, которые теперь лежали разноцветной кучей на палубе, и все моряки стали стройными и подтянутыми.

Потом все дружно начали аккуратно натягивать вязаные изделия на винные бутылки. Когда они закончили, бутылки стали похожи на упитанных буржуа с цветными поясами. Они стояли тесной кучкой, и от них не раздавалось ни плеска вина, ни звона стекла.

— Сработало! — команда во главе с капитаном облегченно улыбнулась.

— Ну, мне пора лететь, — сказала Кики капитану, усаживаясь на метлу вместе с Дзидзи, когда внезапно вспомнила еще кое-что. — О, я чуть не забыла! Этот пояс для дымовой трубы. Вам не кажется, что неплохо бы хоть в чем-то послушаться старушку?

— Ладно, думаю, что придется, — хоть и с неохотой, но все же благодарный за спасение вина, согласился капитан. Команда согласно закивала. Затем они вместе принялись надевать на трубу огромный, в бело-голубую полоску, пояс. По окончании работы Кики сказала:

— А вот теперь мне действительно пора лететь.

Удаляясь от корабля, ведьма весело помахала команде «Гудка» и направила метлу в сторону Корики. Позади она слышала затихающий по мере удаления шум двигателя корабля. Возможно, это было только ее воображение, но ей казалось, что кряхтение и покашливание уставшего старичка сменилось здоровым гулом хорошо отлаженного механизма.

На следующий день Кики была поражена новостью в газете о том, что команда Гудка подхватила желудочный грипп. А ниже она обнаружила небольшую заметку, которая гласила:

Винный магазин на мысе Моримо
начал продавать вино в бутылках, обернутых
в разноцветные вязаные ленты. Форма идеальная,
букет превосходный. Цена довольно высока,
но это приобретение стоит своих денег.

Прошла неделя, но Дзидзи не выказывал желания снять пояс, который подарила ему Бабуля. И даже наоборот, он, похоже, ухаживал за ним, время от времени стряхивая с него пыль своим хвостом. Как-то, гуляя по городу, Дзидзи лично подслушал разговор: «Видишь, это ведьминский кот. У него есть свой волшебный пояс».

Еще неделю спустя Кики получила сообщение от Бабули, что пояс для нее был закончен. Когда Кики пришла, чтобы забрать его, она была очарована прекрасным сочетанием пастельных цветов, которые делали его похожим на бутылку с леденцами. Старушка приветствовала ее:

— Вот и ты, дорогуша. Я знаю, что ты должна на людях все время носить черное, но, по-крайней мере, ты можешь радоваться разноцветному поясу под платьем, где его никто не видит.

И Кики не смогла не попросить еще об одном.

— Бабуля, вы могли бы научить меня вязать? Я хочу научиться делать разные вещи.

— О, я с удовольствием! А что ты хочешь связать, моя девочка? — спросила она с хитрыми огоньками в глазах.

— Я хочу сделать маме и папе... — начала Кики.

— ...пояса, разумеется, — без тени сомнения продолжила за нее Бабуля.

Глава 9. Кики запускает Новый Год

В городе Корики наступил канун Нового Года. До конца старого оставалось всего несколько часов и в каждом доме заканчивались приготовления к празднику. Окна сияли чистотой и теплом, их оранжевый отблеск заполнял улицы.

Кики было одиноко. С самого детства она в этот день наслаждалась радостью и счастьем дома с папой, мамой и Дзидзи. В этом году ее компанию составлял только Дзидзи. Ведьме, отправившейся в путешествие, нельзя было возвращаться домой в течение всего года, даже чтобы встретить Новый Год.

— Что ж, — утешала себя Кики, — осталось всего четыре месяца. Нельзя сдаваться, я должна показать все, на что способна.

Кики решила отвлечься от мыслей об одиночестве и принялась готовить фрикадельки.

В родном городе Кики это было традицией — под Новый Год угощаться фрикадельками, тушеными в томатном соусе. Все садились вокруг стола, ели фрикадельки и вспоминали то, что происходило с ними в уходящем году. И, с двенадцатым ударом часов, нужно было обнять сидящего рядом человека и воскликнуть: «Привет Старому Году, привет Новый Год!»

Фрикадельки у Кики получились размером с яблоки. Вспоминая, как их готовила ее мама, девочка потушила их в томатном соусе, который она приготовила из законсервированных еще летом помидоров. Посолив и поперчив, Кики сказала Дзидзи:

— Похоже, этот год мы будем встречать с тобой вдвоем. Давай съедим наши фрикадельки и с двенадцатым ударом отсалютуем, как положено, хорошо?

Дзидзи вытянул обе лапы вперед и медленно потянулся.

— Конечно, почему бы нет. Если за это время ничего не произойдет, думаю, мы сможем сказать, что этот год выдался неплохим. Ведь, если подумать, он, и вправду, был удачным.

— Но город сегодня какой-то странный, — размышляла Кики, помешивая варево и добавляя в него приправу. Она ожидала, что сегодня, в Новый Год, все будут отмечать праздник дома, но, похоже, что вместо этого, люди собирались на улицах.

Она услышала звонок у входной двери и голос Осоно: «Всем привет». Вошла жена пекаря с ребенком на руках. Малыш уже подрос и весело болтал ножками. Осоно подошла к Кики и формальным тоном, сильно отличающимся от ее обычного приветствия, сказала:

— Смотри, не прозевай!

То, как она это произнесла, заставило Кики снова подозревать, что происходит нечто странное.

— Что я не должна прозевать, и почему?

Теперь настала очередь Осоно быть озадаченной, но она быстро поняла недоумение Кики.

— Ах, да! — воскликнула она. — Это же твой первый Новый Год в нашем городе. Я совсем забыла. Надо было тебе рассказать, как у нас его празднуют. Иди сюда, я покажу.

Осоно показала в окно, на часовую башню, возвышающуюся над остальными зданиями.

— Видишь эти часы? Они обычно скрыты облаками, а если нет, то они все равно так высоко, что можно свернуть шею, пытаясь разглядеть, который час. Но раз в году эти часы играют для города очень важную роль. В канун Нового Года они звенят только ровно в полночь. Часы бьют двенадцать раз, и с последним ударом начинается марафон, в котором принимают участие все горожане. Они стартуют возле мэрии и бегут вокруг всего города. Понимаешь, мы словно *забегаем* в Новый Год. Это очень важное событие в нашем городе и с тех пор, как была построена часовая башня, марафон не отменялся ни разу. И, поскольку, мы все помним, что надо слушать полуночный звон, появилась традиция приветствовать друг друга в Новый Год словами: «Смотри, не прозевай!».

— Так вот почему столько людей сегодня вышло на улицы?

— Совершенно верно. Самые нетерпеливые уже гуляют, раздают поздравления и ждут полуночи, когда начнется марафон.

— А, так вот, что происходит. А мне можно бежать марафон? — с надеждой спросила Кики.

— Конечно можно! Но, — Осоно хитро прищурилась, — лететь нельзя. Это будет нечестно.

— У меня и в мыслях не было! — рассмеялась Кики.

— В этом году я буду бежать вместе с мужем, а ребенка понесу на спине. Ты можешь бежать с нами, — сказала Осоно, направляясь обратно в дом.

Кики подобрала края своего длинного платья и принялась бежать на месте, чтобы разогреться к марафону. Дзидзи с серьезным видом так же начал поочередно поднимать одну лапу за другой.

Спустя два часа после разговора Кики и Осоно молодой мэр города Кориико сидел за

своим столом в мэрии. Наконец, закончив все, что нужно было успеть до конца года, он потянулся со вздохом облегчения. С момента его избрания прошел почти год, и мэр был доволен своими успехами. Горожане, похоже, тоже были удовлетворены его работой. Они говорили, что для такого молодого мэра он отлично справляется. А сегодня, к окончанию этого, очень удачного года, мэр был в прекрасном расположении духа и переполнен энтузиазма. Ему полагалось возглавлять традиционный новогодний марафон, чтобы показать людям, что он является лидером, на которого можно положиться.

Мэр вытянул руки и встряхнул мышцы ног, готовясь к бегу. Затем он подошел к окну. Глядя на город, он выкрикнул новогоднее приветствие так громко, как только мог: «Не прозевайте!».

Но внезапно он понял, что что-то было не так и это настолько поразило его, что он едва не отпустил раму, за которую держался. Офис находился на верхнем этаже здания мэрии, так что, когда окно было открыто, всегда можно было слышать тиканье башенных часов, даже, если часовая башня была скрыта облаками или лил проливной дождь. Но сейчас к удивлению мэра, звук, доносившийся из башни, не был похож на обычное оживленное тиканье. Это были глухие и медленные удары. Он встревожился.

Мэр высунулся в окно так далеко, как только мог и посмотрел вверх, на циферблат. Когда он это сделал, часы издали несколько последних, слабых ударов и, словно успокоенные тем, что мэр заметил их плачевное состояние, остановились. Стрелки замерли на 10:36. До 12:00, когда часы должны были выполнить свою самую важную работу в году, оставался только один час и 24 минуты.

Мэр бросился к телефону и принялся звонить часовщику, который, как и его предки, обслуживал и чинил главные часы города.

— Часы на башне остановились! Срочно приезжайте сюда! И не вздумайте кому-нибудь рассказать!

Положив трубку, мэр лично поспешил наверх, в часовую башню. Часы еще ни разу не ломались с того момента, когда были впервые установлены, так что ежегодный новогодний марафон всегда начинался ровно в полночь, минута в минуту. Эти часы и их роль в новогоднюю ночь были гордостью города. Хуже, чем их остановка именно сейчас, да еще и в первый год его работы как мэра, ничего и быть не могло. Мысль о том, что в истории города останется такое событие ужасала. Его репутация будет разрушена! Молодой и энергичный мэр был готов любой ценой избежать этого позора.

Вскоре появился запыхавшийся часовщик, преодолевший все 2358 ступенек башни со своим большим мешком с инструментами. Пять поколений его предков заботились о городских часах и за всю свою длинную историю, они ни разу не ломались. Но сейчас... Сердце часового мастера билось так же быстро, как часы в свои лучшие годы. Возможно ли, что на прошлой неделе, когда он в последний раз готовил механизм к самому важному событию года, он сделал что-то не так?

Бледный от переживаний, часовщик принялся за работу. Постукивая маленьким молотком, он проверил оси и шестеренки механизма. Похоже, что самая большая шестеренка была сломана. Часовщик успокоился. По крайней мере, это была не его вина.

— Я нашел причину поломки, — сообщил он мэру. — Сломана главная шестеренка в механизме. Это обычная шестеренка, так что мы просто заменим ее. Это займет не больше трех минут.

— Вы уверены? — Мэр непроизвольно начал снова делать разминку, но затем решил уточнить:

— Вы абсолютно уверены? А получится подкрутить стрелки?

— Да, — заверил его часовщик, — как только у нас будет новая шестеренка, я сразу все сделаю.

— И они зазвонят ровно в двенадцать часов, как и положено?

— Конечно, — опасения часовщика полностью развеялись, и его голос звучал уверенно. Он даже начал насвистывать мелодию, копаясь в своем большом мешке с

инструментами. Внезапно его лицо снова стало белым как простыня, а руки задрожали.

— Но... но... — заикаясь, произнес он, беспомощно глядя на мэра, — у меня нет запасной шестерни!

— Что? Боже, тогда бегите за ней... немедленно! — мэр тоже побледнел.

— Но, дело в том, что их совсем нет. Даже в моем магазине. Нам придется заказать ее на заводе.

— Тогда заказывайте! Скорей! — отчаянно вскрикнул мэр.

— Но она будет готова только через пятьдесят три дня! — ответил часовщик.

Мэр отпрянул, словно его ударили и с болезненным стоном спросил:

— Неужели ее совсем нечем заменить?

— Ну, вообще-то есть еще одна шестерня, точно такая же, как эта, но... получить ее будет не просто.

— Ну, давайте же, рассказывайте! — нетерпеливо потребовал мэр.

— Вы знаете город к западу от нашего, по другую сторону трех гор? Я слышал, что там есть такие же часы, как наши. Если бы мы смогли... в некотором роде... позаимствовать их главную шестеренку...

— Позаимствовать шестеренку?

— Ну да, понимаете, как бы без спроса...

— То есть, *украсть* ее?

— Да, но...

— Что вы хотите сказать этим «но»?

— Мы же не воры.

— Мне все равно. Отправляйтесь и достаньте ее, — потребовал мэр.

— Кто? Я? Ну, ладно, я мог бы. Но... у нас мало времени. Хотя, если взять полицейскую машину с сиреной, возможно, я успею съездить туда и вовремя вернуться обратно...

— Не говорите ерунду! Вы что, собираетесь использовать полицейскую машину, чтобы *украсть* что-то? Разве нет какого-нибудь другого способа?

— Ну... Ах, да! Может быть, и есть, — лицо часовщика просветлело. — В нашем городе есть ведьма...

В офисе Кики зазвонил телефон. Ведьма только что закончила угощаться фрикадельками, которые получились довольно вкусными, и теперь разминалась перед марафоном. Подняв трубку, она сделала небольшой реверанс и бодро произнесла традиционное приветствие:

— Смотрите, не прозевайте!

Но голос на другом конце линии резко оборвал ее:

— Забудь о «не прозевать». Я мэр города. Вот что. Я слышал, что ты занимаешься доставкой разных вещей. Нам нужно, чтобы ты кое-что доставила.

— Ну-ну, незачем так сердиться, — Кики была сама невозмутимость. — Я занимаюсь доставкой и конечно, буду рада доставить что-нибудь куда-нибудь. Или наоборот.

— Отлично! Рад это слышать. Я хочу, чтобы ты прямо сейчас прибыла к часовой башне. Пожалуйста, приходи как можно скорей, — добавил он несколько более вежливо.

Усадив Дзидзи позади, Кики направила метлу в сторону часовой башни. Но в эту особенную ночь ведьме не очень-то хотелось летать по разным поручениям, поэтому полет проходил невесело. Кики хотела бежать марафон по улицам, со всеми остальными. Глядя вниз, она видела много людей, собравшихся перед мэрией, в ожидании момента, когда башенные часы пробьют полночь.

Встретив ведьму, мэр сразу перешел к делу.

— Значит так, вот что мы хотим, чтобы ты сделала. Так случилось, что большая главная шестерня в механизме этих часов сломалась. Нам нужно, чтобы ты слетала в город к западу, за тремя пиками и... утащила... — мэр замаялся, — в общем, так быстро, как только

сможешь. Ты сделаешь это, да? Сделаешь?

— Что значит «утащила»? — Кики удивленно вытаращила глаза.

Мэр наклонился поближе и прошептал:

— Это значит, что мы хотим просто «позаимствовать» главную шестеренку из часов в том городе до тех пор, пока наши часы не пробьют двенадцать. Вот и все.

— Хотите сказать, *украсть* шестеренку? — с нажимом спросила Кики.

— Т-с-с! Не говори так. Такой хорошей маленькой девочке не следует говорить такие слова. Нет, мы просто позаимствуем ее. И сразу же вернем обратно.

— Если это все, что требуется, почему бы просто не позвонить в колокол руками? Часы висят высоко, и люди все равно не видят, сколько времени они показывают.

Но часовщик с извиняющимся видом покачал головой.

— Часы так устроены, что они не будут звонить, пока обе стрелки не дойдут до 12. Мне очень жаль... Но другого способа нет.

Кики сделала еще одну попытку.

— Что ж, тогда в 12:00, господин мэр, все, что вам надо сделать, это лично дать сигнал к началу марафона, взмахом руки или еще как-нибудь.

— Нет, не пойдет, — Мэр решительно затряс головой. — Такой старый обычай нельзя сменить в одночасье. Послушай, если мы так сделаем, неизвестно что может произойти — кто-нибудь может сломать лодыжку или стартовать раньше срока, — его голос был полон отчаяния. — Пожалуйста, отправляйся и принеси эту шестерню. У нас почти не осталось времени.

Мэр был крайне встревожен, его лицо то краснело от смущения, то белело от волнения. Его лоб прорезали глубокие морщины. Он так жалобно смотрел на Кики, что казалось, вот-вот расплечется.

Кики поняла, что не хочет уступать. Она не могла просто сказать «нет», но ей совершенно точно не нравилось, что ее просят что-то украсть, поэтому ведьма просто стиснула зубы и полетела, не ответив толком ни «да» ни «нет».

К западу от Корики возвышались три вершины, образуя прямую линию, а за ними сияли огни другого города, словно хрустальное ожерелье, лежащее вдоль долины.

— Эй, Кики, — позвал Дзидзи, уцепившийся за ее спину, — ты, правда, сможешь незаметно это сделать?

— Я не узнаю, пока не доберусь туда и не посмотрю. Может быть, мы сможем объяснить нашу ситуацию, и они сами временно одолжат нам шестерню, — сказала Кики, в основном, чтобы успокоить себя.

Городок оказался небольшим, и они быстро нашли часовую башню. Опускаясь ее на крышу, Кики постаралась стать очень маленькой и незаметной, но открывшийся вид внизу ее удивил. Так же, как и в Корику, площадь перед башней была заполнена людьми, и время от времени они поднимали головы вверх, явно посматривая на часы. Кики тихо спустилась вниз, стараясь держаться в тени крыш. Горожане оживленно переговаривались, и ведьма заметила, что во время разговора, они распрямляли мизинец на правой руке и двигали им вверх-вниз, вверх-вниз, словно разминали.

— Может быть, в этом городе Новый Год встречают не марафоном, а зарядкой для мизинца? — подумала Кики. В этот момент пожилой человек позади нее выкрикнул:

— Помни о полуночи!

Кики снова озадачилась. То, как он это сказал, напомнило ей, как жители Корики приветствовали друг друга: «Смотри, не прозевай!».

Кики обернулась и спросила:

— Простите, не подскажете, зачем здесь все собрались?

— Что? Хочешь сказать, что ты не знаешь? — изумленно спросил пожилой мужчина. — Ровно в двенадцать часов все поздравляют друг друга словами: «Будем друзьями и в следующем году», и скрещивают мизинцы в знак обещания. Это древняя традиция в нашем городе.

Он широко улыбнулся и протянул свой мизинец Кики.

— Смотри, время уже почти настало, — радостно сказал он, — ты готова? Боже мой! Почему у тебя метла? Ты еще не закончила уборку? Тогда поторопись!

Мужчина подтолкнул ее, чтобы она поспешила. Пошатнувшись, Кики выбралась из толпы и резко обернулась к Дзидзи:

— Ну, все, полетели обратно!

— Но как же быть с шестеренкой? — спросил кот, беспокойно глядя на Кики.

— Забудь о ней. Надо лететь, — ответила ведьма.

— Но... Но ты же знаешь, что мы собирались просто «позаимствовать» ее ненадолго. Хочешь сказать, что мы не будем ее брать?

— Вот именно. Я не могу так поступить. Сам подумай. Если я «позаимствую» шестеренку, даже «ненадолго», часы не пробьют полночь. И тогда все жители города пропустят момент обещаний дружбы в следующем году. А это значит, что весь следующий год они будут ссориться.

— Но как же насчет Кориго? Что делать с тамошними часами?

— Я думаю над этим, — скрытая тенью здания, Кики торопливо устремила в ночное небо.

Когда ведьма вернулась обратно в часовую башню Кориго, мэр и часовщик подскочили к ней.

— Ну, где часовая шестеренка?

Кики продемонстрировала пустые руки.

— У меня ее нет. Но не стоит волноваться. Я обо всем позабочусь. А сейчас спускайтесь вниз и ждите на площади. Я все сделаю.

— Но... — они выглядели угнетенными и, похоже, не собирались двигаться с места.

— Все будет хорошо. Помните, я ведьма? Я справлюсь, — бодро сказала Кики, подталкивая их к ступенькам. Наконец, когда мэр с часовщиком ушли, она широко раскинула руки и глубоко вздохнула.

— Ладно, Дзидзи, мне нужна твоя помощь. Ты должен крепко держаться и толкать сзади из всех сил.

Кики сосредоточено забралась на метлу и, не медля, направилась к границе города. Достигнув ее, она круто развернулась и, набирая скорость, устремила обратно к часовой башне. За мгновение до столкновения с часами, она обеими руками схватила длинную стрелку, сделала круг над циферблатом и повернула ее на один полный оборот, плюс 24 минуты, так, что две стрелки остановились на двенадцати.

— Бом, бом, бом...

Над городом раздался бой часов. Затем снизу, с площади перед мэрией донесся нарастающий радостный крик, и топот бегущих людей заполнил улицы, означая начало марафона.

Кики, отпустившую стрелку, по инерции снова унесло на край города. Когда ведьма, наконец, смогла обрести контроль над метлой, она вернулась к часовой башне и без сил плюхнулась на крышу. Ее волосы были взъерошены, и ей казалось, что весь мир вокруг нее качается из стороны в сторону. Встряхнув головой, чтобы привести все в норму, она посмотрела вниз, на площадь. Люди бежали по улицам, а впереди всех большими прыжками скакал мэр.

— Вот это да! Ну и полет! — сказал Дзидзи, растянувшись на крыше и расплющившись как блин. — Я думал, что мой хвост оторвет ветром.

— Да уж. Мне казалось, что ветер расцарапает все лицо.

Облегченно вздохнув, Кики посмотрела на свои наручные часы. Но, к ее удивлению, часы показывали, что до 12:00 осталось еще пять минут. Кики начала хихикать, и затем, захохотала во весь голос.

— Похоже, что мы все сделали *слишком* быстро! Что ж, наверное, лучше раньше начать, чем опоздать. В любом случае, все уже сделано, — высунув язык, она скорчила

смешную физиономию.

— В этом вся ты, легкомысленная, как всегда... — прокомментировал Дзидзи. И внезапно вскрикнул: — О, нет! Он пропал! Мой теплый пояс, его нет!

— Что ж, бывает. Его, должно быть, сдуло ветром во время нашего ускорения. Но ведь тебе он был не так уж и нужен, разве нет?

— Нет, нужен! Мне очень нравился этот пояс и, кроме того, без него, я снова буду обычным черным котом. Ну и дела, нам даже не сказали спасибо, а у меня такая потеря!

Пытаясь утешить кота, Кики сказала:

— Но подумай, Дзидзи, именно мы с тобой *запустили* Новый Год. Ты когда-нибудь в своей жизни слышал о такой доставке? Колокол Нового Года зазвенел благодаря нам. Разве обычный черный кот может такое сделать? Подумай об этом, а пока давай присоединимся к остальным. Мы их догоним на метле. Это, конечно, немного нечестно, но зато мы сможем бежать с Осоно и пекарем. Давай поищем Томбо и Мими, ладно? Ну, вперед, полетели!

Подхватив Дзидзи, Кики вскочила на метлу, и они взмыли в воздух.

После этого Нового Года даже незнакомые люди стали часто приветствовать Кики на улице. Счастливая ведьма считала, что это потому, что новый год дал людям новую энергию. Но однажды Осоно рассказала, почему все так неожиданно стали обходительны с ней.

— Часовщик всем рассказывает, что ты сделала. Он рассказал им, как ты успела починить сломанные часы, чтобы они пробили 12:00, и еще он сказал, что каждому городу нужна такая ведьма. А ведь я это говорила с самого начала!

Глава 10. Кики доставляет мелодию весны

Зима оказалась долгой и холодной. Дзидзи ворчал, свернувшись в кресле:

— Когда уже, наконец, станет тепло? Если так будет продолжаться, я отказываюсь быть котом. Это выше моих сил.

— Да? И кем же ты тогда будешь? — осведомилась Кики, похлопав его по спине. — А как же твоя прелестная меховая шуба? Ты, вот, жалуешься на холод, но ветер уже звучит по-другому, слышишь? Это звук весны, я уверена. Весна! Наконец мы сможем вернуться домой, к маме! Но, похоже, создания вроде тебя, слишком заняты жалобами, чтобы расслышать этот чудесный звук.

Дзидзи бросил на нее скорбный взгляд, свернулся плотнее и закрыл морду передними лапами. Но его маленькие черные ушки продолжали едва заметно подергиваться, прислушиваясь к шепоту весны.

«Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь.»

Зазвонил телефон и нетерпеливый голос донесся из поднятой трубки.

— Алло... Пожалуйста, будьте добры, приходите скорее, нам нужна помощь. Как можно быстрее! Вы могли бы прибыть на железнодорожную станцию? Это Центральная станция Корики. Пожалуйста, как можно скорее! — и звонивший положил трубку.

— Боже! — сказала Кики, торопливо собираясь в дорогу. — Почему все, кто в последнее время просит нас помочь, так ужасно торопятся?

Подлетая к месту назначения, Кики и Дзидзи увидели начальника станции, который махал им с платформы.

— Мы здесь! Сюда! Пожалуйста, скорее! — крикнул он. Позади него стояла группа из восьми человек, все тощие, как рельсы и одетые в одинаковые черные костюмы. Даже, когда Кики опустилась перед ними с неба на метле, ни один из них не выразил ни малейшего удивления, вместо этого продолжая грозно смотреть на начальника станции.

Тот принялся объяснять Кики ситуацию:

— Эти джентльмены — концертные работники... — но один из них резко прервал его:

— Мы не *«концертные работники»*, мы — музыканты!

— Ах, да. Точно, — сказал начальник станции. — В общем, эти музыканты сегодня днем должны играть концерт в Открытом Концертном Зале...

— Что? В такой холод? — удивленно спросила Кики. — Вы имеете в виду концерт на улице?

Человек, говоривший от имени музыкантов, высокомерно прокашлялся и гордо выпятил грудь.

— Мы проводим этот концерт именно из-за холода. Наш концерт должен согреть ваши сердца. Мы даже назвали его «Концерт, Провозглашающий Начало Весны». Вот зачем мы приехали, — мрачно закончил он. — Независимо от того, есть ли слух у жителей этого города... Я начинаю сомневаться. Некоторые из вас выглядят довольно безнадежными.

— К сожалению, — вздохнул начальник станции. — Вот что, мисс Служба Доставки, так получилось, что инструменты этих музыкантов не были выгружены из поезда, на котором они приехали. Это ужасно, настоящая трагедия. Мы не знаем, что делать.

Он снял свою фуражку и вытер ей пот со лба. Позади него Кики увидела двух молодых грузчиков, сконфуженно державшихся поодаль.

— Что ж!

Кики немного приподнялась на метле, чтобы посмотреть в направлении скрывшегося поезда.

— Вот так все и случилось. Поезд уехал вместе с инструментами, — закончил начальник станции.

— Тогда, вам, наверное, надо позвонить на следующую станцию и рассказать об этом. А я отправлюсь туда и заберу инструменты.

— Но это экспресс и он не остановится, пока не доедет до конечной станции.

Начальник станции становился все более и более несчастным.

— Ну ладно, что же тогда вам от меня нужно? — в замешательстве спросила Кики.

— Мы подумали... Может быть, ты смогла бы догнать поезд и попасть внутрь через окно... Но, нет, наверное, это не сработает... Кстати, инструменты в последнем вагоне.

— Что? Это невозможно. Как я это сделаю? — в голосе Кики звучало изумление.

— Но такое ведь *уже* делали. Люди забирались в окна поезда и крали золото и другие вещи.

— Никогда не слышала о таком... — Кики не верила своим ушам. Она должна была придумать лучшее решение.

— Не лучше ли будет просто взять инструменты взаймы? Вы наверняка сможете найти в городе подходящие музыкальные инструменты.

— Да, мы думали об этом, но... — сказал начальник станции, нервно поглядывая на людей в черных костюмах.

— Невозможно! — сказал один из них грозным тоном. — Немыслимо! Мы не какие-нибудь музыкантишки, просто пиликающие старые мотивчики на первой попавшейся рухляди. Только не мы! Как мы вообще можем взять в руки какое-нибудь старье на последнем издыхании? — и все семь стоявших в ряд человек выразительно кивнули и их брови поднялись еще выше, чем раньше.

— Хм... — пробормотала Кики себе под нос. — Как вообще могут эти люди, которые выглядят такими же холодными и суровыми, как северный ветер, играть концерт, провозглашающий весну? У меня большие сомнения.

Дзидзи, единственный, кто слышал ее, согласно прошептал ей в ухо:

— Осторожней, ведь северный ветер может и обидеться.

— И все это из-за того, что вы не выгрузили наши инструменты, — снова укорил начальника станции человек в черном.

— Мы ясно написали на них: «Выгрузить в Кориико», так что мы тут не причем. Вся

ответственность на вас, мистер Железнодорожник!

Начальник станции отчаянно посмотрел на Кики, взглядом прося о помощи. Двое грузчиков так же уставились на нее просящими глазами. Ведьма пожала плечами и развела руки в стороны. На такую просьбу она не могла ответить отказом.

— Я не знаю, смогу ли вернуть их, но, по крайней мере, я могу попробовать догнать поезд и посмотреть.

— Давай же, поторопись! — авторитетным тоном скомандовал человек, говоривший от имени музыкантов. — И помни, осталось совсем немного времени. Мы будем ждать тебя в Открытом Концертном Зале, так что доставь их точно к 15:00. Поняла?

Кики очень не понравились его надменные манеры, но вместо того, чтобы резко возразить, она просто поднялась в воздух, даже не ответив ему.

Кики поднималась в небо, пока не набрала нужной высоты и затем направила свой полет вдоль железнодорожных путей. Рельсы шли на север, через город, пересекали поля и леса и, наконец, достигали гор, где принимались нырять из тоннеля в тоннель.

— Эй! Ты, правда, думаешь, что сможешь провернуть такой трюк? — тревожно спросил Дзидзи сзади.

— Конечно, могу. Но этот тип был таким надутым, что я не могла не помучить его.

— Но как мы попадем на поезд во время движения?

— Ты же мне поможешь, не так ли? У тебя все получится.

— Ты это о чем? — испугался Дзидзи.

— Там! Смотри! Вот он! — Кики привстала на метле, чтобы лучше видеть. Последний вагон поезда исчез в туннеле, словно хвост ящерицы. Вскрикнув от натуги, она круто взмыла вверх, перелетела через гору, и принялась кружить в поисках второго конца туннеля.

— Они сказали, что инструменты находятся в последнем вагоне, так что мы приземлимся на его крышу. Потом ты, Дзидзи, должен влезть в окно и открыть дверь в конце вагона. Договорились?

В скором времени поезд появился из туннеля, напевая свою неизменную песню. Кики направила метлу вниз и приготовилась к снижению.

— Как ты собираешься приземлиться на такую маленькую поверхность? — Дзидзи выглядел перепуганным. И даже Кики стало не по себе от мысли о приземлении на крышу движущегося поезда, в тот момент, когда он несется с такой скоростью. Она подумала, что если бы знала заклинание, останавливающее поезд, работа была бы совсем простой. Как печально быть ведьмой с ограниченными возможностями!

— Что ж, думаю, что выбора у нас нет. Ну, вперед!

Кики отогнала свои страхи и начала снижаться в направлении поезда. Ветер ревел в ее ушах, теребил волосы и взъерошивал мех Дзидзи.

— Осторожно! Мы врежемся! — крикнул Дзидзи. Кики выпрямила траекторию и уцепилась за крышу поезда. Тот продолжал двигаться, словно ведьмы и не было. Скользя вдоль качающейся крыши, девочка продвинулась к частично открытому окну и заглянула внутрь.

Они были там. Груда чемоданов с надписью «Выгрузить в Корику», вероятно и была инструментами.

— Ладно, Дзидзи. Лезь внутрь, — скомандовала Кики.

— Нет! Ни за что! Я не могу! Я упаду! — кот попятился назад, не желая слезать с черенка.

— Не бойся. С тобой ничего не случится. Вперед! — Кики взяла Дзидзи за шкурку и пропихнула его в окно.

Деревья, растущие вдоль путей, хлестали Кики своими ветвями. Каждый раз, когда ведьма перемещалась вдоль крыши, чтобы избежать очередной группы веток, следующая оказывалась аккурат перед ней.

— Дзидзи! Быстрее! Открывай дверь! Пожалуйста, быстрее! — Кики старалась

держаться у задней двери, молотя по ней кулаком.

Внезапно поезд въехал в очередной туннель, и вокруг стало темно, как ночью. Оглушительно ревел ветер, сдувая Кики все дальше вдоль вагона. Ей стало казаться, что она вот-вот упадет. Яростно цепляясь за свою метлу, ведьма смогла остановиться, но ее тело наполовину свесилось с крыши.

— Дзидзи! Дзидзи! — кричала она, пиная ногой стенку вагона. Потом, внезапно, дверь распахнулась и Кики упала внутрь. В этот самый момент поезд выскочил из туннеля. Яркий свет залил окна. Дзидзи огулушенно сидел на полу, бессмысленно таращась на ведьму.

Внутри находилась огромная куча багажа, но Кики быстро обнаружила инструменты, потому, что их футляры имели необычные формы. Собрав их вместе, ведьма осознала, какая получилась гигантская ноша.

— Как же я подниму все эти вещи? — безнадежно опускаясь на пол, простонала Кики.

— Посмотри. У всех этих футляров есть защелки и ручки, — сказал Дзидзи, который, наконец, пришел в себя. Потеревшись о ноги Кики, он предложил: — Может, получится насадить их на черенок?

— Все восемь штук? Я не думаю...

— Да, кажется, это будет непросто.

— О! Подожди-ка! — сказала Кики. — Уверена, что они станут намного легче, если мы повытаскиваем их из футляров.

Кики открыла ближайший футляр. Внутри была блестящая медная труба. Ее форма напомнила ведьме спиральную горку в парке развлечений.

— Смотри, — сказала Кики, — вот труба. И вот. И вот еще одна. Здесь скрипка... и виолончель, — один за другим, Кики открыла все футляры и, как и следовало ожидать от музыкантов, переполненных гордостью за свою профессию, каждый инструмент был отполирован до блеска.

— Дзидзи, ты смог бы взять хотя бы скрипку? Я понесу виолончель, а эти трубы мы свяжем веревкой, от большого к маленькому и привяжем к метле. Здесь, в багаже, можно взять веревку.

Деловито тараторя, Кики проворно протягивала веревку сквозь инструменты и связывала их один за другим, после чего крепко привязала ее конец к черенку метлы.

— Ну вот, Дзидзи. Пора отправляться! Устраивайся сзади.

Она уселась на метлу, левой рукой подхватила виолончель и зажала ее между коленями. Смычок она взяла в правую руку. Дзидзи всеми четырьмя лапами вцепился в скрипку, которая была больше его самого, и обернул хвост вокруг помела, чтобы закрепиться.

— Мы летим! — крикнула Кики, и они вылетели через открытую дверь вагона, увлекая за собой инструменты. Когда они набрали высоту, ветер начал задувать в трубы и тромбоны, каждый раз издавая разные звуки. Пассажиры поезда начали высовывать головы из окон, с удивленными возгласами показывая на инструменты, плывущие в воздухе.

Заметив их реакцию, Кики сказала:

— Чего только не увидишь в небе, — а затем, обращаясь сама к себе, воскликнула:

— Какая прекрасная виолончель, не правда ли?

Очарованная инструментом, она прислонила смычок к струнам и начала играть. Дзидзи, тем временем, принялся дергать струны скрипки своими когтями. Никто из них до этого не держал в руках такие инструменты, поэтому звуки, которые они издавали, нельзя было назвать даже подобием музыки. Звуки получались резкими и фальшивыми, от них вставали дыбом волосы и скрипели зубы. Трубы и другие духовые инструменты подпевали им, создавая какофонию хрипов, писков и всхрипов.

Но вскоре задул теплый южный ветер и начал играть инструментами, заставляя их издавать мягкие и нежные тона. Восхищенная этой произвольной музыкой, Кики принялась экспериментировать со звуками, заставляя метлу описывать большие дуги направо и налево, круто пикировать вниз или взмывать вверх. Мало-помалу, они достигли Кориго.

Тем временем, в Открытом Концертном Зале города Корики, публика уже собралась на концерт. С того момента, как он должен был начаться прошло уже десять минут. Над центром сцены висела растяжка с надписью: «Концерт, Провозглашающий Начало Весны», и под ним, лицом к публике, сидели восемь мрачных музыкантов. Несмотря на то, что снаружи они казались абсолютно спокойными, внутри каждый из них мучился сомнениями, сможет ли Кики вернуть их драгоценные инструменты. За кулисами стояли еще более взволнованные начальник станции и грузчики.

Публика начала выказывать нетерпение.

— Эй, здесь холодно. Начинайте уже!

Потом кто-то насмешливо добавил:

— Мы здесь замерзнем до смерти. Вы не собирались захватить весну с собой? — толпа начала свистеть и смеяться над музыкантами.

Наконец, один из музыкантов поднялся и заговорил.

— Мы начнем очень скоро. А пока, пожалуйста, я прошу всех запастись терпением. Несмотря на этот холод, как только мы возьмемся за инструменты, то музыка, которую вы услышите, принесет весну в ваши сердца. А сейчас мы собираемся помолиться перед выступлением.

Он медленно оглядел зрителей и кашлянул с важным видом.

Остальные музыканты, так же скрывающие свою тревогу и нетерпение, прокашлялись и устали в землю, словно поглощенные молитвой. Успокоенная этими словами публика стихла.

И потом, поначалу еле слышно и непонятно откуда, воздух наполнился странными звуками:

Ду-дуу, даанг-даанг
Бооом-бууум, лалалааанг
Иииииу, Ииииу, лалалаанг

Звуки, казалось, доносились из облаков, прыгали по горам, перекачивались через Большую Реку и отражались от океана, нашептывая и завлекая, словно делясь секретами, будто весна действительно пришла в ответ на все их молитвы. Публика и даже сами музыканты начали поднимать головы и вглядываться в небо, вытягивая шеи, чтобы увидеть источник этих звуков. Затем, они увидели, как там, вдалеке, что-то прыгает вверх и вниз, ярко сияя в лучах солнца. Оно приближалось очень медленно, делая широкие зигзаги влево и вправо.

Дууум-дууум, бааам-буууум
Три-ли-ли, три-ли-ли
Бууум-бооом-ба-ббааам
Пири-ли, ли-ли-ли

Люди, кутавшиеся в свои зимние одежды, как и те, кто сидел, съежившись, или подобрал ноги под себя, чтобы согреться, начали вытягиваться, чтобы разглядеть странный объект. Приближаясь, эти звуки заставили всех вспомнить, как сильно они хотят, чтобы пришла весна. Но больше всех удивились музыканты на сцене. Они переглядывались, и изумленно хлопая глазами, спрашивали друг друга: «Эй! Откуда эти звуки?»

Постепенно, сверкающая точка увеличивалась. Это были Кики и Дзидзи, верхом на метле. То, что выглядело как блестящее ожерелье, оказалось набором медных инструментов. Восемь музыкантов устремились за кулисы, готовые принять инструменты у Кики и начать концерт. Начальник станции и молодые грузчики неистово замахали, приглашая ведьму спускаться.

Но Кики, казалось, даже не заметила их. Она была увлечена щипанием струн виолончели, пытаясь попасть в ритм ветру, играющему на духовых инструментах.

— Может нам полетать чуть подольше? — спросила Кики, обернувшись к Дзидзи.

— Почему нет? Давай летаем, — невозмутимо согласился кот, вцепившийся в скрипку. — В конце концов, дверь поезда могла совсем не открыться, так что они могут подождать еще немного.

Люди внизу были удивлены и поражены.

— Да, это действительно удивительный концерт.

— Кто мог предположить, что музыка будет *звучать* с неба.

Некоторые закрыли глаза, впитывая музыку. Другие принялись раскачиваться. Кто-то начал притоптывать ногами. Весеннее настроение овладело зрителями.

— Пора начинать приготовления к весне.

— Думаю, что в этом году, я прикреплю фиалки к моей шляпе.

А потом публика зааплодировала. Волна аплодисментов все нарастала, пока, наконец, Кики не сказала:

— Ну, ладно, пора спускаться.

Она вытянула веревку с привязанными инструментами и уложила их на колени, чтобы не повредить при приземлении, после чего аккуратно опустилась на землю за кулисами, где ее ждали музыканты и начальник станции.

Когда сцена скрыла Кики из вида, публика разразилась последней волной аплодисментов и люди начали вставать с кресел.

За кулисами музыканты ринулись к Кики, чтобы забрать свои инструменты.

— Как можно быть такой медлительной! — жаловались они, торопливо отвязывая их от веревки.

— Понимаете, это все ветер... — спокойно ответила Кики, провожая взглядом бегущих на сцену музыкантов.

Однако когда все они появились на сцене, то увидели лишь спины направлявшихся к выходу людей.

— Стойте! Подождите! — крикнул им вслед музыкант. Один из уходящих зрителей обернулся и сказал:

— Это было прекрасный концерт. Какая замечательная идея — маленькая ведьма доставляет музыку с неба. Мы надеемся, что это не последнее ваше выступление.

От этих слов все музыканты удивленно раскрыли рты и издали разочарованный стон.

Когда Кики и Дзидзи направились домой, кот спросил ее:

— Слушай, Кики, что ты получила за работу?

— Как об этом можно говорить, после того удовольствия, которое мы получили? Тебе еще что-то надо? — ответила ведьма, удивленно взглянув на кота.

— Наверное, ты права, — кивнул Дзидзи, и его черные уши выпрямились, прислушиваясь. — Мне кажется, что я все еще слышу звуки весны.

— Это потому, что весна *действительно* пришла. Это и есть настоящая мелодия весны, — со счастливым видом сказала Кики, глядя вниз, на город.

— Только подумай, — сказала она, — прошел почти целый год с тех пор, как мы здесь поселились.

Глава 11. Кики отправляется домой

Весна и в самом деле пришла в Корику. Кики подтащила стул к окну, и устроилась на

солнышке, глядя на улицу и подперев коленями подбородок. Небо с редкими облаками излучало мягкий свет, словно румянец на щеках ребенка.

— Послезавтра исполнится год. Я могу отправиться домой! — ведьма продолжала твердить это снова и снова.

На самом деле, с приближением этого дня, Кики чувствовала себя несколько не в своей тарелке. Она ощущала странную смесь радостного возбуждения и грусти.

— Ты права. Осталось всего два дня — сегодня и завтра. Разве тебе не надо готовиться к отъезду? — спросил Дзидзи.

— Ну, нигде не сказано, что мы должны отправляться домой ровно через 365 дней.

Слушая ее, Дзидзи нетерпеливо описывал круги по комнате, стуча хвостом по полу.

— Что с тобой, Кики? Мы так давно ждали этого дня, а сейчас, когда он практически наступил, ты, похоже, совсем не рада!

Кики устала сидеть на своих коленках, и затем вытянула ноги, подобрав край платья, чтобы видеть их целиком.

— Дзидзи, как по-твоему, я хоть чуть-чуть изменилась? Тебе не кажется, что я немного выросла?

— Да, ты стала выше, — ответил кот.

— И только?

— Ну, не совсем, — Дзидзи заерзал, шевеля своими усами.

— Думаешь, у меня получилось? Ну, ты знаешь, начать самостоятельную жизнь, — спросила Кики.

— О чем ты переживаешь, после всего, что произошло? — сомнения ведьмы заставили Дзидзи почувствовать раздражение. Затем, он посмотрел на нее и, наклонив голову, успокаивающе сказал:

— Ты была молодцом. Я бы сказал, что ты заработала высший балл.

— Спасибо, — сказала Кики, но фраза Дзидзи не смогла ее окончательно убедить, и она снова впала в печаль.

Кики решила последовать по стопам матери, как и поступила бы любая девочка, и она действительно целый год жила самостоятельно. Ведьма сама выбрала этот город, Корику, и сама придумала открыть службу доставки. Если вспомнить все, что случилось за этот год, то ей пришлось столкнуться со многими трудностями. И Кики считала, что она отлично справилась с ними.

«Тогда почему», — думала она, — «меня гложут эти сомнения?» Она и не предполагала, что будет такой нерешительной. Покидая дом, она была уверена, что вернется с триумфом, и будет говорить всем и каждому: «Я справилась! У меня получилось!». Но сейчас, даже после слов Дзидзи о «высшем балле», она все еще сомневалась. Кики хотела знать наверняка, и она должна была спросить об этом у кого-то еще.

— Ты же *не хочешь* сказать мне, что наше возвращение домой откладывается? — спросил Дзидзи, искоса глядя на нее.

— О, конечно, нет! — ответила Кики и, решив раз и навсегда покончить с сомнениями, резко вскочила со стула.

— Так! У нас есть работа, — энергично сказала она. — Да, именно работа. В конце концов, путь домой — это тоже доставка. Мы должны доставить нас назад, к маме. Так что давай готовиться!

— Вот это другой разговор! — ее энергия передалась Дзидзи, его настроение вернулось, и он сделал кувырок назад. Кики тоже, наконец-то, почувствовала радостное возбуждение и деловито принялась собираться.

— О... Да, чуть не забыла. Надо предупредить Осоно.

— О, боже! Послезавтра ты улетаешь? Так скоро? Я почему-то думала, что это еще не скоро... Ты говоришь, что уедешь ненадолго, а сколько точно ты будешь отсутствовать?

Осоно знала, что рано или поздно, Кики отправится погостить домой, поэтому она

была не сильно удивлена.

— Думаю, что около пятнадцати дней. Ведь прошел целый год. Так что я бы хотела отдохнуть и повеселиться.

Выслушав ее ответ, Осоно улыбнулась и потрепала Кики по щеке.

— Посмотри на себя. Похоже, ты уже сейчас тоскуешь по дому. Что ж, в этом нет ничего плохого. Но знаешь, если тебя интересует мое мнение, я думаю, что лучший срок для визита домой — это десять дней. Так что пусть твое «ненадолго» будет коротким и приятным. Возвращайся обратно, как только сможешь.

Ведьма была тронута словами Осоно, и ей пришлось состроить гримасу, чтобы скрыть свое смущение.

Когда Кики позвонила Томбо, чтобы сказать ему, что она улетает, он засыпал ее вопросами.

— Какая ты счастливая! А как далеко лететь?

Он спрашивал и спрашивал: как быстро она собирается лететь, на какой высоте будет проходить полет, будет ли ей помогать попутный ветер, тепло ли там, в небе, какие ощущения она испытывает, когда пролетает сквозь облака, каковы облака на вкус и так далее. Кики даже начала думать, неужели у мальчишек в голове нет ничего кроме вопросов. Таким был Томбо — всегда *исследующий* ! Повесив трубку, Кики некоторое время смотрела на телефон, ощущая странное недовольство.

Потом ведьма позвонила некоторым из постоянных клиентов, а так же своей подруге Мими, чтобы предупредить о ее предстоящем отсутствии. Затем она сделала объявление из плотной бумаги, гласящее: «Объявление. Нахожусь в отпуске до дальнейшего уведомления. Заранее приношу извинения за неудобства». И, подумав, дописала внизу мелкими буквами: «До дальнейшего уведомления, означает около 10-ти дней».

Этой ночью Кики сказала Дзидзи:

— Завтра мы устроим уборку в офисе и следующим утром вылетим пораньше. Тебя это устроит?

Дзидзи явно был доволен и принялся возбужденно мяукать. Пытаясь поймать свой хвост, он завертелся кругами. Наконец он остановился и спросил, словно только что вспомнив:

— А как быть с подарками для Кокири и Окино? Нехорошо будет вернуться с пустыми руками.

— Да, но ведь у нас и так много подарков — наши рассказы...

— И это все, что ты привезешь? А что случилось с теплыми поясами, которые ты собиралась связать? Ты же начинала их делать, не так ли? Я помню, один был из синей шерсти...

Кики ничего не ответила, но ее взгляд говорил, что Дзидзи попал в самую точку.

— Что? Ты их не закончила? Кто бы мог подумать! Прямо как с готовкой отваров. Ты сможешь освоить хоть что-то требующее времени и терпения? — Дзидзи громко фыркнул ей в ногу.

— Как ты можешь быть таким гадким! — сказала Кики, сделав вид, что обиделась, но затем, расплывшись в улыбке, она вытащила из шкафа толстый бумажный пакет.

— Вот, смотри, что я покажу. Для этого и, правда, понадобились «и время и терпение». Когда она вытащила руку из пакета и разжала ее, на пол упал маленький вязаный пояс. Он был ярко-синий с вкраплениями серебристых нитей.

— Это твой, Дзидзи. Я его сделала, чтобы ты мог эффектно вернуться домой. Ведь тот, что Бабуля сделала для тебя, ты потерял перед Новым Годом.

Когда Кики надела на него новый пояс, Дзидзи потерял дар речи от счастья и снова принялся бегать кругами.

— Смотри, я даже связала пояса для мамы и папы, — Кики показала два больших пояса, один ярко оранжевый, а второй темно зеленый.

— Было не так-то просто держать мое вязание в секрете.

— Эй, хранить от меня секреты не честно.
— Но тебе не кажется, что получить приятный сюрприз в три раза лучше, чем знать все заранее?
— Приятный сюрприз? Ну, наверное. О! А это отличная идея.
— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Кики, но Дзидзи проигнорировал ее и снова начал радостно нарезать круги.

На следующий день, когда Кики и Дзидзи убирались в офисе, внутрь ворвался запыхавшийся Томбо. После чего с таким красным лицом, что Кики решила, будто это от злости, он протянул ей бумажный сверток.

— Вот.

Кики открыла сверток, думая про себя, что она совсем не понимает мальчишек и обнаружила внутри небольшую сумку на плечо. Она была розовой, и на ней было вышито изображение черного кота.

— О, какая прелесть! — как и Дзидзи вчера, Кики потеряла дар речи. Она была так счастлива, что это все, что она смогла сказать.

— Тебе нравится?

Кики смогла только кивнуть с улыбкой.

— Хорошо. Я рад. Бери ее, — неуклюже пробурчал Томбо, робко глядя из-за своих больших круглых очков, как она вешает сумку на плечо.

— Значит, завтра улетаешь? Ну, счастливого пути, — хрипло сказал он. Затем, погладив Дзидзи, исчез так же быстро, как и появился.

«Что случилось с Томбо?» — удивленно подумала Кики, когда за ним захлопнулась дверь.

— Как мило, что старина Томбо нашел что-то с изображением черного кота, — прокомментировал Дзидзи, надеясь, что ведьма заметила переживания Томбо.

— Думаю, ты прав, — сказала Кики, начиная понимать. «Если Томбо взял на себя труд найти такой подарок для меня», — счастливо подумала она, — «может быть, он все-таки считает меня особенной».

Кики отстегнула красную застежку на сумке, откинула верх и, к своему удивлению, обнаружила там маленькую записку. Она гласила: «Я помашу тебе с моста через Большую Реку. Томбо.»

— Что это? — спросил Дзидзи.

— О, ничего особенного. Так, ерунда, — поспешно ответила Кики. Вернув записку в сумку, она на всякий случай, прижала ее к себе.

— Пора! — позвала Кики кота следующим утром. Взяв метлу и сумки, она обернулась, чтобы еще раз осмотреть ее офис. Красный телефон, стол на кирпичках, карта города, узкая лестница, мешки с мукой в углу и все остальные мелочи, которыми она обзавелась с момента появления в Кориго. Глядя на них, ведьма чувствовала, как всплывают воспоминания. С трудом оторвавшись от них, Кики глубоко вздохнула и повторила сиплым голосом:

— Пора.

Пока Кики прикрепляла объявление к двери, появилась Осоно с большой сумкой, полной хлеба. Подошел пекарь, с ребенком на руках.

— Мы хотим, чтобы ты кое-что доставила, Кики, — шутливо сказала Осоно громким голосом. — Вот этот хлеб нужно доставить твоей маме. И не забудь сказать ей, что он испечен в лучшей пекарне города Кориго.

Заметив, что Кики выглядит несколько грустной, Осоно тепло усмехнулась, чтобы приободрить ее.

— Послушай, Кики, ты просто обязана вернуться обратно. Мы очень довольны тем, что рядом с нами живет ведьма. Как говорят люди, если за три дня мы ни разу не увидели тебя в небе над городом, то начинаем беспокоиться, не случилось ли чего.

Девочка сморгнула выступившие было слезы, и кинулась в объятия Осоно.

— Конечно, конечно! Я обязательно вернусь!

Кики круто взмыла в утреннее небо. Сумки и подарки подпрыгивали, привязанные к черенку. Город был частично скрыт поднимающейся с океана утренней дымкой. Она сделала большой круг над городом, затем, снизилась и направилась в сторону моста через Большую Реку.

Он был там. Томбо пришел, как и обещал. Он остановил свой велосипед в центре моста и махал ей обеими руками. Кики помахала в ответ.

— Эй, смотри! Это Томбо! — удивленно сказал Дзидзи позади нее.

— Верно, — гордо подтвердила ведьма.

— Ты знала, что он собирается сюда, Кики?

Кики не стала отвечать на вопрос Дзидзи, и вместо этого продолжила махать.

— Ты не собираешься спуститься и поговорить с ним? Нельзя же просто помахать рукой и улететь.

— Нет. Пусть будет так.

Затем, взмахнув в последний раз, Кики дважды пролетела вперед-назад над мостом и, сделав зигзаг влево и вправо, направила метлу строго на север, набирая скорость. Томбо становился все меньше и меньше, до тех пор, пока не слился с мостом.

— Вот теперь наше путешествие и правда началось, — вздохнула Кики, когда город скрылся из вида. Им предстоял долгий путь домой. Метла летела плавно. Она сейчас была такой же послушной, как и та, которую Кокири дала ей год назад. Кики поняла, что дикая, своенравная метла, которую она соорудила этим летом из нового черенка и помела от метлы ее мамы, давно уже уgomонилась. Теперь летать на ней было одно удовольствие.

Кроме того, ведьма поняла, что ее присутствие в Корики приносило жителям города толику радости и чувство причастности к чему-то необычному. Осоно просила ее вернуться как только сможет. Она чувствовала это же пожелание в подарке, который подарил ей Томбо. А еще были люди, которые расстраивались, если не видели ее летящей по небу. Медленно и неуклонно ветер уносил прочь ее переживания и сомнения, оставляя их далеко позади по мере приближения к дому.

Путешествие Кики и Дзидзи проходило намного быстрее, чем год назад.

Солнце взшло и прокатилось над головой, и Венера тускло засияла на небе. К тому времени, как звезды целиком покрыли темнеющий небосвод, ее любимый родной город показался сквозь просвет в деревьях. Свет сиял во всех домах, выстроившихся вдоль улиц. Тяжелый от лесной росы воздух сильно отличался от воздуха в приморском городе. Но самым трогательным был вид тускло сияющих в звездном свете колокольчиков, все еще привязанных к верхушкам самых высоких деревьев.

Кики направилась прямо к дому на восточной окраине города и зависла над крышей.

— Этот запах! Кики, это же фасолевый суп!

— Ты прав. Я подозревала, что она приготовит его. Она знает, что мы его любим.

Жадно вдыхая знакомый и вкусный аромат, Кики и Дзидзи медленно спустились в сад. Тихо подойдя к двери, ведьма очень мягко постучала.

— Заходите, — раздался голос ее мамы. — Простите, я немного занята. Подойду через секунду.

Кики и Дзидзи посмотрели друг на друга и, молча кивнув, приоткрыли дверь. Низким, словно мужским голосом, Кики сказала:

— Простите, мэм. У вас доставка!

Кокири, стоявшая у плиты, обернулась и в этот самый момент, Кики широко распахнула дверь.

— О, Кики! Неужели это ты? Я думала, что ты будешь здесь не раньше утра!

Все еще держа в руках половник, с которого капал суп, Кокири вытянула руки.

— Но я так же думала: «Держу пари, что она вернется точно через год».

— И я вернулась! — уронив свой багаж и метлу у двери, Кики влетела внутрь, чтобы обнять маму.

— Ну-ну-ну, — обнимая Кики за плечи, только и смогла произнести Кокири. Она повторяла эти слова снова и снова, и каждый раз Кики вторила ей, кивая:

— Да, да, да.

Окино, выскочивший из соседней комнаты, мог только улыбаться и наблюдать за ними. Через некоторое время, он, наконец, заговорил, но его глаза подозрительно блестели.

— Ты так увлеклась, но надеюсь, про меня не забудешь?

— О, папа! Я вернулась! — воскликнула Кики, прыгнув к нему и обняв его за шею.

После того, как первые эмоции схлынули, пришло время рассказов. И Кокири и Кики было что рассказать. Окино и Дзидзи оставалось только изумленно наблюдать со стороны. Казалось, поток их историй никогда иссякнет.

Потом Кики вытащила хлеб, который дала ей Осоно и два теплых пояса, связанных ведьмой для своих родителей.

— Боже, кто бы мог подумать, что Кики научится вязать... — пробормотала Кокири, натянув пояс поверх платья и похлопывая себя по животу.

— Знаешь, мам, у Бабули, которая научила меня вязать, похоже, была какая-то странная сила и когда она вязала, мне казалось, что она передает ее тем вещам, которые делает.

— Есть довольно много пожилых людей, у которых есть такая сила, — заметил Окино, держа пояс в руках и внимательно изучая его.

Словно специально ожидавший этого момента, Дзидзи запрыгнул на стол перед Кокири и вытряхнул из уха маленькую лиловую ракушку.

— О, Дзидзи! Ты тоже принес мне подарок!

Кокири была приятно удивлена.

— Ну и ну, Дзидзи, похоже, у тебя есть свои собственные сюрпризы! — воскликнула Кики. Дзидзи повернулся к ней и прошептал:

— Я нашел ее, когда мы летом были на пляже. Как ты говоришь: «хороший сюрприз в три раза лучше», верно?

Он и *был* в три раза лучше. Кокири положила раковину на ладонь и принялась удивленно изучать ее, поворачивая в разные стороны, чтобы лучше рассмотреть.

— Это морская раковина, правильно? А океан такого же цвета? — спросила она.

— Да, почти такой же. Этот цвет похож на океан перед рассветом.

Кокири посмотрела на Кики и Дзидзи и сказала с чувством:

— Да уж, вы двое, проделали длинный путь. Только подумать, кажется, только вчера вы оба были совсем детьми! А сегодня ты уже вернулась из своего путешествия и так выросла!

От таких слов Кики почувствовала растущее чувство гордости и уверенности в себе. У нее было желание спросить кого-нибудь, достигла ли она того, ради чего совершала это путешествие, но только сейчас она поняла, что важнее всего для нее было мнение именно Кокири. Этими словами Кокири ответила на невысказанный вопрос Кики и ответ был именно таким, который она больше всего хотела услышать.

Потом Кики сказала:

— Знаешь, мама, я тут подумала. Мне кажется, ведьмам совсем не обязательно постоянно летать на метле. Да, когда нам нужно что-то доставить и в других случаях, лететь надо, но иногда лучше пройтись. Я бы не встретила Осоно, если бы не шла пешком. Если бы я тогда решила полететь, чтобы развеять уныние, то никогда не нашла бы дом. А кроме того, люди, видя ведьму вблизи убеждают, что у нас нет крючковатых носов или омерзительного оскала. И мы можем поговорить, чтобы лучше узнать друг друга.

— Ты абсолютно права. Это именно так, — Кокири была очарована тем, как ее дочка повзрослела, а Окино удивленно уставился на Кики, будто впервые видел свою дочь.

Начиная со следующего утра, Кики проводила дни, словно она все еще была ребенком.

— Как легко снова стать маленькой девочкой! — с улыбкой говорила Кокири. — Что ж, почему бы и нет. Тебя не было всего год.

Кики пила чай из своей любимой чашки и красовалась перед зеркалом в старых, любимых платьях. Ночью она ложилась спать той же самой старой постели, в которой она спала с самого детства, а утром валялась в кровати столько, сколько хотелось.

Время от времени, она прогуливалась по городу и люди окружали ее, задавая вопросы.

— О, Кики. Когда ты вернулась?

— Привет, Кики. Как ты повзрослела! Выглядишь очень симпатично.

— Здравствуй, Кики. Давно не виделись. Заходи, поболтаем.

Все были очень внимательными и милыми, и ведьма была абсолютно счастлива. Это было то тепло, которое можно найти только в том городе, в котором родился.

Но, несмотря на все это, по прошествии пяти дней Кики обнаружила, что ее мысли невольно все время возвращаются к Корику. Она вспоминала звучный смех Осоно, запах и вкус свежеспеченного хлеба, люди, ведущие разговор с ней через окно ее жилища, аллею, идущую вдоль Большой Реки, запах океана, высокую и стройную часовую башню, улыбающееся лицо ее подруги Мими, и, наконец, Томбо.

Образ Томбо, изо всех сил машущего ей с моста, крепко засел в ее памяти, и словно магнитом тянул ее обратно в Корику. Кики начала понимать, что есть много вещей, которые она хотела бы сказать Томбо при их следующей встрече.

А как же ее бизнес? Может быть, сейчас ее телефон разрывается от звонков тех, кому нужны ее услуги. Чем больше Кики об этом думала, тем больше у нее складывалась ощущение, что, несмотря на то, что она вернулась в свой родной город, она здесь была только затем, чтобы нанести визит. И ее начало одолевало беспокойство. Ведьма сильно полюбила Корику, несмотря на то, что жила в нем всего лишь год.

Наконец, Кики не выдержала:

— Я думаю, что скоро отправлюсь обратно в Корику. Может быть завтра или послезавтра.

— Что? Мы думали, что ты останешься как минимум на десять дней, — удивленно сказал Окино. — Тебе здесь скучно?

— О, нет, не в этом дело. Просто, я беспокоюсь, что там меня могут ждать клиенты. Наверное, телефон трезвонит постоянно...

— Не позволяй себе переживать из-за этого. Пока ты здесь, ты должна просто наслаждаться отдыхом и не думать об этом.

— Но...

Кики начала было объяснять, но быстро замолчала. В конце концов, Окино и Кокири целый год ждали ее возвращения. Она поняла, что так рано начинать разговоры о возвращении было с ее стороны довольно необдуманно.

Затем, стоявшая рядом Кокири, сказала:

— Я понимаю, тебя, наверное, тянет обратно. Этого бы не было, если бы тебе там не понравилось. Я помню, что когда я отправилась домой после года жизни здесь, то поняла, что хочу вернуться сюда как можно быстрее. Это было странное ощущение. Что ж, Кики, через год, снова прилетай в гости.

На следующий день Кики и Дзидзи полетели к травянистому холму на востоке. Сидя на склоне, они любовались раскинувшейся перед ними прекрасной панорамой.

— Дзидзи, я решила завтра отправиться в Корику. Как ты на это смотришь?

Дзидзи в это время лапами гонял насекомых в траве.

— Конечно. Хотя, кажется, что мы только что сюда прилетели.

— Если ты беспокоишься насчет подарков, я уже решила, что захватить.

— В этот раз, это опять секрет?

— Нет. Я возьму для Осоно кое-какие мамины отвары. Волшебные отвары очень пригодятся для ребенка. Не знаю, что подарить Томбо... но я подумала... помнишь колокольчики, которые мама привязала в кронах деревьев? Может, подарить ему один из них?

Я могу снять самый большой и отполировать его до блеска. Это в некотором роде память о моем детстве...

— Хм... Думаю, что это отличная идея. И намного более умная, чем авторучка, — кивнул Дзидзи.

— Ах ты, дразнилка! — засмеялась Кики. — Колокольчик приятно звучит, так что я не стану писать стихотворение. Все равно у меня ничего не выйдет.

Аромат травы поднимался у них из-под ног. Порывы ветра доносили до них мычание коров, гуляющих по пастбищам вокруг холма. Кики легла на траву. Когда она закрыла глаза, повернув лицо к солнцу, цвет травы превратился в пятна, плавающие перед ней.

— Как хорошо, — подумала она, — иметь такое место как это, в которое можно вернуться.

Когда Кики вернулась домой, Кокири улыбнулась ей.

— Ты ходила на травяной холм?

— Это видно? — спросила Кики.

— О, да. У тебя трава отпечаталась на щеке.

Позже, во второй половине дня, Кики с мамой отправились отвязывать колокольчики с верхушек деревьев.

— Весь год, когда дувший ветер заставлял звонить колокольчики, — сказала Кокири, — они напоминали нам о тебе.

Она выглядела одновременно счастливой и печальной, словно не могла решить, радоваться или плакать.

Кики сказала:

— Немного грустно знать, что эти колокольчики больше нам не пригодятся.

— О, нет, мы просто бережно спрячем их, пока не наступит момент, когда они понадобятся снова, — ответила Кокири.

— А? — Кики не могла не поинтересоваться, зачем они им могут понадобиться. На что Кокири подмигнула ей и ответила:

— Они будут ждать того момента, когда появится *твоя* дочка. Она наверняка будет такой же мечтательницей, как и ты.

Кики оставила самый большой колокольчик и, после тщательной полировки, упаковала его в коробку, чтобы доставить Томбо.

И опять, пришел момент прощаться с Кокири и Окино. Но в этот раз Кики не чувствовала себя такой одинокой и несчастной, как год назад, когда отправлялась в свое путешествие.

— До свидания!

— До свидания!

Кики улыбнулась и помахала своим родителям, а затем вместе с Дзидзи они полетели в сторону Кориго. Из сумки, подвешенной к черенку метлы время от времени раздавался звон колокольчика. Этот звук подстегивал ведьму, заставляя лететь все быстрее и быстрее.

Наконец, вдалеке засверкал океан и впереди, словно гигантские треугольные и квадратные кирпичи, замаячили здания Кориго.

— Смотри... это наш город! — указывая вперед, сказала Кики.

В косых лучах вечернего солнца, тень от часовой башни, словно часовая стрелка, вытянулась почти до границ города Кориго.